

БЕСЕДЫ О ТРЕЗВОСТИ

КИЕВ
ГОЛОВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
«ВИЩА ШКОЛА»
1987

51.1(2)5
Б53

УДК 616-084 : 613.81

Рецензенты:

доктор исторических наук *И. В. Бестужев-Лада*,
кандидат исторических наук *Р. О. Лирмян*

Редакция литературы по медицине
и физической культуре
Зав. редакцией *Я. Е. Мироненко*

Беседы о трезвости / Сост. В. А. Рязанцев. — К.:
Вища шк. Головное изд-во, 1987. — 144 с.

Включены очерки и статьи ученых, писателей, журналистов, врачей и педагогов, в которых авторы рассказывают о вредном влиянии алкоголя на физическое и моральное здоровье человека, убедительно показывают преимущества трезвого образа жизни, делятся опытом организации безалкогольного досуга, воспитания подрастающего поколения в духе полного неприятия спиртного.

Предназначено широкому кругу читателей, но главным образом молодежи.

4118000000-178
Б _____ 327-87
М211(04)-87

51.1(2)5

© Издательское объединение
«Вища школа», 1987

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Все очерки и статьи данной книги, преследуя одну цель — формирование в общественном сознании отношения к трезвости как неперменной норме жизни человека, — отражают искреннее желание их авторов внести посильный вклад в трезвенническое движение, развернувшееся в стране после выхода в свет постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», постановления Совета Министров СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогоноварения» от 7 мая 1985 года и Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1985 года «Об усилении борьбы с пьянством».

Советский народ с одобрением воспринял и успешно осуществляет намеченную партией программу огромной социальной значимости — искоренение пьянства и утверждение трезвости в нашем обществе.

Авторы очерков — активные пропагандисты безалкогольного уклада — прослеживают историю приобщения людей к алкоголю, приводят примеры его губительного влияния на здоровье, развенчивают псевдотеории «культурного» и «умеренного» винопития, раскрывают внутренний мир человека, пристрастившегося к спиртному, рассматривают с позиций сегодняшнего дня злободневные вопросы теории и практики антиалкогольной пропаганды, борьбы не только со злостным пьянством, но и «обычным» употреблением алкоголя, освещают положительный опыт трезвенничества в нашей стране и за рубежом, ведут разговор об эстетическом и нравственном воспитании молодого поколения.

История борьбы с пьянством показывает, что под натиском социальных мероприятий алкоголизация изменяет свои внешние привычные формы, делается подчас «тихой» и «домашней», «вкрадчивой» и «любезной». Поэтому антиалкогольная пропаганда должна быть не только продуманной, но и опережающей, острой, гибкой. Нужно умело перестраивать общественное мнение с положительного отношения к употреблению алкоголя на резко отрицательное.

«Норма жизни — трезвость!» — таков девиз антиалкогольной пропаганды в настоящее время и на последующие годы. Важно не допустить превращения его в чисто пропагандистскую идею, оторванную от реальной действительности. Прекрасная суть этого лозунга должна быть воспринята каждым человеком прежде всего как осознанная необходимость и даже как личный гражданский долг. Лишь тогда она сможет быть претворена в жизнь.

Книга предназначена для молодежи. Материалы ее могут быть использованы педагогами, наставниками молодежи, всеми, кто занимается вопросами противоалкогольного воспитания.

В. А. Рязанцев

ИЗ ЗАПИСОК НАРКОЛОГА

Алкоголь и личность

Каждый врач ежедневно сталкивается с более или менее выраженным недугом человека, физическим или нервным страданием, видит или слышит пораженный болезнью орган, немедленно вступает в борьбу за восстановление здоровья больного. Врач-нарколог в лице своего пациента всегда обнаруживает еще и пораженную болезнью личность. Способность разрушать личность человека — печально известное свойство алкоголя.

Психиатрическая бригада «скорой помощи» доставила в наркологический кабинет больного алкоголизмом О., 36 лет. Его мать, звонившая на станцию «Скорой помощи», сказала, что сын, наверное, сошел с ума, так как вот уже несколько часов бегает в малиннике и лает по-собачьи.

Николая О. я знал уже много лет. Это был взбалмошный человек, страдавший длительными запоями. Лечиться добровольно он не хотел, так как считал, что вино для него — «цветы жизни». «Эх, доктор, — восклицал он, — жизнь наша и так короткая! Надо жить весело!»

Теперь он сидел передо мной взъерошенный и жалкий в окружении людей в белых халатах. Руки испачканы землей, в волосах застряли сухие листья, а на исцарапанном лице застыла какая-то странная гримаса.

— Коля, неужели это правда, что ты лаял по-собачьи? — тихо спросил я.

— Да что вы, доктор, — обиженно ответил он, — это она хочет от меня избавиться. Прямо житья от нее нет! — кивнул он в сторону матери. — Нельзя даже бутылку вина выпить. Не пойму, что ей от меня надо?!

— Можешь показать, как ты лаял?

— А чего тут показывать? Я просто цирк изображал для потехи. Будто собак дрессирую.

И, встав на четвереньки, Николай быстро пополз по полу, громко выкрикивая: «Гав, гав, гав...» Мы все от неожиданности оцепенели, лишь молоденькая санитарка засмеялась, но врач-психиатр сердитым взглядом остановил ее.

Когда больной, стоящий на четвереньках, вытянув шею и оскалив зубы, хрипло лаял и рычал по-собачьи, в нем как-то сразу исчезло все человеческое, и он действительно стал до ужаса похож на животное. Поднявшись с коленей, запыхавшийся и покрасневший больной вдруг начал говорить отрывисто, рублеными фразами, слова как-то наскакивали одно на другое, кадык его судорожно дергался, и, казалось, что он вот-вот снова залает...

Нет, не случайно народ называет алкоголь «разбойником с большой дороги». Сколько раз приходилось видеть: вот перед тобой человек как человек — совестливый, даже чуть застенчивый, доброжелательный, готовый придти на помощь по первому зову. Но стоит ему выпить, как он резко меняется: взгляд делается насупленным, поведение агрессивным, а вместо разборчивой речи слышится глухое, бессвязное бормотание.

Совершеннейшее создание природы — мозг человека! Но что происходит с человеком, мозг которого отравлен алкоголем! Мышление его становится примитивным, он не способен критически оценивать собственные поступки, легкомысленно относится к важным жизненным вопросам. Появляется упрощенный, нарочито грубоватый, порой оскорбительный, вызывающий юмор. Все это, глубоко задевающее окружающих, ни в малейшей мере не осознается больным алкоголизмом; он не понимает, что болен и не опасается за свою жизнь.

Мой сосед окончательно втянулся в выпивки. Из 300 рублей заработка отдавал жене только 70–90 рублей, а остальные пропивал. Его брат лечился от алкоголизма и теперь не пьет. На мои советы тоже полечиться сосед отвечал уклончиво: «Я подумаю».

...Это было несколько лет назад. Однажды я шел по улице. Был день выдачи зарплаты, у пивных и кафе толпился народ. Возле закусочной стоял и мой сосед. И подошел к нему.

— Пойдем домой, Гена.

— Да нет, не хочу. Я здесь еще побуду. Товарища своего ожидаю. А с вами мне неинтересно, вы «не по этому делу!» — он сделал выразительный жест, щелкнув пальцами по шее.

— Пойдем, чего тут стоять, — не сдавался я, дома уже заждались, наверное. Вообще-то в гости к тебе собираюсь, пьешь ты много, Гена. Может быть, все-таки полечишься?

— Александрович! Что вы все заладили с этим лечением! Да я алкоголик, что ли? Разве я не имею права после получки выпить? Я честно отработал свое и хочу отдохнуть как человек, расслабиться, выпить кружку пива и вина немного. Кто мне может запретить?

— Но ведь твоя жена рассказывала, что пьешь ты часто и много, по утрам мучаешься с похмелья, печень болит. Лечиться уже надо. Придется к твоему начальнику зайти да сообща взяться за тебя.

— Вот-вот! Только этого еще не хватало! А он, что, думаете, святой? Жинка тоже говорит, что пойдет ко мне на работу жаловаться. Я ей отвечаю: иди-иди, дура! Над тобой только посмеются. Я же на работе никогда выпивший не бываю. А то, что я дома делаю, никого не касается. Тут я сам себе хозяин.

— Пошли, Гена. Провожу до дома и поговорим по дороге.

— Идите сами, Александрович, идите без меня. Вы тоже устали от нашего брата. Нам обоим нужно отдохнуть. Каждый отдыхает по-своему: вы — дома на кровати, а я — здесь.

На лице соседа была хитроватая ухмылка. Заметив в стороне своего собутыльника, он помахал мне рукой и быстро направился ему навстречу, спеша отделаться от назойливого собеседника.

— Разрешите войти! — раздался за дверью писклявый женский голос, и в кабинет вошла улыбающаяся пара.

— Мы к вам, доктор! — игриво продолжала женщина, — вместе, вот, пили, вместе пришли и подлечиться, чтобы выпивать, как все нормальные люди! Как вы на это смотрите? Мы хорошо сделали?

Супруги шутят, паясничают. Вначале подумалось, что они оба навеселе. Но нет, пульс у них ровный, ритмичный, да и запаха спиртного не слышно. Проверка их обидела.

— Да что вы, доктор, мы даже не опохмелялись еще!

Муж при этом засмеялся и подергал жену за рукав.

«Ведь это же проявление алкогольного юмора!» — мелькнула мысль. Позже моя догадка подтвердилась. Им было просто весело — циничные шуточки так и срывались у них с языка.

— Кто из вас первым приучился к выпивкам?

Они снова переглянулись и громко засмеялись.

— Да вместе сразу и начали потихоньку выпивать. А что, разве нельзя? — притворно наивно спросила женщина

— Дети-то ваши здоровы?

— А что им делается?!

— Но вы же пили и, наверное, вели интимную жизнь нетрезвыми?

— Ничего, доктор, обошлось. Детишки наши здоровые. Ты смотри, Вася, какой доктор миленький, заботливый. Я его сейчас поцелую, — и женщина потянулась ко мне, но я быстро отстранился, — ишь ты, не хочет, брезгует мной!

— Хорошо, что пока с детьми все благополучно. Но с возрастом у них могут проявиться отклонения, да и тяга к вину может возникнуть, помните об этом.

— Да что вы, доктор! Неужели от вина и пива беда эта может приключиться?

Это был яркий образец нравственного оскудения, беспечного отношения к будущему своих детей. Как оказалось, обратиться в наркологический кабинет их заставило руководство предприятия, где оба работали. Но услышав, что с момента лечения нужно бросить пить совсем, заявили, что попытаются найти другого врача, который поможет им научиться пить «нормально».

История эта произошла в пригородном поселке П., куда мы приехали с передвижной наркологической амбулаторией для диспансеризации и лечения больных алкоголизмом.

Главный врач местной больницы рассказал, что их односельчанин вот уже который день пьет, а по ночам выходит на балкон и воет, как одичавший зверь. Подступиться к нему все боятся.

— Такой страшный вой, — говорили взволнованные соседи, — что мурашки по спине пробегают. Дети плачут. Заберите его, пожалуйста, а то самим можно с ума сойти. Если бы он недолго выл, а то ведь всю ночь напролет!

Я посмотрел вверх и отчетливо представил себе, как, вцепившись руками в перила балкона, вытянув шею и подняв голову, человек истошно воет. Мне даже почудился этот жуткий звук...

На первом этаже современной благоустроенной двухэтажной квартиры на диване лежал мертвецки пьяный мужчина лет сорока в сапогах и телогрейке. Ни на какие раздражители он не реагировал. В квартире царил запустение (жена с детьми перебрались к знакомым), стекла в окнах были разбиты, всюду разбросана грязная одежда, на столе много пустых бутылок, на полу — комья засохшей грязи.

Мы уложили почти безжизненное тело больного на носилки и увезли в отделение реанимации.

У пьющего человека нередко наступает период, когда он обнаруживает в себе несколько «я». Вот что рассказывал больной С., страдавший запоями: «Во мне с некоторых пор поселились три моих «я». Один хочет пить, другой подбадривает и оправдывает, а третий отговаривает и судит. Первый обычно говорит: «Хватит терпеть. Ради чего? Доставь себе удовольствие. Кто может запретить? И что здесь такого плохого?» И второй тут же подбадривает: «Ну, чего там, действительно, что будет от стакана вина? Разве ты один такой?» А где-то там глубоко-глубоко засевший третий подает иногда свой робкий голосок: «Тряпка ты все-таки, Алексей, безвольный человечиска. Погоди-погоди, за все придет время расплачиваться, только уже не деньгами, а натурой — здоровьем. Смотри, брат, доиграешься!»

Первое его «я» — это, разумеется, тяга к алкоголю, второе — психологическая защита этой тяги, третье — совесть и стыд, еще в какой-то мере сохранившиеся у пьющего.

С точки зрения психиатрии эти явления свидетельствуют о нарушениях в мотивационной сфере и характеризуют качество протекания психических процессов. Хроническая интоксикация алкоголем приводит к диссоциации сознания. Рано или поздно наступает момент, когда моральные устои обесцениваются, и пьющий предается безудержному пьянству, уже невзирая ни на какие нравственные запреты. Только постороннее активное вмешательство останавливает пьющего на тропе пьяного безумия.

Видения человека, находящегося в белой горячке, иногда по содержанию сложнее и причудливее самых впечатляющих страниц фантастической литературы. Вот как описывал свои переживания в состоянии психоза один мой пациент: «Открылись двери, и в нашу комнату вошли двое в масках, как у Фантомаса. Они поставили на стол какой-то аппарат с длинной трубкой. Вдруг из ее ствола появился яркий и тонкий, как игла, луч. Лазер! — мгновенно сообразил я. Эти люди лучом вспороли мне живот и вытянули все кишки. Потом я их сам укладывал на место, а тот, кто был в колпаке, быстро зашил мне кожу лазером. Затем они делали мне операцию на голове: обрезали вокруг череп, сняли верх, как крышку с кастрюли, и я увидел свои мозги — комок серого вещества, напоминающий тело медузы, чуть шевелящийся, дрожащий, как студень. Ни боли, ни страха я не испытывал, только сильно дрожали ноги».

Ни боли, ни страха...

А я, признаться, чувствовал себя неважно, когда рассматривал мозг человека, погибшего от алкоголизма.

Мой друг и коллега, патологоанатом, сообщил как-то по телефону, что у него есть для меня «интересный случай».

На анатомическом столе лежал труп мужчины. Я сразу узнал в нем бывшего своего пациента, которого лечил в течение ряда лет. Отличался он от других больных общительностью и чрезвычайно веселым нравом. Всюду, где бы он ни появлялся, сразу же возникали шутки и смех. Мне как-то не верилось, что он теперь мертв. Скорее можно было бы допустить, что он случайно забрел сюда и, чтобы разыграть всех, крепко заснул на столе. Ведь всего несколько дней назад у меня с ним состоялась доверительная беседа о жизни, о долге, об ответственности каждого из нас за свою судьбу. Трудно было осознавать, что сейчас передо мной лежит просто физическое тело, холодная оболочка, в которой еще недавно кипели страсти, шла борьба с самим собой за право называться человеком.

Из раздумий меня вывел голос приятеля:

— Сюда подойди, там уже смотреть нечего!

На небольшом столике, накрытом стеклом, лежал мозг погибшего.

— У твоего пациента не было каких-нибудь странностей в поведении?

— Да ничего особенного за ним не замечалось.

Правда, был он всегда какой-то беспечно-веселый, что ли. Иной раз, бывало, и не поймешь, говорит он серьезно или каламбурит. Шуточки-прибауточки так и сыпались. Юморист, в общем.

— Вот-вот, именно шуточки. А ты говоришь, ничего особенного. Это же проявление патологии! Взгляни-ка сюда, — он указал длинным пинцетом на переднюю часть мозга, — видишь, какие изменения в лобных долях? Они даже без микроскопа заметны: извилины сглажены, атрофированы, множество мелких кровоизлияний. Под микроскопом видны пустоты, заполненные серозной жидкостью, и все они, учти, прижизненные. Патологоанатом, помолчав немного, продолжал:

— Кора его мозга напоминает землю после того, как на нее сбросили бомбы, — вся в воронках. Вот и здесь каждая выпивка оставляла свой след. Твой больной только казался тебе беспечным юмористом-весельчаком, но он был, я в этом твердо уверен, еще и слабоумным. Да-да именно слабоумным. Такое алкогольное поражение лобных долей не могло не затронуть его интеллект.

Коллега, показывая мне в микроскоп срез мозговой ткани, начал подробно рассказывать о патологических изменениях в мозге умершего, объясняя попутно, отчего мой пациент был таким необычно «веселым человеком».

И тут мне вспомнилось, как однажды, придя к больному домой, я увидел его в совершенно ином облике: лицо мрачное, нахмуренное, в уголках губ пузырилась пена, он в ярости орал, суетливо бегая по комнатам, а с его языка срывались уже не шутки, а грязные, бранные слова. Он нагло вымогал у жены деньги на выпивку, нисколько не стесняясь моим присутствием. «Да он с двойным лицом!» — подумалось тогда. В его действиях явно просматривались бесцеремонность, эгоизм и даже жестокость. Когда я, чтобы разрядить обстановку, успокаивающе заметил, обращаясь к его жене, что всю эту брань сейчас говорит водка, а не ее муж, обычно добрый и порядочный человек, она в ответ только заплакала. Тогда уже я начал догадываться, что показное веселье было всего лишь маской, скрывающей настоящее лицо больного.

Голос прозектора вернул меня к действительности:

— Ты знаешь, что происходит во время опьянения в коре головного мозга? Только на вскрытии воочию убеждаешься, как сильно алкоголь поражает самое чувствительное, самое важное, что

есть у человека, — мозг, и прежде всего лобные доли, от функционирования которых зависит психическая деятельность. Чем массивнее изменения в мозге, тем беспечнее становится человек, тем больше снижается у него критика и утрачиваются человеческие качества. У академика Павлова есть высказывание о том, что пьяные похожи на животных, у которых удалены полушария головного мозга. Думается, что это наиболее точное из всех определений.

В прозекторской ощущался острый запах формалина и еще чего-то другого, неприятно пощипывало в глазах и носу. Взглянув мельком в последний раз на то, что осталось от бывшего пациента, я поспешил к себе в отделение.

Алкоголь грабит человека искуснее, чем самый опытный вор. Грабитель обычно похищает вещи и деньги, только в очень редких случаях покушаясь на жизнь их владельца. Алкоголь же обязательно отнимает еще и здоровье, и душу, и ум человека.

Вещи когда-нибудь можно снова приобрести, а деньги заработать, но вернуть унесенные алкоголем здоровье, честь и совесть бывает уже невозможно.

Различие между вором и алкоголем состоит еще в том, что первый совершает кражу тайком, неожиданно для хозяина дома, перед вторым человек сам распахивает двери своего жилища.

Воров, как правило, находят, судят, изолируют от общества на определенный срок, алкоголь же всегда остается безнаказанным.

Однажды мне пришлось освидетельствовать трех заключенных, которые, находясь в состоянии опьянения, совершили тяжкое преступление.

У первого были ярко-голубые глаза, но совершенно холодные и пустые, поэтому долго смотреть в них было невозможно — делалось зябко и неприятно. Жесткие складки на небритом лице делали его еще более отталкивающим. Казалось, что перед тобой уже не человек, а зверь. Он убил жену за то, что она, взяв деньги на общую выпивку, «застряла» у собутыльницы и вместе с нею выпила купленное вино. Он, кипя от ярости, искал ее по всему селу и, найдя, учинил расправу — зверски убил ногами. На вскрытии были обнаружены повреждения черепа, кровоизлияния в мозг, множественные разрывы органов брюшной полости. Бил на чужом дворе, долго, в три приема. Лишь убедившись, что убил, спокойно ушел спать.

— Как же вы так могли? — не выдержал я.

— А пусть она не будет такой умной! — злобно проговорил он.

Второй — обычный сельский пьянчужка. Убил свою жену случайно, пырнув, не глядя, ножом в живот. В тот день он с утра напился и, сидя на кухне, чистил ножом сухую рыбу к пиву. Жена тут же занималась своими делами и попутно распекала его за то, что он выпил, не дождавшись гостей. Его выдержки хватило ненадолго. Отмахнулся от ее укоров той рукой, в которой был перочинный нож, не глядя, «просто так, чтобы не гудела над ухом». Даже когда она, вскрикнув, упала, не сразу сообразил, что убил ее.

Он сидел передо мной, тяжело обхватив голову руками, и глухо бормотал: «Все! С выпивкой окончательно завязываю! Больше ни капли!» Говорил так, словно ничего не произошло. Мне казалось, что он даже не отдавал себе отчета в содеянном.

Третьего я консультировал в больнице. Его охранял милиционер, чтобы преступник никуда не сбежал. Он убил свою дочь за то, что она защищала мать. Ударил ножом в спину за то, что помешала ему с приятелем выпить, ударил на бегу, в пьяном угаре. Девочка, пробежав несколько метров, упала у калитки. Когда он понял, что натворил, вонзил себе нож в живот, но остался жить — успели довести до больницы. А дочь, школьница, скончалась в пути от большой кровопотери: ножом было повреждено сердце...

У советского писателя М. С. Панича есть такие строки: «Дом — это одно из великих слов... дом — это тепло, это близкий, любимый тобой человек, встречающий тебя у дверей и протягивающий тебе руки. В доме тебя ждут. Здесь твоя любовь. Тут бьется твоя мысль. Сюда приходят твои друзья.

Дом! Великое слово. У него есть душа. Счастлив человек, у которого свой добрый дом.

А если душа ушла, дом умирает. Он тоже смертен — дом».¹

Я вспоминаю всегда эти строки потому, что до боли горько видеть такие дома, из которых ушла душа, дома, которые умирают. Здесь близкий когда-то человек стал чужим, вместо приветливых

¹ Панич М. С. Я только записываю: Страницы из дневника. Размышления. — Л.: Сов. писатель, 1982 — с. 58.

рук навстречу протягиваются кулаки, вместо добрых, ласковых слов звучат брань и угрозы.

Таким становится всякий дом, в котором вместе с людьми поселяется алкоголь. За ним приходят зло, беда, несчастье. И тогда дом умирает.

Николай жил случайными заработками. Полученные деньги сразу же пропивал. Если ему удавалось подработать в магазине на разгрузке товаров, то вместо денег просил бутылку вина. Последние четыре месяца он уже нигде не работал. Вид окончательно спившегося человека — грязного, с небритым, опухшим лицом — отпугивал людей. Когда он появлялся в магазине, покупатели брезгливо обходили его стороной.

Родные от Николая отказались — алкоголик стал для них обузой. Жена больше не пускала его в квартиру, и он ночевал на лестничной площадке, а утром снова уходил на поиски спиртного. Его часто видели на рынке у пивных киосков, где он выпрашивал у пьющих остатки пива. Николай пил все, что содержало алкоголь: одеколон, лосьон, политуру.

Ему никто не мешал и никто не захотел помочь. Как последняя спасительная соломинка была в эти дни случайная встреча с врачом, у которого когда-то начинал лечиться. Но Николай отказался от его помощи.

Его пристанищем был заброшенный сарай на окраине города. Иногда оставался на ночь в подвале, греясь возле труб парового отопления. Он порой вспоминал своих близких, его тянуло к ним, и тогда он появлялся во дворе, бродил вокруг своего дома. Но двери для него туда были закрыты. Только дворовой пес Джек, узнав его, ластился и лизал ему руки.

Как-то осенним поздним вечером жена и дочь обнаружили его на земле у крыльца, сжалились и затащили в комнату. Утром, уходя на работу, заперли его на замок.

Придя в себя от пьяной одури, Николай не мог понять, как он очутился дома. Руки у него дрожали, неприятно сосало под ложечкой, еду организм уже не принимал, хотелось воды, даже к вину уже не тянуло. Вечером он стал слышать «голоса» за окном, за шкафом, под полом. «Голоса» звали его, угрожали, что-то приказывали делать. На третий день жена с ужасом увидела, что муж полза-

ет по полу, что-то собирает, испуганно озирается и все время будто снимает с себя невидимые нити. Ночью «скорая помощь» увезла его в психиатрическую больницу.

...Он лежал на спине с устремленным в одну точку взглядом, время от времени что-то невнятно шептал. По его багровому лицу стекали крупные капли пота, голова и руки тряслись мелкой дрожью. Отвечал с трудом, с длительными паузами, бранился, когда его трогали за плечо, и снова впадал в забытие. Потом, как бы очнувшись, просил дать ему вина или самогона.

— Ну дай, дай, — просил он, — тебе жалко самогонки? Дай выпить!

Перед ним возникали какие-то необычные видения, соединяющие в себе реальное и фантастическое. «Спасите!» — стонал он тихо. Санитарка наклонялась к нему, поднося к губам поильник, уговаривая выпить немного воды. Сделав несколько жадных глотков, Николай стискивал зубы, отворачивался, и опять слышалось его глухое бормотание. Закрыв глаза, он быстро перебирал пальцами одеяло и беззвучно шевелил губами.

Состояние Николая с каждым часом ухудшалось, пульс едва прощупывался, температура нарастала, дыхание становилось шумным, прерывистым, углублялось нарушение сознания.

Врачи не отходили от него. Медсестры сосредоточенно выполняли назначения.

К ночи возбуждение стихло. Он лежал неподвижно, молча, с осунувшимся лицом и полуоткрытыми глазами. Только редкие судороги подергивали его тело.

Все понимали, что это — конец. Находившиеся в палате больные алкоголизмом со страхом наблюдали за мучительной смертью своего «собрата» и, уходя из палаты, с напряженными лицами о чем-то негромко переговаривались между собой.

Утром Николая не стало. Ему было 38 лет... Приехавшие за телом жена и родственники ничуть не удивились его смерти и, казалось, даже не были огорчены случившимся.

— Ну что же, так и должно было все кончиться, — спокойно сказала жена. — Он замучил пьянством всех нас и мучился сам. Теперь хоть дети смогут спокойно спать по ночам. А ведь раньше он был в сущности неплохой человек.

В коридоре я увидел старушку, повязанную черной косынкой, из-под которой выбивались седые волосы. Закрыв лицо старческими руками, она беззвучно плакала, прислонясь к стене. Это была мать покойного.

Колхозница привезла свою тридцатилетнюю дочь, которая лечилась от алкоголизма уже много раз всевозможными методами у самых известных специалистов, но безуспешно. В запое она уходила из дома и жила у какой-нибудь собутыльницы. Чтобы заполучить деньги на выпивку, продавала с себя одежду за бесценок. Четыре раза была замужем, имеет двоих детей, которых воспитывает бабушка. Четвертый муж, не выдержав моральных мучений, уехал от нее куда-то на север. Она нигде не работает, так как отовсюду увольняют за пьянство.

— Почему пьете? — спрашиваю.

— А я знаю? — отвечает она и недоуменно пожимает плечами.

Мать сердится, кричит, угрожает:

— Я, что ли, буду знать? Я тебя, Наташка, ликвидирую, выгоню из дома! Помирай под забором!

Дочь молчит, опустив голову. Алкоголь отнял у нее силы, волю, рассудок; потерял стыд, утрачена совесть. Правда, одно время, будучи пьяной, читала молитву, стоя на коленях, и крестилась: «Господи! Помоги мне, чтобы я уже больше не пила! Дай мне силы, чтобы я смогла оторваться от пьянки проклятой!»

Последний раз ее лечил какой-то доморощенный «гипнотизер». Уложив больную на кушетку, он заставил ее повторить три раза заклинание: «Не хочу быть пьяницей, хочу быть хорошей матерью, чтобы уважали меня в семье и обществе. Брошу пить и курить раз и навсегда!» В заключение «целитель» предписал ей в течение пяти дней «не прикасаться ни к какому электричеству». Дома были вывернуты пробки-предохранители, и пять дней семья жила в темноте. А на шестой день, когда включили свет, она так напилась, что ее едва спасли.

Молодая женщина — представительница третьего поколения алкоголиков: дед и отец страдали тяжелыми запоями. Обойдет ли стороной эта страшная беда ее детей, покажет только время.

В силу некоторых причин (питейные обычаи, традиции и т. д.) сегодня значительная часть населения пока еще ориентирована на употребление алкогольных напитков. И каждому человеку, на какую бы «теорию» он при этом ни опирался («культурное» винопитие, «умеренное» употребление и др.), уверенность в собственной правоте, «безгрешности» придает мысль, что так поступают очень многие люди. Вот почему на вопрос, зачем вы употребляете спиртное, девять человек из десяти дают, примерно, такие ответы:

«А что, разве нельзя?»

«Теперь так принято!»

«А кто в наше время не выпивает?»

«Я — как все!»

Какое-то извращенное чувство коллективизма!

Думаю, именно это чувство и боязнь оторваться от своей микросреды, нежелание вступать с нею в конфликт удерживают в рядах пьющих еще многих людей, чьи личные представления о Добре не относят алкоголь к жизненным нормам. Каждый такой человек легко согласился бы с любыми ограничениями и запретами, снял бы «камешек» с души («знаю, что поступаю нехорошо, но не могу себя пересилить»), а пока что он утешает свою совесть мыслью: «Не я один так делаю, значит, я не хуже других, я такой, как все».

Поэтому я уже не удивляюсь, когда после очередной лекции среди вопросов из зала обязательно слышу: «А вы сами, доктор, употребляете?» И тогда происходит, примерно, такой диалог:

— Неужели не пробовали?

— За последние 30 лет ни капли!

— Что, никогда-никогда? Даже в свой день рождения?

— А зачем именно в день рождения?

— Ну как же! Чтобы веселее было!

— Мне и без вина весело!

Я вижу, что мне не верят. Не позволяют себе верить. Потому что, поверив, мой собеседник чувствительно заденет собственную гордость, ощутит чье-то превосходство над собой. Его бы вполне устроило, если бы я ответил, что позволяю себе «по чуть-чуть», тогда я был бы на одном уровне с ним. Но я не — уступаю, я просто говорю правду. Мой собеседник недоволен.

До сих пор не могу забыть давний почти курьезный случай, когда сила власти алкоголя над человеком была использована для борьбы с этой самой силой.

...Все жидкости, содержащие спирт, в доме давно были выпиты — опохмелиться было нечем. Но опохмелиться нужно было «позарез», так как Степан хорошо знал, что, если не вольет в себя привычный яд, в нем проснется тот «страшный зверь», которого он уже несколько лет ублажает вином.

Его тело медленно наливалось противной тяжестью, во рту пересохло, язык одеревенел, мелко вибрировали пальцы. «Началось!» — со страхом подумал Степан. В квартире стояла мертвая тишина, а звуки за окном казались необыкновенно сильными. Нарастала непонятная тревога, появилось предчувствие беды. Жена еще вчера вечером после скандала ушла и до сих пор не возвратилась. «Опять у соседей ночевала, — злился Степан, — хотя бы рубль оставила! Ей бы такие мучения!» Он открыл аптечку и начал перебирать пузырьки, надеясь отыскать какие-нибудь капли. Ничего не найдя, хлопнул дверцей шкафчика, накинул телогрейку и вышел на балкон. Он уже дрожал, как в лихорадке, в голове как будто стучали молоточки, внутри горело, в горле стоял тошнотворный комок, ноги подкашивались. Каждый шаг отдавался толчком в затылке. Он с трудом добрался до дивана, лег и незаметно для себя заснул. Очнулся он, когда в коридоре щелкнул дверной замок. Степан вскочил и хрипло закричал:

— Ладно! Пойдем к врачу! Хотя сию минуту! Я готов, но дай сначала опохмелиться! Дай, ради бога, прошу тебя! Выпью вина и сразу пойдем! Я ведь сам не свой, даже соображать не могу! Пусть потом лечат, согласен!

Степан уселся на пол и стал лихорадочно натягивать носки, не попадая в них ногой. Лицо его от напряжения сделалось багрово-синим. Наконец, застегнув дрожащими руками пиджак, Степан был готов за глоток вина отправиться хоть «к черту на кулички». Он уже не владел собой — им командовал «господин алкоголь».

Жена стояла неподвижно и внимательно следила за его действиями.

— Ну что ж, пойдем, — спокойно ответила она, — но только сейчас, сразу и без всяких условий.

— Ну нет уж! — взревел Степан, — если лечиться, то только не здесь! Ты хочешь, чтобы я себя на позор выставил? Да? Только в другом городе!

— Хорошо! Собирайся, поедem в другой город. Бери паспорт и бритву. Но знай, что вино ты получишь, когда поезд отойдет от станции. Понял?

Они пришли на вокзал и минут через двадцать уже сидели в купе пассажирского поезда. Когда состав тронулся, жена вынула из сумки бутылку портвейна. Увидев, что муж не может удержать дрожащими руками стакан, она сама напоила его вином.

Таким способом уставшая, измученная женщина привезла из далекого города к нам на лечение своего мужа, соблазнив его тремя бутылками портвейна — на каждой остановке давала ему выпить полстакана вина.

Психиатрическую больницу супруги нашли уже поздно вечером. Степан плелся за женой, упрекая ее в том, что она его совершенно не уважает, что готова сдать его куда-нибудь, лишь бы от него отделаться.

Дежурный врач и медсестра искренне смеялись, когда услышали историю этого необычного путешествия. Увидев похмельные страдания Степана, врач разрешил ему допить остатки вина и повел его в отделение.

— Поезжайте спокойно домой, — говорила жене больного пожилая санитарка, — все будет теперь хорошо, уж поверьте мне. Я столько их перевидала... а ваш ведь сам пошел в отделение.

Через 10–12 дней Степан смеялся над собой, своими дорожными приключениями и просил провести ему самое эффективное лечение.

С тех пор прошло 20 лет. Сегодня герой этого маленького рассказа убежденный трезвенник и активно борется с пьянством.

МАТЬ, СТАВЬ САМОВАР, ГОСТИ ЕДУТ!

Из дневника писателя

На этот раз телефонный разговор был необычным:

— С вами говорит Ланцов, социолог из совхоза «50 лет СССР». Мы просим вас выступить в нашем Клубе отцов.

Сперва мне показалось, что я ослышался. Переспросил:

— Социолог из совхоза?

— Да, да!

— В Клубе отцов?

— Совершенно верно!

Не скрою, я не сразу перевел дух. В каких только клубах не приходилось выступать. От каких только должностных лиц не получал приглашения. Но приглашение от совхозного социолога, да еще в Клуб отцов получил впервые.

Около деревни Каликино есть свиноводческий совхоз. Отсюда в магазины что ни год привозят по девять-десять тысяч тонн свинины. Полтора десятилетия назад поселок свиноводов начинался за околицей деревни, а ныне сами деревенские улицы стали окраиной красивого городка, в котором и многоэтажные дома со всеми удобствами, и Дворец культуры, и средняя школа, и детские ясли, и больница, а поодаль, на опушке леса и в лесу... — фермы, фермы, фермы. Со дня основания совхозом руководит человек деловой, расчетливый и уважаемый, ставший на этом посту Героем Социалистического Труда, Павел Павлович Смирнов. В поселке живут люди самых разных профессий — зоотехники и экономисты, механизаторы и овощеводы, учителя и врачи. Это я знал. Но что в штате есть и социолог — не слыхал. Разве не взволнуется писательское сердце от столь лестного приглашения?! Как откажешь, если в назначенный час приехал сам социолог Юрий Иванович Ланцов в собственном «Москвиче», да еще сам за рулем? И мы поехали.

Дорожный разговор, как чаще всего бывает в подобных случаях, шел о разном, но с каждой минутой мне становилось все больше и больше понятно, что этот средних лет, похожий на доброго, муд-

рого учителя, общительный, простой в беседе, очень, до откровенности души, располагающий к себе человек делает в совхозе как раз то, чего до него не доставало для полноты успехов в производственной жизни и для личного счастья людского.

— Довольны ли вы своим вчерашним рабочим днем? — спросил я.

Собеседник вздохнул. Чувствовалось, что он чем-то удовлетворен, а чем-то обеспокоен. После минутного молчания признался:

— Доволен тем, что сделал, но недоволен тем, что обнаружил.

— Что же вы сделали и что обнаружили?

— Вместе с Павлом Антоновичем Пинским, директором средней школы, беседовал со старшеклассниками. Все должны были ответить на очень простенький вопрос: «Когда у папы и у мамы день рождения?» И что вы думаете? Редко кто был твердо уверен в своем ответе.

Кое-кому из ребят столь необычный вопрос показался на первый взгляд пустяковым, но социолог считает весьма важным, чтобы в каждой семье оберегались и приносили счастье хорошие народные обычаи и традиции.

В самом деле, порой обида берет. Живут в Каликине не бедно. На заработки никто не обижается. Почти во всех квартирах новая мебель, телевизоры. Собственные велосипеды, мотоциклы, автомобили — обычное явление. О газовых плитах, ваннах, стиральных машинах — и говорить не приходится: все это в порядке вещей. Но вот собираются друзья дома в свободный от работы час... на столе появляются бутылки с водкой. Становится даже модным приходить в гости с вином, будто и не было на отчей земле доброго русского обычая повечерять при участии всей семьи — и старых и малых — с задушевной беседой за дружелюбно воркующим самоваром, чтобы и в день встречи и на завтра все было в радость. Жаль, ныне случается чаще... в тягость. То ссоры после чоканья и тостов, то хвори всякие и прогулы с похмелья, а то и вовсе происшествия с драками и авариями.

В Клубе отцов как раз об этом и шел разговор — об обычаях и традициях. Мужчины пожаловали всех возрастов — и молодые, только недавно ставшие отцами, и в летах, и старики, дети которых уже тоже отцы. Балкон заняли холостяки. Многолюдно, но тихо, в зале торжественная деловитость. Среди присутствующих секретарь

парткома Анатолий Васильевич Прытков, председатель сельсовета Алексей Евдокимович Дмитриев, врач Александр Сергеевич Усачев, из женщин одна — председатель рабочего комитета Нелли Федоровна Бояринцева.

После моего слова о нравственности героев советской литературы и доклада социолога об обычаях и традициях в совхозе беседа сразу же приобрела конкретный характер. Кое-кто был вознагражден похвалой, кое-кому «досталось на орехи», а одного «отца в буйном хмелю» пришлось выдворить из зала при общем одобрении — потолковать с ним по душам, но со строгим пристрастием, когда протрезвится. Мне не случайно вспомнились, разрешите так выразиться, социологические будни и заботы в совхозе. С какими обычаями и традициями живет народ — это не мелочь, это своего рода барометр и камертон культуры человека, семьи, общества.

Конечно, некоторые обычаи, например, посадить фруктовое дерево в честь дня рождения на усадьбе юбиляра или в парке, поздравить от профсоюза при освоении новой профессии или при достижении нового трудового или спортивного рекорда, подарить книгу по окончании школы или курсов — такие явления общеприняты, в порядке вещей. Но вот свадьба без алкоголя — это редкость. А ведь устраивают без единой бутылки водки веселые для всех присутствующих свадьбы в Киеве, Днепропетровске, Николаеве, Горьком и других городах страны!

Когда видишь, что год от года народ вместе со своей страной богатеет материально, — это, конечно, радует. Но ведь главное, чтобы люди сами становились лучше, богаче духовно, отличались физическим и нравственным здоровьем. А это возможно лишь когда трезвость — норма жизни. Мы победили в своей революции трезвыми, при остановленных спиртоводочных заводах и опечатанных винных погребах. Строительство коммунизма — дело не менее ответственное, требующее всенародной трезвости.

Интересное письмо с тревожными раздумьями о том, как условия жизни влияют на поведение людей, прислал мне Филипп Зырянов из поселка Курагино Красноярского края.

«Я был небольшеньким, но отлично помню моменты, когда приезжали к нам гости. Отец при этом всегда радостно восклицал: «Мать, ставь самовар, гости едут!» И мать ставила. И потом долго родители и гости сидели за столом, чаевничали. Вскоре в деревне

открыли злополучную «винополку», и при появлении гостей отец уже смущенно просил у матери денег на бутылочку...

В 50–60-е годы ситуация за праздничным столом в селах изменилась. На столе уже красуется батарея разнообразных бутылок со спиртным. Однажды я приехал в город Артемовск проводить родных. И к кому бы из родственников ни пришел, каждый, привечая, первым делом спешил поставить на стол бутылку «беленькой», а то и две. Я говорю: «Не пью. Да и вам, дорогие друзья, не советую!» «Знаете, — ответила одна хозяйка, — обычай ведь: вином не угостишь — значит, скряга, не признаешь друзей и родных. Ну, а раз так — я быстrexонько, — оживляется хозяйка, убирая со стола водку, — все бы такие гости к нам приезжали!»

Определенные сдвиги в борьбе с пьянством есть и в нашем поселке Курагино. Большинство выпивох молчат, не гордятся, как раньше, перед знакомыми и товарищами количеством выпитого, наоборот, каждый стремится преуменьшить свою страсть к спиртному. Выпивка уже становится непрестижным занятием. Я верю, что придет время и она будет позором.

Тверской учитель-краевед Георгий Яковлевич Ходаков писал и рассказывал мне, что с некоторых пор стал обращать внимание на сцены винопития в литературе и искусстве. В его исследованиях мне запомнились три цифры: 117, 111 и 6. Из 117 книг, спектаклей и фильмов, попавших в его поле зрения, — в числе их были и произведения известных авторов, — так вот, в 111 выпивка показывалась как вполне нормальное явление, и только в шести таких сцен не было. Это, думается, от неумения проникать глубже в духовный мир своих героев, когда автор своевольно командует героем, сует ему без надобности в руку то рюмку, то папиросу, то пистолет.

А пример заразителен. Один зарубежный режиссер поведал мне любопытную историю. Герой его фильма, очень стеснительный юноша, никак не мог набраться смелости познакомиться с девушкой, в которую влюбился. На работу они ездили на велосипедах по одной улице, и вот парень решил на повороте зацепить ее велосипед своим велосипедом. Оба упали и... познакомились. Через год после того, как фильм вышел на экраны, полиция зарегистрировала свыше тысячи знакомств таким способом, при этом более ста девушек и юношей попали с увечьями в больницу. Вспомним фильмы и спектакли последних лет. Почти в каждом есть вино, выпивка. Чем бес-

таланнее автор произведения, тем чаще он подменяет описание внутреннего мира своих героев внешними эффектами. Дело дошло до того, что министерство культуры вынуждено было издать приказ, в котором есть и такой пункт: «Исключить из спектаклей театров и концертных организаций, коллективов художественной самодеятельности сцены с употреблением спиртных напитков, не имеющие смыслового значения».

Получив письмо от одного колхозного бригадира (он просил меня не указывать его фамилию, а называть только по имени-отчеству — Иван Федотович), я решил познакомиться с ним. Поехал к нему, мы познакомились и потом не раз встречались. Честный труженик. Один за ним грех водился раньше: выпивал лихо и, главное, ничего плохого в этом не видел.

— Почему, — говорит, бывало, — не выпить как следует, если обычай таков, да и дела идут как следует, и жизнь в достатке?

Слова «как следует» подчеркивал сильной интонацией.

И вот этот человек записался в Клуб трезвости.

— Теперь, — признавался Федотыч, — ни капли!

— Значит, Софья Ивановна своего добила? — предположил я, зная, как его супруга сильно огорчалась, когда видела стопку в руке мужа.

— Не Софья Ивановна, — признался гость.

— А кто же?

— Савва Морозов.

— Какой Савва?

Оказывается, он имел в виду одного из героев кинофильма «Николай Бауман»:

— Уж Савва ли не был богат?! Уж он ли не мог позволить себе любые прихоти?! А винопитие отвергал. И как здорово нос утер одному шалопаю. Тот, видишь ли, захотел угостить хмельным за завтраком. А Савва тут же велел подать ведро шампанского своей кобыле, и когда та, понюхав, отвернулась от угощения, сказал, что по утрам даже его кобыла не пьет... Сажу в кинотеатре, а самому стыдно, щеки так и горят. В зале темь, а мне кажется, все на меня пальцами тычут: «Животное — и то культурнее». Бывало и книжки читал, и лекции слушал про алкоголь, стыдно не было, а вот Саввино слово и в душе что-то перевернуло, и в само сознание залезло.

Слушал я, а сам, в который раз ворошил память, стараясь в художественных произведениях современных писателей найти что-то похожее на эпизод с Саввой, психологически столь убедительно описанный сценаристами Георгием Капраловым и Семеном Тумановым. Вспомнилось лишь несколько примеров. Зато счету не было картинкам с другой окраской...

Есть, видимо, какая-то закономерность в том, что обрели одинаковые звуки и слово «вино», и слово «вина», обозначающее всякий недозволенный, предосудительный поступок, и другие, чаще всего без особой радости, произносимые нами слова «винить», «виновность», «виноватый». Говор народный мудр, ибо сами слова рождаются мудро. Разве забудешь, услышав: «Вино вину творит?» Или: «Вино надвое растворено: на веселье и на горе», «Если без вина одно горе, а с вином — три: старое одно, да новых два — и пьян и бит», «Вино ремеслу не товарищ».

Пьянство — эта страшная хвороба опасна тем, что не каждому больному она кажется угрожающей, а малоопытные и невнимательные врачи распознают ее, когда уже бывает поздно. При такой самоуверенности больных и незадачливости врачей горе непоправимо.

У кого не бывало в жизни естественных трагедий. Но как тяжело видеть беду противоестественную.

Именно подобное состояние мне пришлось испытать в поздний час летнего вечера в одном из волжских городов на набережной.

Улицы уже затихали, становились малолюдными. Передо мной из городского сада вышли двое: в распахнутой болонье пьяно шатающаяся женщина, а позади нее, отстав шагов на пять, паренек лет двенадцати, не больше. Временами она останавливалась и оглядывалась на него, а он с детской сердитостью, чуть не плача, шептал: «Иди домой, тебе говорят!»

Она в ответ что-то бормотала, но слушалась, шла.

Потом я узнал, что это были мать и сын. Живут вдвоем. Потерявшая совесть, она после работы обычно околачивается подле пивных ларьков, а когда долго не приходит домой, сын отправляется на розыски. Находит. Ведет домой.

Если бы кто знал, как ему стыдно, что у него такая мать! Он даже в сумерки отстаёт: словно чужие идут. Но сыновние чувства берут верх: она же не кто-нибудь — мама. Своя. Родная. Единственная.

Он еще мало знает, почему так случается, и как люди доходят до жизни такой, и кто виноват. Он пока только по-детски осознает: она — мать, он — сын, что надо жить лучше, а не так, как живут. Жить, чтобы стыдно не было. А то ведь стыдно-то как...

А вот еще тягостный случай.

В детстве это было смешно, а когда я со своими друзьями повзрослел, становилось как-то горько на душе при встречах с парнем из соседней деревни. Его звали Шурка-набекрень. Из-за отца так звали, из-за Поликарпа-набекрень, который почти всегда был во хмелю, в картузе, лихо нахлобученном на ухо.

Сын беспробудного пьяницы рос хилым, несмышленным, в первом классе просидел три года. Однажды, в конце третьей зимы, он по дороге домой из школы стал хвалиться, что все буквы знает назубок.

Обрадовавшись, ребята раскрыли перед ним букварь. Как сейчас помню, на первой странице — две картинки: сверху — красивое, с большими окнами здание, под которым крупными буквами написано «Школа», а на другой картинке — мальчик и девочка сидят за партой и пишут: «Мы грамотные».

За три года Шурка несчетное число раз открывал этот букварь, замызгал его до черноты, но перейти во второй класс так и не сумел.

Ребята наперебой стали тыкать пальцами в слово «школа»: «Это какая буква?» — «Ша». — «А вот эта?» — «Ка». — «А эта?» — «О». — «А эта?» — «Ле». — «А эта?» — «А». — «Ну что получилось?» — спросил я. «Мы грамотные», — ответил Шурка.

В детстве это было смешно. А сейчас горько становится на душе, когда видишь, что есть еще такие отцы, как Поликарп-набекрень.

Разве можно быть спокойным при чтении письма, которое прислал мне социолог Игорь Александрович Краснонос: «...На нашей улице, через дом — детский садик для малышей-дебилов. Больно смотреть, тяжело проходить мимо...»

Он видел у решетки забора молодую маму с несчастным дитем на руках. «Ванечка, Ванечка...» — шептала она сквозь слезы. Что она думала в те минуты, горемычная, о своей и его судьбе? Кого молила об исцелении сына?

Но материнское желание несбыточно. Не быть Ванечке по вине родителей здоровым нормальным ребенком. Никто не поможет. Поздно...

Издательство «Детская литература» в «Поэтической библиотеке школьника» выпустило сборник стихов известного поэта Д. Самойлова «Линия руки». Вот что рекомендуется читать учащимся: «...А тут блины. С гречишным же блином шутить не стоит! Выпить под него — святое дело. Так и порешили. И повторили вскоре... Не спешили... И яблоко моченое лоснилось и тоже стать закуской просилось. Тугим пером вострился лук зеленый. А рядом царь закуски — груздь соленый с тарелки беззаветно вопиял и требовал, чтоб не было отсрочки. Графин был старомодного литья и был наполнен желтизной питья, настоящего на нежнейшей почке смолодиной, а также на листочке и на душистой травке...» И так далее в таком же духе — целые страницы. В книге, предназначенной для подростков!

Стоит ли удивляться, что, копируя поступки героев, малыши с детства играют в разные встречи с выпивками, уже в эти минуты готовя себя к возлияниям, отнюдь не безобидным, а то и к обыкновенному пьянству, рядом с которым всегда стоит трагедия.

Приведу письмо, которое я получил от давнишнего своего друга Дмитрия Ивановича Смирнова из села Глебово Старицкого района Калининской области. Дмитрий Иванович — старожил тех мест, там родился, вырос. Уезжал из своего села на несколько лет лишь дважды — когда учился в институте и когда воевал. Сейчас он учитель Глебовской восьмилетней школы, депутат сельского Совета. Вот оно, его искреннее письмо:

«Дорогой Петр Петрович! Весь четвертый квартал у нас, в Старицких магазинах, почти не было вина и водки. Несколько недель подряд вообще это зелье не продавалось. Если бы вы знали, как сразу, прямо на глазах, похорошела жизнь. Работа у всех спорится, техника всегда исправна, в семьях лад и радость. Довольны руководители колхоза, что четко выполняются все производственные задания. Дети снова потянулись к своим отцам, увидели доброту и заботу. Женщины — на седьмом небе от счастья.

По долгу своей работы, по зову партийной совести мне часто приходилось бывать в бригадах, на фермах, беседовать с колхозниками. В минуты откровений-бесед узнаешь человеческую душу, ду-

мы, заботы. Особенно много забот у колхозных женщин: работа, дети-дошкольники и школьники. И как тяжело, если муж — пьяница. В канун Нового года я с очередной своей беседой приехал в деревню Шилово. Лошадь остановил у дома Филимоновых. Супруги Надежда и Владимир — мои бывшие ученики, а теперь сами воспитывают двух детей-школьников. Володя колдовал над коробкой скоростей своего трактора «Беларусь»; Надя только что пришла со скотного двора. Мать Володи, свекровь Нади, расставляла на столе чашки; у стенки на столе шумел самовар. В передней половине крестьянской избы Миша и Вера смотрели какой-то детский фильм по телевизору из жизни героев братьев Гримм.

Приятно переступить порог дома, в котором живет трудолюбивая, дружная семья. Но всегда ли в этой семье уют и спокойствие? Нет, не всегда. Такое спокойствие здесь царило только последние три месяца прошлого года. Надя в присутствии мужа сказала: «Не стало вина в магазинах, и наши мужчины совсем другими стали. У них теперь есть время делами заняться и нам помочь, с ребятами поиграть. Как хорошо и приятно жить, в семье мир и согласие. Спасибо тому, кто запретил в старицких магазинах продавать вино и водку».

В последних словах 32-летней женщины я уловил большой смысл: счастье и благополучие своей семьи она видит только при трезвой жизни. Но недолго длилось это счастье Филимоновых: под Новый год опять завезли в магазины и вин всяких, и водки. Жизнь как-то снова сломалась, пошла наперекосяк, с перебоями в делах, с руганью, с похмельной тоской. Тракторист Воробьев спяну испортил мотор нового дизельного трактора, сам чуть не замерз. Если бы совсем прекратить продажу алкогольных напитков! Трезвое общество способно справиться с любыми трудностями, а пьяное только трудности увеличивает. Я — за сухой закон! До свидания, Петр Петрович, крепко жму руку. Ваш Дм. Смирнов».

Вряд ли все знают, что пьянство — это нравственное падение, духовная нищета, социальный удел рабов, а значит, одновременно болезнь и тела, и духа, и образа жизни.

Вряд ли все знают, что алкоголизм — это наркомания, ибо алкоголь — наркотик, отравляющий и разрушающий генетические ресурсы народа.

Вряд ли все знают, что пьянство — это растление будущих поколений, а значит гибель государства как центра цивилизации.

Наш народ избавлен от капиталистического рабства, но мы — и эту свою вину надо признать открыто и честно — не уберегли в полной мере многих советских людей от другого социального зла, не уберегли от пьянства, которое, по выражению известного русского юриста А. Ф. Кони, является вторым рабством. Страдать от второго рабства, покончив с первым, — разве это допустимо в социалистическом обществе?

Советских людей очень радует, что в Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986–1990 годы и на период до 2000 года уделено столь много внимания народному образованию. Но, как известно, успех любого образования значительнее, если одновременно возвышаются культура и нравственность каждой личности и общества в целом.

Сама жизнь многократно подтверждает вековую истину, что человек образованный, но с невысоким уровнем культуры, нравственности подобен птице, у которой одно крыло здоровое, сильное, а другое перебитое. Такая птица не сможет подняться высоко, чтобы парить за облаками, не сможет побеждать при встречах с хищниками и со стихиями. Образование чаще всего не приносит ожидаемой пользы, а иногда совсем идет насмарку, если человек не повышает уровень культуры, нравственного здоровья.

Учиться, получить среднее и высшее образование в нашей стране стало для большинства населения обычным явлением. Но пьянство, как ни горько признавать это, наблюдалось до недавнего времени и при столь высоком уровне народного образования. Вот несколько цифр: в 1913 году высшее и среднее специальное образование имели около 290 тысяч человек, в 1979 году — более 140 миллионов человек.

Росту образованности сопутствует рост благосостояния народа. Особенно характерны в этом отношении последние годы. Но иметь диплом специалиста со средним или высшим образованием, занимать высокий пост, получать большую зарплату, жить в квартире с цветным телевизором, ездить в «Жигулях», одеваться по последней моде — это еще не значит быть культурным. Преимущества высокого уровня образования могут быть реализованы только при высокой духовной культуре и нравственном здоровье отдельной личности и общества в целом.

ВОВРЕМЯ ПРЕДУПРЕДИТЬ!

Трезвенником я стал за одну ночь. Произошло это более 17 лет назад, в канун 1 января 1970 года. Мне тогда было за 23. Я работал и учился в институте. Изредка выпивал, как и большинство моих сверстников.

На новогоднее торжество я приехал к своим родителям и узнал от них печальную историю близкого мне человека. Он и раньше охотно выпивал в компании по любому поводу. А тут еще в совхозе, куда он был направлен на работу, пили многие, и потому выпивки стали регулярными. Мой знакомый погибал от алкоголизма, погибали и некоторые его сослуживцы. По пьянке в совхозе случались аварии со смертельным исходом, иногда умирали и просто от перепоя.

Этот рассказ потряс меня. За праздничным столом я уже не смог прикоснуться к шампанскому. «Как же так, — одолевали меня тревожные мысли, — от пьянства люди гибнут в расцвете лет, а кто не погиб сразу — умирает медленно, деградируя от алкоголизации. Сколько же от этого горя и бедствий! Зачем же тогда люди пьют алкогольное зелье, если оно делает их безумными?!»

За несколько часов в моем сознании ясно вырисовалась картина величайшего из заблуждений человечества — добровольной гибели от наркотического яда.

Утром 1 января я твердо решил изменить свою жизнь и объявил родным, что навсегда отрекаюсь от безумного обычая употреблять алкоголь в любом виде.

Я начал знакомиться с антиалкогольными статьями, брошюрами, книгами и убедился, что алкоголь действительно обладает наркотическими свойствами, что он наносит ни с чем не сравнимый ущерб здоровью не только одного человека, но и всего общества.

Однако у меня не было тогда возможности целиком отдаться изучению этой проблемы. Я просто ввел сухой закон в своей семье — сам не прикасался к спиртному и при каждом удобном случае излагал идеи трезвости родным, друзьям и знакомым.

Но четыре года назад жизнь все же заставила меня глубоко задуматься над этой общественной проблемой. Я осознал, что задача спасения людей от алкоголизации — одна из важнейших и по очередности, и по важности. Известно, что за прошедшие годы проблема пьянства и алкоголизма у нас обострилась во многом из-за глубоко ошибочной установки на так называемое «культурное» употребление алкоголя. Как же можно «культурно» употреблять наркотический дурман, от каждой рюмки которого культура у человека как раз исчезает? С тревогой слушал рассказы дочери о том, что у них в седьмом классе уже почти все пробовали вино, а некоторые даже регулярно пьют его, отмечая свои дни рождения и другие праздничные события. Меня, конечно, радовало, что дочь этого не делает и остается равнодушной к спиртному, — сказывался результат моей трезвенной позиции.

Как-то накануне Нового года дочь сказала: «Папа, мне уже скоро 15 лет. В эту новогоднюю ночь я хочу выпить бокал шампанского, ведь я одна во всем классе его еще не пробовала!»

Мне стало по-настоящему страшно. Какое общество я передаю своей дочери? Ведь я как отец отвечаю в какой-то мере и за устройство общества, в котором она живет. Я был лишь сам трезвенником, ну еще говорил иногда в семье и друзьям о преимуществах трезвости, но ведь дочь живет и во внешнем мире, который на нее тоже сильно влияет. Так почему я не попытался изменить этот внешний мир, чтобы дочь, вступив в него, нашла его нравственно чистым и справедливым? Изменить мир, общество — разве это под силу одному человеку? Но почему же одному, разве я буду один? Надо бороться, — решил я, — и единомышленники найдутся. Да и как я до сих пор говорил дочери о трезвости? Раз в полгода, по случаю, всего несколько фраз. А почему бы не дать ей систематические знания об опасности алкоголя и о драматической истории обычая употреблять его? Да и не только ей, а всем ее одноклассникам. Учителя обязательно помогут.

Но выяснилось, что не все учителя сами в полной мере осознавали важность этой проблемы, а институтские и школьные программы содержали лишь крохи антиалкогольных знаний. Поэтому не приходится удивляться тому, что иной раз учительница рассказывала школьникам, с каким шампанским она встречала Новый год.

Конечно же, в условиях такой антиалкогольной непросвещенности, усугубляемой необоснованно частым изображением алкогольных обычаев в художественной литературе, на экранах кино и телевидения, трудно было ожидать от школьников знаний об опасности спиртного. Напротив, многие были уверены в полезности, даже необходимости его для человека во всех случаях жизни. Нередко можно было прочесть в газетах о том, как школьники, напившиеся на выпускных вечерах, тонули или погибали от алкогольного отравления, или привлекались к ответственности за драки, которые заканчивались в большинстве случаев тяжелыми увечьями, а порой и убийствами.

К счастью, теперь «пьяным» вечерам пришел конец. Но приходится пожирать плоды прошлой беспечности. Явление, казавшееся двадцать лет назад совершенно невероятным, в последние годы стало горькой действительностью — подростки-алкоголики.

Я понял, что нужно бороться за изменение общественного сознания. Благо, газеты стали чаще писать на антиалкогольную тему. Мне удалось опубликовать свои раздумья о трезвости и поделиться личным опытом трезвости в одной из центральных газет.

Какие письма ко мне хлынули! Какая боль, какое горе, какая звучала в них безысходность! Приведу здесь отрывки из письма одной матери.

«Ни я, ни отец дочери никогда не пили и не курили. Дочь с семи лет я воспитывала одна. Всю жизнь я заботилась о том, как правильно, доброй и здоровой вырастить дочь. В детстве она часто болела, и я зимой и летом, взяв ее школьных подруг, каждый свободный день или вечер уводила детей в лес или парк. Дома у нас жили птицы и зверюшки. Все было относительно хорошо до подросткового возраста: я на работе, дома — подружки, уроки. Я и подумать не могла, что моя дочь начнет выпивать с 15 лет, а из тех милых девочек, которых всегда приглашала в свой дом, из этих тихих одноклассниц, любимых учителями за добрый нрав, к 20 годам сформируются «тихие» алкоголички.

Когда я узнала, что дочь начала выпивать, я стала искать контакт с матерями других пьющих девушек. Но в их семьях выпивали и спокойно смотрели на то, что дочери поздно приходили домой. И начала я бороться за свою дочь одна. Да, видимо, неумело. Много плакала, уговаривала, не пускала, а дочка убегала с подружками,

иногда ночуя у них. Я превратилась для нее, наконец, в самого ненавистного человека — мы стали чужими. Дочь за мое бессилие меня больше не уважала.

Спилась дочь быстро. Она работала на железной дороге проводником багажного вагона. Во время отдыха — пьянки вне дома. Где я ее только не искала! Как-то она отсутствовала четыре дня, а я разыскивала ее по больницам и даже в морге. Пришла она страшная и сказала: «Мать, помоги мне, иначе я совсем пропаду!» Я ответила: «Пойдем, дочка, к врачу, будешь лечиться». Она согласилась. Пропила курс лечения за три месяца. Пребывание в больнице переносила тяжело, одна была отрада — работа в мастерских.

Я навещала дочь почти каждый день, мы много беседовали. В процессе лечения она словно проснулась, к ней вернулся интеллект, но эгоизм остался. Чтобы не прекращать общения с дочерью, я, несмотря на полученное мной в это время сотрясение мозга, выписалась из больницы на четвертый день. Сколько добрых слов обо мне говорила моя дочка врачу, что послала ее лечиться! Как она проклинала бесцельно растроченные годы. Однажды дочь призналась: «Мама, я все четыре года пьянства, как в колодце просидела и остановилась в своем развитии. Мои ровесницы удивляются, сколь плохо я знаю жизнь».

Выйдя из больницы, дочь, к несчастью, снова оказалась в пьющей компании. Она опять стала курить, а ведь не курила четыре месяца. Пока не пьет — держится, но уже начинает сожалеть, что приняла лечение. Не пьет она лишь из чувства страха, а трезвые рассуждения постепенно угасают.

М. П., г. Новосибирск».

Впечатление от этого письма усиливалось и дополнялось десятками и сотнями других писем.

М. П. из Новосибирска просила меня написать ее дочери письмо, считая, что это последняя надежда, как соломинка для утопающего, что моя логика трезвости сможет повлиять на Лену. Конечно, я написал Лене большое письмо, вложив в него всю душу, но ответа не получил и не знаю дальнейшей судьбы этой девушки.

Из писем я узнал, что в большинстве случаев подростки (часто еще дети!) впервые дома попробовали вино, поставленное на стол их родителями. Именно родители, мечтающие видеть своих детей

достойными людьми, познакомили их с алкоголем. Именно родители, распивая вино в присутствии детей, позволили им узнать вкус спиртного. Иногда даже сами предлагали выпить, считая, что пусть лучше дома выпьют, чем на улице. Родители при этом не ведали (вот она — не только антиалкогольная, но и юридическая безграмотность!), что совершали преступление, уголовно наказуемое деяние — вовлечение в пьянство несовершеннолетних. Если бы любых родителей спросили, на каких условиях они согласились бы подмешивать в пищу своему ребенку яд, они бы ужаснулись от такого чудовищного предложения и с возмущением отвергли бы его. Если бы тех же родителей спросили, за какие блага они согласились бы с тем, что, возможно, их сын через 5–10 лет станет преступником и даже убийцей, ответ был бы тот же — ни за что на свете! Так почему же в таком случае миллионы родителей сами предлагают алкоголь своим детям? Ведь кроме большого вреда для их здоровья и угрозы развития у них алкоголизма родители, сами того не ведая, создают предпосылки тому, что их дети в недалеком будущем на почве пьянства могут совершить преступление.

Социологи выяснили, что свыше 60% молодых людей, совершивших преступление в пьяном виде, впервые познакомились с алкоголем за родительским столом.

М. П. из Новосибирска никогда не держала в доме спиртное и делала все для того, чтобы у ее дочери были другие интересы, но даже, несмотря на это ей не удалось уберечь дочь от влияния пьющей микросреды. Так насколько же выше опасность развития алкоголизма в тех семьях, где застолья с вином считаются обычным делом, где детям разрешают выпивать понемногу с 14–15 лет! Встречаются случаи, когда на день рождения сына или дочери родители разрешают им пить вино и водку, оставляя юную компанию наедине с хмельным зельем, что может привести подростков к преступлению в тот же праздничный вечер или вызвать у них тяжелое отравление.

Родители, которые должны заботиться о будущем своих детей, сами ориентируют их на выпивки, на развитие у них алкоголизма через несколько лет. Да-да, всего через несколько лет, а иногда даже через несколько месяцев у подростка может возникнуть алкоголизм. В последнее десятилетие стали встречаться случаи «ураганного» алкоголизма. Дело в том (такое мнение высказывают ученые),

что за период алкоголизации в общем генофонде народа накопилось много «алкогольных травм», которые обуславливают предрасположенность последующих поколений к быстрому развитию алкоголизма.

Как-то я читал лекцию в одной из московских школ, приводил случаи возникновения алкоголизма у подростков. Директор школы заметила: «Не нужно далеко ходить за примерами. У нас восьмиклассник находится на излечении в наркологическом отделении. Когда он был в шестом классе, я вызывала его мать и говорила, что сын ее выпивает. В ответ она только посмеивалась!» Подобные истории поведала завуч и той школы, где училась моя дочь.

Несмотря на такую, казалось бы тревожную обстановку, длительное время в программах обучения педагогов, врачей и учащихся не предусматривалось антиалкогольного курса. В настоящее время такой курс разрабатывается для медицинских учебных заведений. Будет расширена антиалкогольная информация и в программах обучения педагогов, а также учащихся школ, ПТУ, техникумов. Но все же, как нужен был бы и для этих учебных заведений пусть небольшой, но специальный курс антиалкогольных знаний, дополненный комплексной системой трезвенного воспитания! Определенный опыт есть — методика антиалкогольного воспитания создана и апробирована в некоторых школах Москвы,² имеется ценный опыт в Днепропетровске. Дело теперь за тем, чтобы внедрить это в других учебных заведениях.

Решив включиться в борьбу за изменение общественного сознания, я познакомился с очень многими специалистами и борцами за трезвость, стал членом общественной группы по антиалкогольной работе среди молодежи при ЦК ВЛКСМ. Мне довелось участвовать в работе двух конференций клубов трезвости в Киеве и Риге. Участников конференций отличала глубокая убежденность в том, что только трезвость является естественным состоянием человека. Всех их объединяло горячее желание бороться за всеобщую трезвость. И эту борьбу они считают главным делом своей жизни, нравственным, гражданским и патриотическим долгом.

Председатель киевского клуба трезвости «Аметист» А. Ф. Миролубова и ее единомышленники рассказали на конференции о

² Копыт Н. Я., Скворцова Е. С. Алкоголь и подростки. — М. : Медицина, 1984.

большой и разнообразной работе, проводимой ими. Побывав на квартире у Анфисы Федоровны, я убедился, что это — настоящий боевой штаб трезвости: здесь непрерывно раздаются телефонные звонки активистов Киева и других городов страны, назначаются деловые встречи, тут же кто-нибудь из помощников печатает на машинке срочные материалы. Я два дня провел у нее дома, подбирая и переписывая документы, и был поражен объемом, глубиной и разнообразием деятельности «Аметиста». Здесь и непосредственное спасение людей от алкоголизма — направление их на лечение, и работа с учащимися, и вовлечение молодых людей в художественную самодеятельность и другие секции при клубе.

Всех участников конференции заинтересовал опыт работы днепропетровского клуба трезвости «Родник», которым руководят Борис Ионович Троцко и Вера Григорьевна Кочорашвили. Клуб, созданный на базе института «Днепрогипрошахт» в 1982 году, настолько научно обоснованно проводит антиалкогольную пропаганду, что может стать научно-методическим центром трезвеннического движения. Клуб ведет работу во многих учреждениях города, организовав на предприятиях и в учебных заведениях свои филиалы и «дочерние» клубы.

Как же проводить работу и с чего ее начать? В связи с организацией Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость этот вопрос интересует очень многих. Как известно, первичная организация может создаваться при наличии не менее пяти членов. Но подготовительную работу можно начать и при меньшем количестве людей. Соберите (один или с единомышленниками) необходимые исходные материалы: постановления партии и правительства о преодолении пьянства и алкоголизма, устав Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость, экземпляры журнала «Трезвость и культура». Внимательно изучите все это, составьте предварительный план работы, проведите беседы в своей бригаде или учебной группе и, набрав не менее пяти единомышленников, обратитесь в партком, комитет комсомола и профком вашего учреждения с просьбой об утверждении первичной организации, а затем сообщите и в соответствующую районную или городскую организацию общества борьбы за трезвость.

Вашу первичную организацию утвердили. Действуйте смелее дальше, используя опыт работы «Родника» и других клубов трезво-

сти. Начните с простого — заведите несколько папок по отдельным темам, в которые раскладываете, например, такие материалы:

1) постановления партии и правительства, решения и выступления по идеологическим вопросам;

2) вырезки из газет и журналов (на них можно подписаться в городской справочной службе);

3) выписки из энциклопедий, справочников и словарей о свойствах алкоголя, о социальных и медицинских последствиях его потребления;

4) данные на тему «Алкоголь и потомство»;

5) сведения по вашему городу, селу, предприятию или учебному заведению;

6) отрывки из художественных произведений, заметки о фильмах, телепередачах и т.д.

7) организация досуга.

Члены клуба трезвости «Родник» собираются вместе раз в неделю. Они обсуждают прочитанные книги, статьи, просмотренные фильмы и телепередачи пишут на них рецензии. Если эти произведения имеют не только художественную, но и воспитательную ценность то одобрительные отзывы о них посылают в редакции и издательства, переписываются с авторами. Но если в фильме, передаче или книге, статье допущена пропаганда питейных обычаев, активисты пишут нелицеприятный разбор такого произведения, подробно и аргументированно анализируют его недостатки и посылают отзывы в редакции авторам, а иногда и в идеологические органы, ответственные за работу издательств. Прекрасная, истинно боевая форма работы!

Как много мы возмущались раньше пропагандой алкоголя и курения в художественных произведениях с кино- и телеэкрана, но как мало мы делали для того, чтобы навести порядок в этом вопросе. Сегодня партия призывает нас к активной трезвеннической позиции. Важно хотя бы просто проинформировать авторов таких неудачных произведений о нашем отрицательном отношении к изображению питейных обычаев. Обсуждение произведений помогает членам клуба глубже понимать литературу и искусство. Многие активисты «Родника» имеют при себе блокноты для ведения дневниковых записей, различных заметок о просмотренных фильмах и передачах, что очень помогает в работе.

«Родник» выпускает удивительные стенгазеты — бюллетени. В них и научные данные о социальных и медицинских проблемах алкоголизации, статистические выкладки, высказывания и письма крупных ученых, философов, писателей, общественных деятелей и активистов трезвеннического движения различных городов страны, зарубежный опыт, рецепты безалкогольных напитков, сценарии вечеров трезвости и др. В бюллетенях всегда находится место для отрывков из литературных произведений — ведь немало писателей и поэтов занимали гражданскую позицию в борьбе за трезвость. Например, стихи В. Маяковского сейчас звучат очень актуально. Некоторые современные поэты тоже дали борцам за трезвость в качестве оружия свои прекрасные стихи. Так, Алексей Марков в поэтической форме передает исторический факт, что во многих древних государствах питье вина считалось уделом рабов:

В Спарте сказочно далекой
Неразбавленные вина,
Что всегда выходят боком,
Отдавали для повинных,
Для рабов, как наказание...

А в это время:

В креслах царственно высоких
Хитроумные патроны
Пили благостные соки...

В Москве я не раз бывал на вечерах трезвости, на которых выступали А. Марков, академик Ф. Г. Углов и другие известные пропагандисты трезвеннического движения. Впечатление от этих вечеров было настолько сильным, что немало слушателей навсегда принимали сухой закон для себя и становились активными борцами за трезвость.

В бюллетенях «Родника» освещается история трезвеннического движения в России и за рубежом, отношение большевиков к алкоголю до революции и в первые годы Советской власти. Я с большим интересом узнал, что Лев Толстой написал 13 статей о трезвости, прочитал высказывания Ф. М. Достоевского, А. И. Герцена и других выдающихся писателей, политических и общественных деятелей. Бюллетени «Родника» — это настоящие учебники трезвости.

Днепропетровцы сами изготовили слайды на тему «Алкоголь и потомство». Свои выступления на предприятиях и в учебных за-

ведениях они начинают с показа слайдов, изображающих детей, ставших жертвами беспечности и антиалкогольной безграмотности родителей. Это звучит как набат: «Помните, вот к чему может привести даже «невинный» бокал шампанского!» Такое начало настраивает слушателей на понимание чрезвычайной важности лекции.

«Родник» устраивает и спортивные вечера, на которых известные спортсмены личным примером агитируют против алкоголя и табака.

Клуб организует выезды на природу, устраивает различные экскурсии. Во многих мероприятиях участвуют целые семьи. «Родник» является примером удачного синтеза клуба трезвости и клуба семейного.

На литературно-музыкальных вечерах «Родника» бывают в гостях писатели, поэты и музыканты. Особенно важны такие встречи для молодежи. На вечерах любят современные танцы и обучают желающих этому искусству.

Составной частью вечеров являются чаепития, викторины, конкурсы, игры. В полной мере осуществляется принцип работы клуба: отдыхая — познавать!

В «Родник» и его филиалы охотно идет молодежь. Интересны опыт и методика работы в учебных заведениях. И социологи, и медики, и педагоги согласны, что антиалкогольные знания надо давать молодежи в подростковом возрасте и даже раньше, так как потом бывает очень нелегко изменить установку на «необходимость» и «полезность» употребления алкоголя. При содействии городского отдела народного образования «Родник» организовал во многих школах и ПТУ клубы здоровья.

В 1984 году состоялось открытие клуба трезвости «Алмаз» в Днепропетровском энергостроительном техникуме. Девушки и юноши решили никогда не употреблять алкоголя и не курить.

Я не рассказал и об одной трети интересных дел «Родника». Поезжайте в Днепропетровск и перенимайте опыт.

В результате личного участия в трезвенническом движении и знакомства с работой многих клубов я сделал важный вывод: надежно оградить свою семью от алкогольного зла можно лишь путем участия в общей борьбе за трезвость. Поэтому мои дочь и жена вскоре присоединились к нашему делу.

Если вы хотите уберечь своих детей от дурного, желаете, чтобы они выросли здоровыми, счастливыми и подарили вам здоровых внуков, немедленно включайтесь в борьбу за трезвость! Нельзя быть сторонними наблюдателями. Все мои друзья (кто раньше, кто позже) это хорошо поняли и считают борьбу за трезвость своим нравственным и гражданским долгом. Начните хотя бы с малого — введите в семье и среди друзей сухой закон и не нарушайте его ни при каких обстоятельствах!

Мы должны не только вовремя предупредить беду, подстерегающую наших детей, но и вырвать алкогольное зло из нашей жизни навсегда. И если каждый внесет свой вклад в утверждение трезвости, она действительно станет нормой нашей жизни.

БАНКЕТ БЕЗ ВИНА. ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

Позвонил мой давнишний приятель Алексей Федорович. Мы дружим с ним еще с университетских лет. Учились на одном факультете, потом получили назначение в один город. Встречаемся, правда, сейчас не так часто, как прежде, но если у кого-то из нас семейное событие — радость или беда, — непременно спешим друг к другу. Вместе встречали наших жен с новорожденными, вместе провожали своих малышей в первый класс. И вот пролетели годы. Его старшая дочь Ира несколько лет тому назад вышла замуж за своего однокурсника Игоря.

Была свадьба — широкая, щедрая. Родители не пожалели средств и сделали все, чтобы это событие запомнилось детям на всю жизнь. Гости, как и положено, желали молодым крепкого семейного счастья, любви и согласия на многие лета. Но прошло всего четыре года — и семья распалась. Теперь решался вопрос о размене квартиры. Возникли и другие неприятные хлопоты, которые всегда сопровождают крах семьи.

Алексей Федорович не был хорошо осведомлен в этих вопросах и просил совета. Он тяжело переживал семейную драму дочери и все сокрушался: «Что делать? Внучка без отца останется... Чего им не хватало? Жили бы и жили... как все».

Но жить «как все» Ирина не могла. После окончания института Игорь работал в одном из филиалов научно-исследовательского института. Там у него сразу нашлись «друзья». В дни зарплаты он задерживался с ними допоздна, возвращался раздраженным и придирчивым. Иногда его, мертвецки пьяного, приводили домой собутельники. Утром жена пыталась образумить мужа. Он каялся, обещал ей покончить с выпивкой, но быстро забывал про свои обещания. Позднее он уже сам стал организатором попок. Как-то Игорь вернулся домой далеко за полночь, устроил скандал, поднял на жену руку. Простить такое Ирина уже не могла. И вот — развод.

Ирина воспитывалась в доброй, пожалуй, слишком доброй семье. В ней царила доверчивость ко всем. А нетребовательная доброта часто бывает слепой и ранимой. И Ирина, и ее родители не сразу

разглядели в Игоре его порок, а он уже тогда обнаруживался в нем. Еще на свадьбе я заметил, что Игорь много пил спиртного. Даже подумалось: «А ведь сопьется парень, если его не придержать. Какая тут может быть крепкая семья, долголетнее счастье, ежели он будет так залихватски пить!» Поведение Игоря угнетало меня, и поэтому, быть может, все тосты и поздравления казались мне притворными, а острооты пошлыми. Но гости от всей души радовались счастьем молодоженов. Да и на лицах родителей я не заметил и тени разочарования в зяте. Никто не придавал серьезного значения тому, что Игорь пристрастен к хмельному. Пьет, мол, много, ну и пусть, на то и свадьба!

И многие гости делали то же самое: опрокидывали рюмку за рюмкой. Некоторые даже теряли контроль над собой. Кто-то призывал выслушать его «исповедь», кто-то заводил песню, и его голос то поднимался над застольным шумом, то тонул в нем. Одни были возбуждены и суетливы, другие, напротив, вялы и заторможены. Все, кто изрядно выпил, выглядели неприглядно. И в этой аномалии меня что-то настораживало, возникало предчувствие беды. И долго ждать не пришлось. За бестактной выходкой одного из гостей последовала звонкая пощечина. Шум застолья сразу оборвался. Послышались рыдания, многие постарались не заметить инцидента.

— Какая ж свадьба без буяна! — сказал кто-то, и все засмеялись. Веселье продолжалось.

...А мне вдруг вспомнилась одна сельская свадьба. В торжестве принимало участие человек двести, пожалуй, даже все село. Гуляли несколько дней. Многие оставили работу. Правда, кое-кто убегал на часок-другой, что-то наскоро делал и опять возвращался за стол. В это время скот кормили и поили кое-как, надои резко упали. Изрядно подвыпивший механизатор решил привезти на ферму фураж. На большой скорости он свалился в пруд. Его спасли. Под смех и шутки вытянули из воды и трактор. А корм пропал. Но захмелевшие гости успокаивали тракториста: «Не бойсь, Иваныч, рыбам тоже корм нужен!»

Разгул в селе продолжался и на третий, и на четвертый день. Он нанес большой ущерб колхозу. И моральных потерь было не меньше. Под влиянием винных паров у кого-то из гостей воскресла давно забытая обида, вспыхнула драка, пришлось вызывать милицию.

Много дней после этой свадьбы село тяжело переживало нравственное похмелье, с отвращением вспоминало необузданное пьяное гуляние. Людям стыдно было смотреть в глаза друг другу. Шли на праздник, чтобы разделить радость, а вернулись домой, будто в грязной луже выкупались!

Случай этот исключительный, и кто-то может его расценить как горький урок, который, возможно, научит, наставит на путь истинный. Еще древние говорили: «Учит и безобразное». Но нет, согласиться с этим нельзя. Уже сама атмосфера массового пьяного гульбища, не управляемого ни логикой, ни моралью, таит в себе непредвиденное, которое может вдребезги разбить семейное торжество. Ведь опьяневшие люди отдавали себя во власть непредсказуемого случая.

...Я заметил группку молодых людей, бывших школьных товарищей Иры. Они сидели скромно в уголке, беседовали, пили минеральную воду. Я подсел к ним, спросил, почему они не пьют вино? Белокурая девушка ответила:

— А что в нем хорошего? Я как-то попробовала — мне дурно стало. С тех пор зарок дала.

— Женщинам пить нельзя, — поддержала ее подруга, — вот Борис — он мужчина, ему, наверное, можно!

Она указала на стройного, спортивного вида юношу, который сидел рядом с ней.

— Почему ты так думаешь? — возразил Борис, — мне тоже нельзя. Категорически! Спорт и алкоголь — лютые враги.

И он рассказал, что еще во время службы в десантных войсках увлекся борьбой. После увольнения в запас продолжает тренировки. Он работает наладчиком аппаратуры и учится на вечернем отделении института. На это требуется много сил и времени. Строгий режим и регулярные тренировки помогают ему переносить большие нагрузки.

В его рассуждениях слышались зрелость и ранняя самостоятельность, умение ценить время и здоровье.

— А вы не чувствуете здесь себя «белыми воронами»? — спросил я.

— Конечно, мы здесь «белые вороны», — согласился Борис, — к нам не раз приставали: «Выпейте, вы нас не уважаете!» Если у

меня будет свадьба, то на ней почувствуют себя «белыми воронами» как раз те, кто пьет. Мои друзья на ней не заскучают!

— Ты справишь трезвую свадьбу, что ли?

— Да! Мои друзья — все непьющие. Это настоящие товарищи! Пьяницы только болтают о дружбе, уважении, а настоящего у них ничего не бывает. С пьяных глаз они обещают друг другу золотые горы. Скажите, что у них свято: семья, работа, честь, дружба?

Борис понравился мне своим максимализмом и горячей непримиримостью к алкоголю.

Через два года довелось погулять на его, действительно, трезвой свадьбе, более того, принять в ней самое деятельное участие. А до того времени, заразившись его идеей, я стал настойчиво собирать материалы о безалкогольных торжествах. Изучал этнографические очерки и записки о старинных свадьбах, которые игрались в украинских, русских и болгарских селах Северного Причерноморья. Выяснил, что в основе их лежала красочная обрядность, отражавшая социально-бытовой уклад, материальные условия, национальную культуру... Это были театрализованные представления, в которых исполнителями и зрителями являлись все жители села. Встреча жениха и невесты, родительское благословение, шуточные роли друга и дружки, символы плодородия, земли, солнца, воды, обрядовые песни и танцы — все имело свое место в семейном торжестве. И меньше всего в этом действе отводилось места алкоголю. Молодоженам решительно запрещалось прикасаться к нему.

Но в семейных торжествах пока еще вредной традицией остается винопитие. К счастью, трезвость уже отвоевывает одну позицию за другой. Неприятие питейных обычаев, протест против пьянства вызвали почти одновременно в разных городах солидарное движение за трезвость. Переписка, встречи борцов за трезвость, обмен опытом, добровольный отказ от питья — все это родилось из настоящего требования самой жизни и по доброй воле тысяч людей.

По случаю юбилея клуба трезвости «Аве вита!» нас пригласили в Клайпеду. После торжественного заседания участников собрания и гостей из Москвы, Киева, Риги, Николаева, Нижнего Тагила и других городов пригласили на банкет. Несмотря на то что в Клайпедо хорошо знают клуб трезвости, администратор ресторана, все-таки, принимая заказ на 150 человек, спросил:

— А пить что будете?

— Соки!

— И все?

— Еще — кофе, молочный коктейль...

— Эти 150 человек что, все больные? — попытался сострить администратор.

Но на банкет пришли совершенно здоровые люди. Среди них были такие, кто впервые принимал участие в безалкогольном банкете и, наверное, думал: «Организовать, конечно, можно все! Но будет ли всем интересно и весело? Кто «расшевелит» эту публику, две трети которой даже незнакомы друг с другом? Да и возраст у всех разный — от 16 до 55 лет...»

Однако в течение трех часов, проведенных на банкете в непринужденной товарищеской обстановке, постепенно таял скепсис и место стереотипных взглядов занимали совершенно новые представления.

...Что и говорить, мы живем в мире стандартных вещей и множества стереотипных взглядов, привычек и не всегда задумываясь над тем, а все ли разумно. В сознании и поведении многих спокойно уживаются взаимоисключающие суждения и привычки. Все, скажем, сознают, что алкоголь и курение вредны, но при этом миллионы пьют и курят. С болью видишь, как курят и пьют подростки, девушки, беременные, молодые мамы.

Наша совесть не может быть спокойной при виде тысяч людей, погибающих от алкоголизма! Есть ли предел этому неестественному, антигуманному явлению? Да, есть! Об этом мы с твердой уверенностью говорим сейчас, когда наметился решительный поворот в сторону трезвого образа жизни.

Но всеобщая трезвость наступит только тогда, когда она овладеет сознанием, станет твердой жизненной позицией миллионов людей. Придет время, когда торжества без вина, в том числе и семейные, прочно войдут в быт, станут признаком хорошего тона, когда по-настоящему интеллигентным людям будет совестно предложить выпивку. Другого пути нет и быть не может!

...Но войдем в банкетный зал. Это — большое помещение, оформленное в литовском народном стиле. Мягкие кресла установлены вдоль стен. Буквой «Г» стоят два стола — закусочный и сладкий. Меню — изобильное, сервировка — превосходная. На столах

нет ни одной бутылки, чтобы ничто не напоминало даже по форме о сосуде, содержащем алкоголь. Прохладительные напитки стоят в запотевших высоких графинах и кувшинах. В зале остается еще много места для танцев, игр и массовок.

Вечер открылся выступлением вокально-инструментального ансамбля из местного клуба. В сопровождении оркестра две обаятельные девушки пели то поочередно, то вместе, они же были и ведущими на вечере. Не чувствовалось, что действие разворачивается по заранее подготовленному сценарию. Это и хорошо. Сперва был просто концерт, но после пяти песен ритмичная мелодия позвала на танец. Вышли три-четыре пары, а на следующий танец — почти все. Так исподволь таяла скованность, вселялась неподдельная веселость. Заводилами танцев и массовок оказались президент клуба «Аве вита!» Эваристо Бояров, врач-нарколог Владас Шупинис и их супруги. Умение зажечь людей, повести за собой — далеко не последнее качество для вожаков клуба трезвости.

Вечер был в разгаре, кое-кто уже хотел отдохнуть, и в этот момент ведущий пригласил всех к столу. Закусочный стол не предполагает длительного застолья, но располагает к непринужденному, дружескому разговору.

В застолье со спиртным очень редко бывает задушевная умная беседа. Обычно произносят затасканные тосты, пьют «за здоровье», молча едят (до неловкости долго), потом пьют, еще пьют, а затем все говорят, но никто никого не слушает. Часто бывает, что людей за стол собирает не единство взглядов и симпатии, а только выпивка.

За трезвым столом не услышишь скабрёзностей, пошлых анекдотов, разговариваешь с партнером о чем-то важном и нужном. И на банкете люди говорили и говорили о наболевшем, о своих планах, обменивались адресами. Ко мне подошел недавний выпускник кораблестроительного института, заговорил горячо и доверительно. Еще студентом он пристрастился к пиву, от него-то вреда, мол, нет, а уже в Клайпеде стал пить по-настоящему. И так он, молодой, цветущий человек, едва не попал в пьяный омут. Но теперь все позади. Скажите студентам, говорил он, что пиво — это коварный соблазнитель, с него начинается алкоголик.

Воспользовавшись непринужденной атмосферой, я решил взять интервью у женщин — членов клуба. Они никогда не увлека-

лись спиртным. Что же их привлекло в клуб, каков их чисто женский взгляд на движение трезвости?

Вида Сендраускайте, работница станции «Скорой помощи»:

— Когда собирается компания на пикнике или у нас дома, это непременно сопровождается выпивкой. Мне же противно смотреть на пьяных. Мои подруги все выпивают, двоюродная сестра и пьет, и курит. Работая на «скорой», я почти каждый день вижу людей в глубоком опьянении, а кое-кто умирает от больших доз алкоголя. Жутко на все это смотреть.

Я вступила в клуб трезвости, потому что здесь никто не пьет, всегда весело, много развлечений. Мы танцуем, поем, выезжаем в другие города, путешествуем по родному краю. В клубе я руковожу кружком прикладного искусства, учу вязать из веревок национальные орнаменты, делать ковры, красивые мочала. Свой досуг провожу за чтением, рисованием или на рыбалке. Я пью только молоко. Шутя всем говорю, что проживу 84 года.

Элла Боярова, мать двух сыновей:

— Я долго боролась за мужа. Но слова, уговоры не помогали. Страшно было подумать, что разрушится семья. Эваристо — хороший, заботливый муж. Работает бригадиром на заводе «Балтия». Он меня, наконец, послушал и пошел к доктору Шупинису. После лечения сразу вступил в клуб «Аве вита!», а через некоторое время его избрали президентом. Вступила в клуб и я, а через год — и наш сын Владислав. За ним пошла молодежь. Юноши в клубе играют на электроинструментах, организовали вокально-инструментальный ансамбль. Теперь мы всегда вместе. Раз в месяц устраиваем в клубе общие именины, на Новый год тоже веселимся вместе. Эваристо наряжается Дедом Морозом и ездит поздравлять всех друзей с праздником.

Дана Станценеле, мать двоих детей:

— Мы прожили с Винцасом десять лет. В последние четыре-пять лет он стал здорово пить. Пил дома, не буянил, но требовал деньги на выпивку. На работе у него начались неприятности, и Винцас уволился. Я была в то время беременной. Обстановка в семье накалилась. Я сказала мужу: «Ты мне не нужен. Иди на базар и живи там с алкоголиками». На Винцаса это повлияло, пошел самостоятельно лечиться. Сейчас он работает художником. И у нас снова все хорошо. Я просто счастлива.

Алдона Силенене, замужняя, сын и дочка — близнецы:

— Мы все четверо: я, муж Ромас, дети Артурас и Ромочка — члены клуба. В нашей семье не было драмы, однако обстоятельства привели нас в клуб.

Мы любим бывать в обществе, но ни одна компания не обходится без спиртного. А пьяные — это уже не люди, мне их просто жаль, как больных. Что делать? И вот нашли «спасательный круг» — клуб трезвости. С нами в клубе бывают и дети. Здесь им есть чем заняться, они у нас всегда на глазах и никакого дурного влияния не испытывают.

Вся наша семья занимается спортом: зимой на манеже — легкой атлетикой, а летом — совершаем туристические походы по 25 километров в день. Я и Ромас спокойны за судьбу детей: они никогда не станут алкоголиками. А какая мать не мечтает об этом?

Мои собеседницы оказались удивительно откровенными, они согласились на публикацию интервью без каких-либо оговорок. Что было — то было, плохое пусть уйдет и никогда не возвращается. Они сейчас веселы и счастливы, как счастлив бывает человек, перенесший тяжелую болезнь и вновь обретший здоровье. Как мы не ценим то, что имеем, как надо радоваться каждому новому дню!

Едва закончилась наша беседа, как на середине зала мы увидели Эваристо Боярова и юношу в очках. Президент объявил, что начинается процедура приема нового члена общества. Кто-то поднял руку, спросил:

— Почему ты стал посещать наш клуб?

— Здесь мои друзья. И мне здесь всегда интересно!

— Чем тебя привлекло движение трезвости?

Юноша поправил очки и четко произнес:

— Владимир Ильич Ленин сказал, что коммунизм и пьянство несовместимы. А я хочу, чтобы мы быстрее построили коммунизм!

И президент под аплодисменты вручил юноше мандат клуба трезвости «Аве вита!».

Позже нам не раз доводилось бывать на безалкогольных вечерах в киевском банкетном зале «Юность», которые устраивали активисты клуба трезвости «Аметист». Веселые, с песнями и шутками, музыкой и танцами, устраивались встречи и в николаевском клубе «Рассвет». Особенно запомнился вечер в Доме культуры имени Октябрьской революции, посвященный Международному жен-

скому дню. Президент клуба у входа в зал, встречая женщин, дарил им первые весенние цветы — нарциссы. Мужчины читали посвященные женщинам стихи Пушкина, Расула Гамзатова, Мирзо Турсун-заде. Мужской хор исполнил величальную. Потешным получился конкурс «Ай да я!». Мужчины соревновались в составлении самой лаконичной и остроумной телеграммы любимой женщине. И ни одного безучастного, скучающего лица. В этом и заключается успех такого банкета, который ломает стойкое представление о том, что веселиться и праздновать можно только с помощью вина, и учит человека умению радоваться без алкоголя.

Опыт, как видим, постепенно накапливается. Но вот устройство трезвой свадьбы — дело настолько новое и необычное, что выполнить его далеко не просто.

Ко мне вдруг обратился за помощью Борис, тот ярый противник алкоголя, что был на Ирининой свадьбе. Он, как и обещал, устраивал именно безалкогольную свадьбу. Поначалу решили найти среди наших друзей самого остроумного человека, которого называют душой компании. Им, по общему признанию, оказался главный врач городской больницы Вадим Петрович, неистощимый выдумщик, импровизатор и затейник. С ним-то мы и составили сценарий, который состоял из двух частей: торжественной и развлекательной.

Дворец торжественных событий. Взволнованно звучат поздравления депутата городского Совета, хор девушек исполняет величальную в честь новой семьи.

После торжественного акта бракосочетания Борис выносит на руках смущенную Олю к украшенной гирляндами цветов машине. Щелкают затворы фотоаппаратов, жужжит кинокамера. Молодожены едут к Вечному огню и возлагают цветы.

Тем временем у банкетного зала собрались родители, гости. Новобрачных с хлебом-солью встречают матери. От имени Бориса и Ольги Вадим Петрович сердечно благодарит родственников и гостей за то, что они пришли на первый семейный праздник, предлагает подойти к молодым и вручить им цветы. Затем всех приглашают к свадебному столу.

Родители и гости поздравляют молодоженов, свидетели вручают им «сладкий» подарок — огромный торт. У всех припасены остроумные пожелания, советы. Некоторые читают стихи собственного сочинения:

Желаем жить в любви и мире,
В отдельной солнечной квартире,
Чтоб из нее лился для всех
Здоровый, звонкий детский смех,
Живите весело и дружно,
Имейте все, что в жизни нужно,
Храня огонь любви святой
До самой свадьбы золотой!

Затем Вадим Петрович зачитывает «Указ объединенного семейного совета». В шутливой форме даются наставления молодому мужу и молодой жене, а их родителям присваиваются звания «тесть», «теща», «свекор», «свекровь».

Щедрое угощение, танцы, конкурсы, игры, приятные знакомства и воспоминания — время летит незаметно. Но вот на стене опускают белый экран. Застрекотал кинопроектор, и мы увидели кинофильм о свадьбе Бориса и Ольги. Оказывается, нашему кинооператору удалось снять, проявить и смонтировать его за очень короткое время. Только ему и понадобилось немного спирта, чтобы поскорее высушить пленку. Больше спиртного на свадьбе не было ни капли. Фильм после просмотра подарили молодоженам на память.

Когда пришла минута прощания, всех участников попросили оставить автографы в красочном адресе «В добрый путь». На его обложке — монограмма, портреты Бориса и Ольги. Под шутливыми подзаголовками расписались свидетели, друзья новобрачных, родственники, родители.

Интерес к безалкогольным свадьбам пробуждается во многих местах. Для того чтобы сделать такое семейное торжество интересным и запоминающимся, во Львове был объявлен конкурс на лучший сценарий безалкогольной свадьбы. Из 50 представленных сценариев были признаны лучшими три, которые рекомендованы для организации свадеб.

Примечательной, на наш взгляд, оказалась комсомольская свадьба, сыгранная осенью 1985 года в Очакове. Сценарий для нее написали работники районного Дома культуры. Мы, естественно, сравнили его со своим и отметили, что в нем есть ряд важных элементов, которых, к сожалению, не было на «нашей свадьбе». Неоспоримое преимущество было прежде всего в том, что обряд готовили и проводили специалисты по культурно-просветительной ра-

боте. Основным же достоинством было то, что в Очакове использовали такой яркий символ, как семейный факел. Пламя от Вечного огня пронесли до банкетного зала и там зажгли семейный очаг. Молодых встречали хлебом-солью, посыпали их зерном и лепестками цветов. При этом матери говорили:

Будьте здоровы, как вода,
Веселы, как весна,
Щедры, как осень,
Богаты, как земля.

Здесь были и «первые шаги» супружеской пары, а точнее, парадный выход под музыку к гостям. Зачитывался «Указ Гименея», проводилась игра-шутка «Сбор приданого молодым», звучали украинские народные песни. На этой свадьбе не торопились усадить гостей за стол. А когда пришел тому черед, то сперва «накормили» молодых: распорядитель внес горшок, две деревянные ложки и предложил новобрачным «расхлебать семейную кашу».

В непохожести семейных торжеств по игровому действию, оформлению, традициям мы видим их достоинство, а не недостаток. В нашей многонациональной стране с ее величайшим разнообразием культур и местных традиций бессмысленно устанавливать какие-либо каноны. Важно обеспечить и соблюсти такие требования, которые отвечают нашему социалистическому образу жизни. Прежде всего каждое торжество должно оставлять в человеке большой нравственный заряд, будить в нем энергию, а не опустошение. Важно в семейных обрядах и праздниках утвердить такие начала, которые возвеличивают личность и гражданское достоинство советского человека, наполняют его оптимизмом, верой в благополучие и крепость семейных отношений. Нужно создать добрую, запоминающуюся на долгие годы атмосферу дружеского веселья и развлечения, в которой все были бы участниками события, а не просто гостями, наблюдателями. Недаром ведь народ любит символику, местные игровые традиции. В словах «мы сыграли свадьбу» заложен глубокий смысл.

Наши люди по духу коллективисты, и любое торжество тем будет интереснее и содержательнее, чем активней в нем примут участие товарищи по работе или учебе. Безалкогольные торжества — это замечательные уроки трезвости. Ломая старые привычки и традиции, они все прочнее входят в наш быт.

КАК СТАТЬ ТРЕЗВЕННИКОМ?

Меня часто спрашивают:

— Вы что, никогда не пили?

— Да нет, — отвечаю, — пил, к сожалению. И весел был при этом, и общителен, и не дрался, не буянил.

— Вы лечились, наверное?

— Да нет же, — терпеливо разъясняю, — не лечился.

— Так что же?

— А то, скорее всего, что слишком много горя от алкогольного веселья увидел вокруг. Задумываться начал, ответы на разные вопросы искать. К себе стал зорче приглядываться. Помню, с малых лет болел часто, детские годы были военные, трудные. Когда начал употреблять спиртное, заметил, что после каждой выпивки какое-то время чувствую себя больным. Тогда объяснял это случайным совпадением. Но в конце концов убедился: да, здоровье ухудшается после каждого «веселого» застолья.

А тут жену «неотложка» с работы домой привозит, раз, потом еще — плохо стало. Понятно, низкое давление, зрение слабое... Но ведь еще молодая!

— Слушай, — говорю, — а что за мероприятие было у вас дня два назад?

— Тетю Машу провожали на пенсию. А что?

— Так вы ж, кажется, «отмечали»?

— Да что там! Бутылочка одна на десятерых была.

— Ну-ну, — вроде бы соглашаюсь. — А помнишь, месяца три назад тебя сослуживцы домой привезли? Тогда ведь тоже «отмечали»?

Жена вспыхнула:

— Да ну тебя! Одно только на уме!

Соглашаться сразу она не любит и «взорваться» может, однако выводы сделала: в услугах «неотложки» в последние годы уже необходимости нет.

Но оградив свою семью от беды, не перестаю болеть душой за других. Часто спрашиваю себя: отчего же мы все-таки пьем? От

трудностей? Нет! Сейчас мы их не боимся. Знаем, все вместе их преодолеем. Мы гордимся делами своих отцов, уважаем свой труд, хотим жить интересно, полезно. Утопивших себя в мещанстве не так уж много среди нас.

Еще в школе понял значение физики для формирования мировоззрения. Она для меня, кстати, была самым трудным предметом. Ее я и выбрал как специальность при поступлении в институт. Трудно, значит интересно! Стал преподавателем. Потом заочная аспирантура. Но так сложились обстоятельства, что завершить работу над диссертацией не удалось, и работать по специальности я не смог.

Однажды по месту жительства меня выбрали председателем дворового комитета. Но что это был за двор! Вот только некоторые детали: рядом — винно-водочный отдел, на углу — магазин с батареями бутылок, за углом — пивная будка, у ворот — прием стеклотары, во дворе — место для распития в виде стола для игры в домино. Бывали во дворе скандалы, драки, обиды. И через все эти житейские коллизии красной нитью проходило пьянство.

Чтобы лучше ориентироваться в ситуации, стал читать популярные медицинские книги. И только тогда узнал, что «выпивающий» может и не быть еще алкоголиком, но путь его лежит именно в этом направлении. Многому научили меня эти книги, и вот какой вывод для себя я сделал: безграмотность моя в алкогольном вопросе была не невежеством, а самым настоящим преступлением перед собой, своими детьми, страной.

В учреждении, где я работал, выпивки в рабочее время были нередким явлением. Поначалу я тоже выпивал, «как все». Но когда стал делать первые шаги в направлении трезвости, это сразу сделало меня в коллективе «белой вороной».

Ушел работать производственным мастером на завод железобетонных изделий. Под его крышей располагалось наркологическое отделение. Лечащиеся работали в моих бригадах. Но лечились ли они? За забором — море самогона, в магазинах — океан «бормотухи».

Бывало, слышишь от рабочего:

— Михайлович, не выпью — руки дрожат, мутит всего, аварию сделать могу!

Что делать? Не пускать на работу? А какие основания? Если подвыпившего бульдозериста не допустишь к работе, смена, цех,

завод стоят — нет щебня, нет раствора. Или пьяный электрик, слесарь — гони их с работы и опять стой?

Работать было очень трудно, а тут еще неотвязные вопросы — что делать? с чего начать?

У меня созрела мысль о создании клуба трезвости. Остановил свой выбор на одном из судостроительных заводов. Через наркологическую службу установил контакт с бывшими больными. Поначалу они загорались, обещали включиться в работу, кое-что сами предлагали и... не приходили, не выполняли, ничего не делали. Сейчас мне ясно: с одной стороны — легкая внушаемость, быстрое желание откликнуться, принять участие, помочь, с другой — уже ослабленная воля, отсутствие настойчивости, целеустремленности, смещение понятий обязательности, ответственности и долга. А тогда я испытывал большие огорчения. Но главным препятствием оставалась уверенность окружающих меня людей, что пьют они «нормально».

Обратился в общество «Знание», побывал на лекциях ведущих специалистов, потом сам стал проводить беседы. Первую из них — о самых элементарных медицинских аспектах проблемы — организовал практически во всех цехах завода. Убедился, что у многих нет знаний по теме, а есть лишь далекие от истины представления, будто вино и пиво, например, полезны, особенно если их «разумно» употреблять, тем более, только по праздникам. Приходилось вскрывать подноготную пьяной веселости, прилива хмельной энергии. Разъяснял, что, сбрасывая с себя груз забот, ответственность перед обществом, перед его законами, человек каждой выпивкой, каждым застольем, каждой рюмкой делает себя хуже нравственно, ибо любая доза алкоголя — это шаг к формированию ненормальной психики. Доказывал, что каждая выпивка — это «выстрел» в мозг будущего ребенка. Советовал, как и чем заполнить свое свободное время, убеждал, что можно отдыхать без пива, праздновать без водки, быть в гостях без вина.

Так постепенно я стал не только, как говорят, сознательным трезвенником, но и пропагандистом трезвости. Конечно, чтобы стать трезвенником, необходимо известное усилие, даже мужество. Сделать этот шаг сегодня значительно легче, чем 10 лет назад. Вас теперь поймут, вам уже не грозит участь «белой вороны». Когда я семь лет назад готовил свои первые беседы, отыскать хорошую

брошюру стоило немалого труда. Сейчас в специальных подборках десятки наименований.

Но получение знаний об алкоголе, о его вреде для организма — это лишь первый необходимый шаг на пути становления вас как трезвенника.

Далее вам предстоит дать объективную оценку действию алкоголя лично на вас, на ваших родных, знакомых, их детей, общество в целом и... прийти в ужас от познанного, возмутиться, вознегодовать! Задуматься над вопросом, для чего человек пьет, так ли уж это необходимо, нельзя ли обойтись без вина. Крепко задуматься! Не поддаваться стадному инстинкту пьяниц. Внимательно посмотреть вокруг. Возможно, четкие ответы на некоторые вопросы удастся найти, не заглядывая в книги.

И захотеть! Захотеть сделать лучше себя, других.

Поверить. Поверить в себя. В тех, с кем вам теперь по пути.

И, наконец, — решиться!

Решиться не прикасаться больше к спиртному. Не дать себя уговорить ни вашему другу, ни вашей девушке, не понявшей, что вы решили измениться. Измениться к лучшему.

Легко сказать: решиться! Это, действительно, не так просто. Будет непонимание, будут искушения, будут неверие и порой насмешки. Будут, обязательно будут. Но сейчас на вашей стороне уже большинство.

А к трудностям и непониманию надо заранее подготовиться. Все продумать. Заранее мысленно «проиграть» ожидаемые ситуации, встречи, прорепетировать ответы на вопросы каждого вашего знакомого. С одним в разговоре потребуете шутка, с другим — откровенность, а третьего придется резко и категорично оборвать. Но, повторяю, обдумать все это надо заранее.

Ну, а если вас пригласят в гости? Или самому захочется устроить безалкогольный день рождения и друзей позвать? Тут потребуются уже целый сценарий: кому, что, как и когда сказать, что сделать. Этого одному, пожалуй, и не охватить, поэтому при подготовке обязательно пользуйтесь книгами.

И все. Теперь надо действовать. Как говорится, в добрый час!

Если же у вас на каком-то этапе будут сложности, если вам трудно, приходите в общество борьбы за трезвость. Там вы будете желанным гостем. Возможно, захотите стать и его членом.

Если у вас обостренное чувство сострадания к живущим рядом, вы найдете себя в помощи им, в их спасении.

Если вы борец, если вы умеете, увлечь, повести за собой, вы трезвенническому движению особенно нужны. Быть может, именно вам лучше оставить все, чем вы занимались до сих пор, и все свои силы отдать борьбе за трезвость.

Если же вы в силу занятости или из-за крайней нерешительности «не дойдете» до общества борьбы за трезвость, но твердо станете на позиции трезвости, вы тем самым принесете большую пользу и окажете поддержку борьбе за утверждение здорового образа жизни в нашей стране.

ПУТЬ К ТРЕЗВОСТИ

Семнадцатое мая 1985 года — поворотный пункт во всей противоалкогольной деятельности. Мы давно боролись с пьянством. Помещали пьяниц в медвытрезвители. Создали систему принудительного лечения больных алкоголизмом. Из психиатрии выделили наркологическую службу, образовали сеть наркологических диспансеров и больниц для добровольного лечения. Ввели анонимное лечение, чтобы уж ничто не препятствовало человеку лечиться — ни юридические последствия, ни ложное чувство стыда. Появились и подростковые наркологические кабинеты. И одновременно мы торговали спиртным — в ресторанах, буфетах, закусочных, пивных, бутербродных, торговали в домах культуры, в театрах, рядом со школами, с проходными заводов и фабрик, в санаториях и кое-где даже в больницах...

И вот в постановлении ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» (1985 г.) недвусмысленно и ясно было сказано: «...употребление алкоголя разрушает здоровье человека, пагубно сказывается на будущих поколениях, причиняет большой материальный и моральный ущерб обществу». Понимаете? «Употребление», а не «злоупотребление», как мы говорили и считали прежде! В этой маленькой, казалось бы, разнице между «употреблением» и «злоупотреблением» сконцентрирована вся суть, вся громадная разница между тем, что мы делали раньше, и тем, что мы должны делать теперь. Трезвость должна стать нормой жизни — вот направление и суть новой программы в противоалкогольной работе.

Сегодня, когда мы все уже познакомились с новыми решениями по преодолению пьянства и алкоголизма, в каждой семье, где есть школьники, возникают два важных вопроса: какие обстоятельства предопределили эти важные решения и как их осуществить. Вряд ли найдутся такие родители, которые пожелали бы своим детям судьбу пьяниц и алкоголиков. Даже те, которые за праздничным столом предлагают своим 10–12-летним мальчикам стакан с вином, как это, к сожалению, подчас бывает, свято верят, что имен-

но их детей минует горькая участь, и они не подозревают, что закладывают этим краеугольный камень в здание будущего пьянства.

О причинах, вызвавших новые решения, можно сказать словами самих решений: «...проблема пьянства и алкоголизма в стране за последние годы обострилась». Да-да, обострилась. Долгие годы под звон бокалов мы боролись с пьянством и теперь вынуждены признать, что алкогольная проблема не только не решена, но и обострилась. Поэтому новые решения вместо борьбы с результатами употребления спиртных напитков объявляют борьбу самому употреблению. Об этом также ясно сказано в постановлении: «...воспитывать людей в духе трезвости... ярко и убедительно раскрывать вред алкоголя даже в малых дозах для здоровья людей, а также его отрицательное воздействие на все стороны общественной жизни — экономику, быт, моральный облик и сознание людей».³ Другими словами, употребление спиртного, подчеркиваю, не злоупотребление (!), а простое, так называемое умеренное употребление, мы должны рассматривать как несоответствующее сегодняшним интересам нашего общества, как вредное для народа.

Мы ясно все понимаем, что люди, которые долгие годы поднимали бокалы «за здоровье!» и считали употребление спиртного чуть ли не делом чести, ни за несколько дней, ни даже за несколько месяцев не могут стать непьющими. Очевидно, сегодня последовать духу и букве новых постановлений смогут только те, кто на самом деле, а не только на словах чувствуют ответственность за их осуществление. Но главное в борьбе за реализацию новых постановлений заключается не в том, сколько взрослых членов нашего общества смогут отказаться от употребления спиртного. Главным будет — борьба за умы и сердца подрастающего поколения, за разлучение молодежи с алкогольным культом, за то, чтобы наши дети ритуал поднимания рюмки считали аморальным и постыдным.

Как этого добиться?

Ничто не действует сильнее личного примера взрослых. На детей мы воздействуем не столько словами, сколько делами, своим поведением и поступками. И в этом смысле наши поступки не отличались особенно положительным влиянием. До 70% детей свою первую в жизни рюмку с алкогольным напитком получают из рук

³ Правда. — 1985. — 17 мая.

близких родственников, чаще всего — из рук отца и матери. В семье 3% детей это «удовольствие» предлагается до 7-летнего возраста, а к 12 годам к ним присоединяются еще 23% детей (собственные исследования). От родителей о вреде алкоголя слышали 81,4% школьников. Правда, не совсем ясно, что именно слышали, так как 57,4% из них все еще считают, что пить можно научиться.

Каким должно быть противоалкогольное воспитание? Главная и единственная цель его — воспитать неприязнь, отрицательное отношение к употреблению алкогольных напитков и к опьянению вообще. Другой цели нет и быть не может!

И сразу возникает вопрос: как совместить пьяные застолья в реальности нашей жизни с этими задачами? Очевидно, только давая настоящую, правдивую оценку нашей реальности.

Большая разница есть между тем, видят ли дети наше радостное возбуждение при подготовке очередной семейной выпивки, или понимают, что мы это делаем из-за собственной слабости. Правда, необходимо оговориться, что, отказавшись от употребления спиртных напитков в семье, мы все же не можем гарантировать трезвость своих детей, так как влияние окружающих может оказаться сильнее родительского. Однако наша собственная трезвость может многократно уменьшить вероятность того, что молодежь будет употреблять спиртное.

Если мы все-таки не можем отказаться от употребления алкоголя, то должны иметь в виду, что сцены любых выпивок не предназначены ни для глаз, ни для ушей наших детей. Как бы ни была выпивка «красива» или «культурна», она аморальна, безнравственна, и чем более привлекательны по форме будут такие наши аморальные действия, тем дальше от них должны быть дети. Нужно признаться в своей слабости отказаться от питейных обычаев, потому что нельзя следовать им и пить так, чтобы ребенок не знал об этом. Лучше признать неправильность своих действий, чем оправдывать их, называя жизненной «нормой». Разумеется, совершенно неприемлемы действия тех родителей, которые предлагают своим детям алкогольные напитки, мотивируя это приблизительно так: «Пусть уж лучше пьют за столом, чем в подворотне!» Можете не сомневаться, если начало будет заложено за столом в детстве, придет черед и подворотне. Когда подросток начинает пить скрытно, боясь разоблачения, он это делает с ощущением запретности, по-

зорности совершаемого. И это не мало! Но если он начнет это делать за столом, у него возникнет ощущение дозволенности совершаемого, больше того, чувство гордости за свою «взрослость» и приобщения к миру взрослых.

Еще хочется сказать об очень распространенной привычке сажать детей за праздничный стол, наполняя их бокалы каким-либо безалкогольным напитком. Не последует ли за этим вовлечением ребенка в питьевой ритуал приобщение его к употреблению спиртного? Думается, каждый логически мыслящий человек согласится, что именно так и произойдет.

Несколько лет назад в газете сообщалось об отце, который брал дочь с собой в ресторан и там, пользуясь богатством «наглядных пособий», проводил противоалкогольное воспитание. Жестоко? Может быть. Зато эффективно. И жестокости здесь не больше, чем при любой хирургической операции. Попробуйте когда-нибудь трезвыми глазами посмотреть на наше рядовое торжество с выпивкой!

В основу противоалкогольной деятельности родителей необходимо закладывать истинные знания о проблемах, обусловленных употреблением алкогольных напитков, о том, насколько эти проблемы актуальны сегодня, как важно, по возможности, быстрее их разрешить. Дети рождаются трезвенниками, и мы не должны допустить алкогольной запрограммированности нашего поколения, мы не имеем права наш алкогольный образ жизни навязывать своей смене.

Ленинградский ученый Г. А. Шичко советует в разные периоды жизни ребенка использовать различные приемы противоалкогольного воспитания. Таких периодов пять:

- 1) дошкольный;
- 2) появление права стать пионером;
- 3) право на вступление в комсомол, ответственность за особо тяжелые преступления (до 14 лет);
- 4) право работать, получение паспорта, ответственность за преступления (до 16 лет);

5) окончание среднего учебного заведения, полная ответственность за свои действия (до 18 лет).⁴

В течение этих периодов он советует знакомить детей и подростков с их новыми правами и обязанностями, каждый раз на все более высоком уровне напоминать об опасности употребления алкогольных напитков, анализировать ошибки и недостатки прошедшего периода. В этих беседах, разумеется, необходимо учитывать возраст ребенка, пол, интересы и т. д. К подобному разговору следует тщательно готовиться.

Беседы о вреде алкогольных напитков надо начинать уже в дошкольном возрасте, когда дети родителям еще доверяют, когда родители для них — единственный критерий добра и зла. Важно не столько изолировать ребенка от всего плохого, сколько создать невосприимчивость к плохому, чтобы, встречаясь с ним в дальнейшей жизни, ребенок не принял плохое за хорошее, чтобы у него была к этому твердая и определенная позиция. Необходимо уже до 10–12-летнего возраста выработать у ребенка убеждение, что употребление алкогольных напитков — явление противоестественное, которое ничем не может быть оправдано, что оно унижает человека и вредно во всех отношениях, так как убивает мозговые клетки, замедляет и извращает умственное и физическое развитие, уродует сознание и мышление, портит внешний вид и приводит к слабоумию. Важно, чтобы ребенок знал, что когда человек выпивает бокал шампанского, он на столько-то глупеет, на столько-то теряет своего здоровья, на столько-то меньше оказывается полезным своему народу и родине, а следующий бокал все предыдущее удваивает.

В условиях, когда вокруг еще много негативных «наглядных пособий», эта работа не требует больших усилий. Конечно, родители должны иметь определенную подготовленность, трезвую оценку самих себя и окружающих, оценку, свободную от алкогольной запрограммированности.

Противоалкогольное воспитание в семье, таким образом, должно строиться не только на личном примере трезвости родителей, но и включать другие формы работы, например:

проведение бесед на темы трезвого образа жизни;

⁴ Шичко Г. А. Противоалкогольное и противокурительное воспитание детей в семье. — Л. : Знание, 1978 — с. 16–17

демонстрация наглядных пособий (просмотр диапозитивов, кинофильмов и др.);

составление вместе с ребенком программы «Каким мне быть»;

чтение противоалкогольных публикаций (стихи, рассказы, сказки, частушки, хорошая публицистика и т. п.);

написание собственных сочинений;

заучивание наизусть отдельных стихотворений, высказываний и др.;

участие в работе детских трезвеннических групп.

Последние, как советует Г. А. Шичко, можно организовать, объединив детей двух-трех семей. Дети в таких группах вместе собирают данные о проблемах, связанных с употреблением алкогольных напитков, и вместе со взрослыми обсуждают их.

Важно, чтобы ребенок не считал трезвый образ жизни «аскетизмом», чем-то неполноценным, отказом от чего-то конкретно приятного во имя чего-то неизвестного, абстрактного, во имя благ, ожидаемых в далеком будущем. Нет, родители должны уметь показать, что нормальный образ жизни исключает употребление алкогольных напитков, что настоящее, непринужденное веселье возможно без вмешательства «химии», что такое веселье может быть только в самом человеке, а не в бутылке.

Если задачи по противоалкогольному воспитанию, выдвигаемые перед семьей, в основном, сводятся к созданию эмоционально отрицательного отношения к употреблению алкогольных напитков, то задачи школы в этом отношении гораздо шире. Необходимо, чтобы эмоционально отрицательное отношение здесь получало твердое научное обоснование. Дети должны уметь анализировать и оценивать наблюдаемое в жизни, должны быть способны практически осуществлять в жизни свои убеждения, а взгляды, интересы и желания согласовывать с интересами и взглядами общества, готовить себя к общественно полезной деятельности, уметь всем явлениям жизни давать политическую, идеологическую оценку. Ректор МГУ академик А. А. Логунов, лауреат Ленинской и Государственной премий, утверждает: «...современный мир очень сложен, идет острая идеологическая борьба и молодому человеку просто необходимо быть вооруженным марксистско-ленинским мировоззрением, уметь его отстаивать в любых ситуациях, анализировать явления,

происходящие в мире, с классовых позиций. Такова объективная необходимость сегодняшнего дня».⁵

Таким умением давать оценку, в первую очередь, должны обладать педагоги, проводящие противоалкогольную работу. Именно они не должны обманывать подрастающее поколение различными теориями «умеренного» или «культурного» употребления спиртного и им подобными наукообразными иллюзиями. Каждый педагог обязан знать, что путь к алкоголизму начинается не с злоупотребления спиртными напитками, как многие ошибочно считают, а с того момента, когда у будущего гражданина начинает создаваться положительное мнение об употреблении алкогольных напитков и связанных с этим традициях.

Особое воздействие в этом смысле оказывает личный пример тех людей, которые являются авторитетом в глазах детей и подростков, эталоном поведения. Дети подражают родителям, младший брат — старшему, ученик — учителю, молодой рабочий — мастеру, зритель — герою кинокартины или пьесы, эстраднему певцу, спортсмену. Поэтому очень важно, с кем подросток дружит, каковы его идеалы, какие эталоны поведения он копирует.

Воспитание должно быть целенаправленным и систематическим. Цель — ориентация молодежи на абсолютный отказ от употребления спиртных напитков, на трезвость. Вторым компонентом воспитания является систематичность. Следовательно, нельзя называть противоалкогольным воспитанием эпизодическое чтение лекций и упоминание на различных уроках о том, что алкоголь — яд. Наконец, нельзя себе представить воспитание без требования реализовать его в жизни.

Очевидно, мы вправе считать безрезультатным нравственное воспитание, если ученик, зная, что закон осуждает кражу, тем не менее крадет. Противоалкогольное воспитание также придется оценить как безрезультатное, если ученик будет употреблять алкогольные напитки.

Каково сегодня положение в школах? Из 600 рижских школьников, опрошенных в 1982 году (собственные исследования), 69% помнят, что учителя что-то говорили о вреде алкоголя (66% мальчиков и 71% девочек). На уроках об этом слышали 36% школьников

⁵ Наука и жизнь. — 1984. — №4. — с.5.

(35% мальчиков и 37% девочек), на других школьных мероприятиях — 66% (53% мальчиков и 75% девочек). Сказанное на уроках как самое впечатляющее запомнили 12% школьников (14% мальчиков и 11% девочек). Самое яркое впечатление из всех видов противоалкогольной пропаганды оставило документальное кино у 61% школьников (53% мальчиков и 69% девочек). В этом смысле интересны половые различия — мальчики реагируют более сдержанно, чем девочки, на все виды противоалкогольной пропаганды, кроме слышанного на уроках и противоалкогольных брошюр, к которым девочки, неизвестно почему, относятся с большим недоверием. Особенно большая разница отмечается в восприятии телевизионных передач, которые как самые действенные оценили 46% мальчиков и 61% девочек. Как школьники поняли все увиденное и услышанное, было уже сказано выше — только 21% из них (25% мальчиков и 19% девочек) считают, что употреблять алкогольные напитки нельзя. Приходится допускать мысль, что в школах не ставится целью воспитание учащихся в духе трезвости.

И. Муратов и П. Сидоров, разработавшие методические рекомендации по антиалкогольному воспитанию в школе (Архангельск, 1982), предлагают следующее:

- 1) начинать такое воспитание с первых классов;
- 2) проводить его в соответствии с возрастными особенностями детей;
- 3) сосредоточить в нем гигиенические, моральные, эмоциональные аспекты;
- 4) использовать комплексный подход;
- 5) привлекать старших школьников к противоалкогольной пропаганде;
- 6) проводить индивидуальную работу со школьниками, в этом отношении неблагополучными.

Одна из главных задач школы в противоалкогольном воспитании — влияние на семьи учащихся, то есть противоалкогольное воспитание родителей. Не секрет, что в семьях практически противоалкогольное воспитание не проводится, поэтому школе, если она хочет в этом отношении повлиять на детей, необходимо бороться против алкогольных традиций семьи. Часто это означает идти на конфликт между родителями и детьми, между родителями и школой.

Конечно, если осуществлять интенсивную противоалкогольную работу с родителями, такой потенциальный конфликт можно предотвратить. Но обладает ли школа достаточными возможностями для этого? Почему во многих школах до 1985 года выпускные вечера проводились с алкогольными напитками? Не хватало школе энергии и убежденности в недопустимости этого или родители были слишком воинствующими потребителями спиртного, а сопротивление педагогов — слишком слабым? Об этом судить самим педагогам. Хотелось бы только обратить внимание читателя на то, что часто упоминаемая «борьба с пьянством» многими почему-то понимается как реализуемая в совершенно бесконфликтной, идиллически мирной обстановке, то есть что может быть борьба без борьбы. Нет, за подрастающее поколение необходимо воевать. А на войне как на войне — бывают и столкновения, и раны, и жертвы. Важно только, чтобы это пошло на пользу тем, кто будет жить после нас.

Беседы и лекции — одна из самых распространенных форм работы с родителями. В более узком кругу или индивидуально придется говорить о нарушениях в поведении детей и их причинах (здесь, как правило, щадить никого нельзя: чем более жестко сказано правда, тем больше надежд, что что-то изменится).

Через всю работу должна проходить мысль об ответственности родителей за каждый случай отклонения в поведении детей и подростков, за каждый случай употребления ими алкогольных напитков. Не должна быть забыта юридическая ответственность совершеннолетних (в том числе родителей!) даже за однократное доведение до опьянения несовершеннолетнего. Школа не должна забывать своего права обращаться к общественности по месту работы родителей, если они не выполняют обязанностей по воспитанию детей. Многие школы создают родительские советы, группы коммунистов, и эти общественные формирования могут оказать школе существенную помощь в противоалкогольном воспитании родителей.

В первых классах о вреде алкоголя надо говорить конкретно и наглядно. Учитель здесь еще имеет непререкаемый авторитет. Поэтому если для воспитания навыков каллиграфии ученики переписут с доски в тетради предложение «Алкоголь — яд», это будет иметь неоспоримое воспитательное значение. Такое же значение будет иметь элементарный математический расчет, сколько порций

мороженого можно купить за цену одной бутылки водки. Об опьянении с младшими школьниками можно говорить только как об отравлении алкоголем.

На уроках литературы и языка как наглядные пособия можно использовать репродукции картин, фотографии с противоалкогольным содержанием. Много материала дают пословицы и поговорки, частушки, отдельные литературные произведения. В третьем классе уже можно рассказать о конкретных проявлениях отравляющего действия алкоголя, провести простой эксперимент с всхожестью семян в растворах алкоголя различной концентрации, продемонстрировать воздействие его на одноклеточный организм и др. В четвертом классе уроки истории дают возможность раскрытия роли алкоголя в классовом обществе. Подобным образом эту работу нужно продолжать и в пятом — восьмом классах, расширив ее такими темами, как история существования сухого закона, отношение советского законодательства к употреблению алкогольных напитков и др. При освещении юридических вопросов следует обратить внимание на то, что опьянение считаетсяотячающим вину обстоятельством, нахождение ученика на улице или дома в состоянии алкогольного опьянения является достаточным основанием для вмешательства со стороны органов власти, чтобы выяснить, кто и при каких условиях довел несовершеннолетнего гражданина до состояния опьянения.

Курсы зоологии и ботаники также должны использоваться в целях противоалкогольной пропаганды: здесь можно наглядно показать, как алкоголь действует на все живые клетки, мешает усвоению питательных веществ в организме.

На уроках истории необходимо рассказывать о мало известных фактах (например, об отношении к алкоголю в Красной Армии во время гражданской войны, истории сухого закона в Советской России и причинах его отмены, отношении В. И. Ленина к торговле алкоголем, опьянению и др.).

В старших классах, говоря о связи революционного движения в России с трезвенническими традициями, можно сослаться на отношение первых Советов в 1905 году к «царским кабакам» и употреблению спиртного. Много материала для противоалкогольного воспитания дает литература. Не надо избегать тех страниц биографий выдающихся людей, которые свидетельствуют о том, что алко-

голизм — это удел не только примитивных личностей, что алкоголь не щадит и гениев.

При изучении всех предметов следует подчеркивать, что пьянство и алкоголизм — только часть последствий употребления спиртных напитков, притом не самая внушительная. На уроках государства и права необходимо напомнить, что граждане не должны пользоваться своими правами и свободой в ущерб интересам государства и общества и что это прямо относится к употреблению спиртного. Употребление алкогольных напитков несовместимо с требованиями Конституции растить детей достойными гражданами социалистического общества.

Внеклассная работа также должна использоваться для противоалкогольного воспитания. Это — и проведение всевозможных бесед, лекций, встреч с различными специалистами (наркологами, юристами), членами трезвеннических организаций; коллективные просмотры кинофильмов и спектаклей с противоалкогольным содержанием. Желательно устраивать коллективное обсуждение увиденного, с приглашением, при необходимости, специалиста, так как даже в тех случаях, когда употребление спиртного не прославляется, встречаются неточности и ошибки, ситуации, невозможные в жизни. Большую роль могут играть кинолектории, тематические вечера, устные журналы, вечера вопросов и ответов.

В конце прошлого и начале нынешнего века в школах преподавалось так называемое «учение о трезвости»: ученикам давались систематические знания по вопросам, которые мы здесь пытались выделить в различных предметах. Несомненно, что в предлагаемом нами виде, но дополненные еще некоторыми специфическими темами (например, история противоалкогольной борьбы и ее выдающиеся деятели, причины употребления алкогольных напитков и возможности их устранения), излагаемые компетентными преподавателями эти знания были бы более действенными, нежели те крохи информации, которые дают не всегда благожелательно настроенные к противоалкогольной теме преподаватели различных предметов. Назрела необходимость выработки курса антиалкогольного обучения учащихся и подготовки преподавателей, способных такой курс вести. Трудности возникают по той причине, что эти преподаватели не только должны говорить о трезвости, но и сами быть трезвенниками.

Большую роль в противоалкогольном воспитании школьников могли бы сыграть пионерские и комсомольские организации. О том, каким было отношение комсомольцев к употреблению алкоголя в годы гражданской войны, пишет Борис Горбатов в романе «Мое поколение»: «Я никогда — слышишь? — никогда не видел пьяного комсомольца. Я видел голодных комсомольцев, я видел мертвых комсомольцев, но пьяного комсомольца не видел ни разу».

Еще об одной форме противоалкогольного воспитания (именно воспитания — не только образования!) стоит поговорить отдельно. Это — школьные организации трезвости, кружки, клубы. В начале века такие кружки уже существовали. Члены их не употребляли спиртных напитков и не курили, кроме того, они занимались проведением противоалкогольных мероприятий (конференций, лекций, совещаний, уроков трезвости, курсов, выставок), сбором данных по вопросам трезвости и здорового образа жизни, изданием школьных журналов, развитием способностей в области науки и искусства, подготовкой к осуществлению общественно значимых задач, изучением законов гигиены и борьбы с вредными привычками, занимались физкультурой и спортом, сотрудничали с другими молодежными организациями.

Кружок трезвости утверждался педагогическим советом школы, под руководством которого он работал. Членами кружка могли быть школьники с 10-летнего возраста, учителя, родители школьников и бывшие ученики школы. Каждый член кружка своей подписью обещал не употреблять алкогольные напитки и другие «вызывающие удовольствие яды».

Сегодня школьные организации трезвости ставят перед собой похожие задачи и, если это начинание находит поддержку среди педагогов, в участниках таких кружков недостатка нет. Об этом говорит опыт 58-й средней школы города Риги, где при поддержке бывшего директора этой школы Р. К. Селги и учителя Т. Э. Булиндж в 1982 году был создан первый в Латвийской ССР школьный клуб трезвости «Сигма». Члены клуба не только собирают материалы об опасности алкоголя, но и сами готовят такие материалы: кинофильмы, диапозитивы, фотовыставки, выставки рисунков. Здесь интересно проводят безалкогольные вечера отдыха, спортивные и туристические мероприятия, дискотеки, встречи с интересными людьми, коллективные походы в театры, кино, на

выставки. Важна гордость этих школьников своим статусом трезвенника, чувство ответственности за то, чтобы общество будущего смогло освободиться от питейных обычаев. Важно и то, что пока это единственная форма противоалкогольной работы, которая объединяет теоретические знания с практическими навыками трезвой жизни (без них участие в работе клуба невозможно).

Воспитание подрастающего поколения в духе трезвости является самым важным звеном противоалкогольной деятельности. От того, как мы справимся с этой задачей, будет зависеть моральное здоровье нового поколения — будет ли оно продолжать наши пороки или сумеет освободиться от них и будет счастливее, здоровее, сильнее, способнее реализовать светлые идеалы будущего. Не надо думать, что трезвость сама по себе может обеспечить формирование всех положительных качеств личности. Трезвость этого не может. Ведь среди трезвенников были и прогрессивные личности, и такие, отсутствие которых лишило бы историю человечества нескольких черных страниц.

Трезвость — это основа, на которой можно строить все здание коммунистического воспитания. Не каждый трезвенник будет максимально полезен обществу. Но нельзя быть максимально полезным обществу, не будучи трезвенником.

Нашему поколению выпала трудная и важная задача — воспитать непьющее поколение будущего. Это не только вопрос — пить или не пить. Это еще и вопрос быть или не быть этому будущему. И только так его можно ставить.

ЛЮБОВЬ И РЮМКА

Задолго до того, как на свадебный стол прольются первые брызги шампанского, будущие муж и жена в большинстве случаев используют рюмку как неотъемлемый элемент общения. Уже на первых молодежных вечеринках старшекласники-юноши пытаются доказать взрослость и самостоятельность количеством выпитого алкоголя. При этом нередко девушки поощряют подобные действия своих сверстников, а на трезвенников так иронически посматривают, что те сразу же хватаются за спасительный бокал — этот показатель полноценности «настоящего» мужчины. Такие факты не столь безобидны, как может показаться на первый взгляд. Раннмость юношеской психики и большая значимость для подростков форм поведения, принятых в их микросреде (групповые нормы), приводят к тому, что однажды посрамленный молодой человек впредь уже будет вести себя так, чтобы вызывать одобрение у своих сверстников и сверстниц.

Ложное представление о настоящей взрослости («только через рюмку») возникает в связи с просчетами в воспитании подростков. Доказать взрослость физическим трудом, например, в летнем трудовом лагере или самостоятельно заработать деньги на джинсы, разгружая вагоны, — эти пути часто отбрасываются ввиду их сложности для морально незрелого подростка. К тому же одноклассники оценивают джинсы лишь по яркости фирменных знаков, а не по способам приобретения средств для их покупки.

Еще одной причиной алкоголизации является психическое напряжение, возникающее при первом знакомстве юноши и девушки. Долго настраиваясь на ответственный шаг знакомства с понравившейся девушкой, юноша чувствует, что ему недостает решительности. Вспоминается слышанное от других, что в такой ситуации выпить сто граммов вина «для храбрости» — самое верное средство. Застенчивый юноша, выпив рюмку перед походом к потенциальной невесте, к своему ужасу чувствует, что храбрости не прибавилось. «Значит, нужно добавить», — думает он и добавляет. Потом еще и еще. И когда храбрости «добавилось достаточно» для

того, чтобы идти на первое свидание, выясняется, что идти ему уже нельзя, потому что «ноги не идут» и язык заплетается. В конечном итоге трепетное ожидание первого свидания сменяется тяжелым состоянием алкогольного опьянения. За первой неудачной попыткой может последовать и вторая, и третья...

Но даже если свидание и состоялось, юноша и девушка приглянулись друг другу, бывает, что с рюмкой они расстаются почему-то не хотят. Чаще всего это происходит потому, что молодые люди не находят серьезной, интересной темы для разговора, и поэтому пытаются бессмысленным, искусственным весельем, созданным при помощи вина, заполнить время общения. Если такие встречи происходят часто, то алкоголь вскоре становится уже неотъемлемым атрибутом свиданий. Таким путем еще до вступления в брак закладываются негативные элементы дальнейшей супружеской жизни — сформированный стереотип праздничной, хмельной веселости добрачных встреч переносится в образовавшуюся семью.

Молодые муж и жена часто оказываются беспомощными при столкновении с обычными семейно-бытовыми функциями, так неожиданно, по их мнению, свалившимися на них. Эти трудности в сочетании с конфликтами первого периода супружества воспринимаются ими как семейное горе, которое они пытаются залить вином. Поскольку нет ни одной семьи без регулярно возникающих проблем и сложностей, можно с уверенностью сказать, что указанный способ их разрешения — прямая дорога к алкоголизму одного или обоих супругов.

Бывает и такой путь проникновения алкоголя в семью. До вступления в брак девушке нравятся лидерские позиции ее избранника. Он — душа компании: и развеселить может любого, и выпить «умеет», и народ к нему тянется. Но после вступления в брак молодая жена пытается наложить вето на увлечения мужа, в том числе на еще недавно нравившиеся ей «лихие» формы его поведения. В своем стремлении «привязать» мужа к семейному очагу жена прибегает к «надежному», как ей думается, способу. «Хочешь выпить, пей со мной, дома!» — провозглашает она и торжественно ставит бутылку на стол. На какое-то время ей удастся добиться того, что муж не выпивает с друзьями, а употребляет спиртное за семейным столом. При этом часто приходится выпивать и жене. К тому же за-

столя сопровождаются нередко обильными и частыми перееданиями, что способствует превращению некогда стройной и привлекательной фигуры в тело с трудно различимыми вторичными половыми признаками. Хочется напомнить об огромном значении, которое имеет женская внешняя привлекательность для семейного счастья. И многим женщинам, терзающим свой организм ради внешней привлекательности различными диетами и голоданием, можно посоветовать убрать из своего рациона алкоголь, а следовательно, и переедание.

Пьянство и конфликтность — два тесно взаимосвязанных фактора. Пьянство супругов вызывает множество конфликтных ситуаций, эмоциональные стрессы после которых зачастую устраняются опять же при помощи алкоголя. Все неурядицы, возникающие между мужем и женой, трудно перечислить, а конфликтность состоит уже в том, что в брак вступают представители разных полов, каждый из которых имеет свои особенности, в том числе и психологические. Как это проявляется в семье?

Возьмем самую распространенную ситуацию. Молодая жена (как это вдруг выясняется!) не очень преуспевает в приготовлении пищи, но твердо убеждена, что ведение домашнего хозяйства — их общая с мужем забота. А молодой муж (что тоже оказывается полной неожиданностью для жены) полагает, что «всякие там кастрюльки, стирки, глажки, мойки» — сугубо женское дело, и «принципиально» дома за такого рода «штуки» не берется. Зато упрекает жену за недостаточно вкусный обед, плохо выстиранную рубашку, не ко времени затеянную уборку квартиры.

Может быть, в нарисованной картине есть определенное преувеличение? Может быть, но лишь чуть-чуть. В последние годы утверждается тенденция к равномерному распределению обязанностей в семье, но по-прежнему женщина, при почти равной с мужчиной занятости в общественном производстве, значительно больше, чем мужчина, загружена домашним трудом. На это есть свои причины: устаревшие, но довольно стойкие представления о супружеских обязанностях в семье, большая психологическая консервативность мужчин (они труднее, чем женщины, приспосабливаются к новым требованиям). Но причины причинами, а устранить конфликт заявлением: «Ты мне совсем не помогаешь по дому!» или «Это не мое дело!» можно только при условии, если молодой муж

уяснит себе, что домашняя работа касается его ничуть не меньше, чем жены.

Однако при столь несправедливом распределении обязанностей между супругами две трети мужей по-прежнему считают себя главой семьи. На такое главенство претендуют более одной трети жен, и только два процента мужей с «лидерством слабого пола» согласны.

В итоге в одной трети семей идет «война полов» за главенство. Мотивы притязаний у мужчин и женщин различны. Жены аргументируют тем, что, выполняя значительно больше обязанностей в семье, они имеют все основания и самостоятельно распоряжаться домашним хозяйством. Мужья же в своих притязаниях ссылаются на вековую традиционность главенства мужчин в быту — отец, дед, прадед были главой семьи! Это и подталкивает их на борьбу за свое привилегированное положение.

Однако, как отмечалось ранее, треть жен с этим не согласны и для более успешного ведения борьбы за власть привлекают на свою сторону детей. Дети же, наблюдая за родителями только дома и не оценивая общественную значимость труда отца и матери, судят об авторитете каждого из них по важности функций, выполняемых родителями в семье. Мама кормит, одевает, водит гулять, проверяет уроки, покупает мороженое, значит, она главная. Более того, некоторые жены умышленно занижают авторитет отца и мужа в глазах детей. В подобной психологической войне отцы начинают испытывать эмоциональный дискомфорт, в семье исчезают взаимопонимание и взаимоуважение. Ощущая холодную атмосферу в семье, мужья ищут референтную группу, в которой бы их понимали. Часто такую среду они находят в кругу пьющих лиц, в «задушевной» беседе за кружкой пива или рюмкой водки выясняется, как «несправедливо» с ними поступают в семье. Через некоторое время компания собутыльников становится эмоционально ближе, чем жена и дети.

Происшедшая переоценка ценностей приводит в конце концов к систематическим выпивкам, а затем и к алкогольной зависимости.

Один из мужей, пришедший к нам на консультацию, рассказывал, что члены семьи всячески унижают его человеческое достоинство, а это толкает к употреблению алкоголя. В состоянии опьянения ему легче сносить насмешки и упрёки, хотя выпивки вызы-

вают у членов семьи еще более негативное к нему отношение. Получается замкнутый круг, из которого сам он не может найти выход.

Теперь коснемся наиболее интимной сферы отношений между супругами. К сожалению, еще бытует мнение, что алкоголь якобы не вредит интимной близости, а в отдельных случаях даже повышает сексуальность. Однако современные исследования в области сексологии полностью опровергают это житейское представление и доказывают прямую связь между половыми расстройствами и употреблением алкоголя. Часто в основе сексуальных нарушений лежит именно пьянство.

В картине сексуальных нарушений, обусловленных пьянством, выделяют четыре фазы.⁶ В первой, когда еще нет массивной интоксикации (отравления), употребление спиртного вызывает ослабление психологического тормоза. В результате наркотизирующего действия алкоголя человек теряет способность управлять своими рефлексам и сосредоточивается исключительно на овладении привлекательным сексуальным партнером.

Во второй фазе уже заметны признаки хронического отравления организма алкоголем. У мужчин снижается возбудимость нервных центров, управляющих эрекцией и семяизвержением, поэтому для достижения половой потенции требуются уже более сильные сексуальные раздражители. Половой акт затягивается и разрядка (оргазм и эякуляция) может не наступить. У женщин, употребляющих алкоголь, наблюдается резкое снижение полового влечения в связи с нарушением функциональной деятельности центральной нервной системы и желез внутренней секреции.

В третьей фазе происходит значительное ослабление функции нервных центров, в связи с чем у мужчин исчезает эрекция (правда, половое влечение еще может сохраняться) и, естественно, возникает неспособность к половой жизни. У женщин при относительной способности к половой близости процессы сексуального возбуждения сильно ослаблены, и оргазм почти никогда не наступает, а половой акт становится неприятным. Даже сильные сексуальные раздражители не могут вызвать у них полового влечения.

В четвертой фазе алкоголизация приводит к абсолютному исчезновению сексуальных желаний в результате поражения нервных

⁶ Имелинский К. Психогигиена половой жизни. — М.: Медицина, 1972. — с. 223–229.

центров. Такое состояние у мужчин называется полной алкогольной импотенцией, а у женщин фригидностью (холодностью), и процесс этот во многих случаях носит необратимый характер.

Даже эпизодические случаи совершения полового акта в состоянии алкогольного опьянения приносят обоим партнерам массу разочарований: и мужчина, и женщина испытывают чувство недовольства, а иногда и отвращения друг к другу, поскольку в опьянении могут допускать действия и высказывания, неприемлемые в нормальном общении.

Часть конфликтов, вызванных употреблением алкоголя, возникает на почве болезненной подозрительности (ревности). Нарушение половых функций в результате алкоголизации обычно влечет за собой появление ревности. Супруг со сниженными сексуальными данными перестает доверять супруге, подозревая ее в удовлетворении половой потребности с другим партнером. Алкоголь неизбежно атрофирует высшие чувства, снижает самокритичность и вызывает яростные вспышки ревности в грубой форме и с тяжелыми последствиями.

«Ревнивцы» очень изобретательны в своих фантазиях и из мельчайших фактов пытаются построить обвинение в измене: обычная вмятина на подушке кажется им слишком большой («от двух голов!»), небрежно задвинутая штора на окне — сигнал об отсутствии (или наличии) супруга (супруги) дома; ласковое и нежное отношение у ревнивого супруга вызывает подозрение («заглаживает вину!»), если же супруга (супруг) пытаются вести себя индифферентно, ревнивец делает вывод, что ласки достаются другому. Таким образом, любой вариант поведения вызывает подозрение.

Таковы в кратких чертах основные проблемы, возникающие в брачно-семейных отношениях в результате алкоголизации. Но вывод можно сделать однозначный — употребление алкоголя в любой дозе пагубно влияет на все то прекрасное и чистое, что мы налили любовью.

АЛКОГОЛЬ И ПОТОМСТВО

Уже в глубокой древности люди знали о пагубном влиянии алкоголя на потомство. В Древней Греции и Риме запрещалось употребление спиртного до 18 лет. Древние греки хорошо знали причину рождения умственно неполноценных детей у пьющих родителей — это были «дети веселого ужина». В Спарте действовал закон, запрещавший будущим супругам употребление вина на свадьбе. Аналогичный обычай существовал и в России.

Во Франции обратили внимание на то, что в местностях масового возделывания винограда большинство неполноценных детей рождаются в начале лета, то есть спустя 9 месяцев после праздника молодого вина, когда по традиции на несколько дней крестьяне прекращают работы и пьют вино. Этих детей именовали «виноградными детьми». Детей, зачатых во время воскресных выпивок, называли «детьми выходного дня».

Серьезность проблемы заключается в том, что она затрагивает не только регулярно пьющих и больных алкоголизмом, но и всех, кто употребляет спиртное даже эпизодически. Этиловый спирт — составная часть всех алкогольных напитков — по биологическому действию на человека является протоплазматическим ядом. Ткани организма неодинаково чувствительны к нему. Более других страдают самые высокоорганизованные. Это — головной мозг и половые клетки. Расстройство деятельности этих жизненно важных систем наступает даже после незначительных доз спиртного.

Разумеется, другие органы тоже страдают от алкогольного яда, но эти потери у редко пьющих людей постепенно восполняются за счет резервов организма. Вредное же воздействие на мозг и половые клетки — неустранимо. Функция половых клеток такова, что, несмотря на отравление алкоголем, слияние женской и мужской клеток может произойти и дать начало новому организму. Причем закладка его происходит тогда, когда зародышевые клетки оказываются неполноценными в результате ядовитого действия алкоголя. В этом и кроется причина различных по тяжести нарушений

у детей, зачатых родителями в состоянии опьянения, независимо от того, был ли один из них пьян или оба.

Повреждающее действие алкоголя на наследственный (генетический) аппарат половых клеток подтверждается не только многочисленными наблюдениями, но и строгими научными исследованиями. У животных, подвергавшихся алкогольным нагрузкам, чаще наблюдались случаи мертворожденности и появления детенышей с различными дефектами. Психическое и физическое развитие детей, зачатых в нетрезвом состоянии, происходит медленно, дети поздно начинают ходить и говорить, нередко обнаруживаются умственная неполноценность, эпилепсия и др. В результате обследования 8196 детей, страдающих идиотией, швейцарский психиатр Бенцан выявил, что все они были зачаты родителями во время праздников, связанных с употреблением больших доз алкоголя (свадьбы, карнавалы и т. д.).⁷

Известный психиатр Морель при помощи клинических документов проследил в многочисленных семьях обычное вырождение, происходившее под влиянием алкоголя: первое поколение — снижение нравственности, тяга к спиртному; второе поколение — обычное пьянство, приступы бешенства; третье поколение — ипохондрия, меланхолия, склонность к совершению самоубийства, убийства; четвертое поколение — эмоциональная тупость, идиотия, бесплодие, пресечение потомства.⁸

Это довольно убедительные научные данные, которые позволяют обосновать один из главных выводов: нет допустимых доз спиртного для человека.

Наиболее опасен алкоголь для человеческого зародыша в первые недели беременности, так как в это время происходит закладка и формирование органов и нервной системы. По данным Конела, примерно на 8-й неделе внутриутробного развития кора головного мозга начинает приобретать характерное строение из шести нечетко ограниченных слоев нервных клеток и одного внутреннего слоя волокон. Полагают, что все нервные клетки взрослого организма формируются в течение последующих 2–3 месяцев.⁹ Однако и в более поздние сроки беременности опасность алкоголя

⁷ Алкоголизм // БМЭ. — 3-е изд. — 1975. — т.1. — с. 246.

⁸ Труды I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. — СПб.: Б. и., 1910. — с. 377.

⁹ Харрисон Дж. Биология человека. — М.: Мир, 1968. — с. 297.

не уменьшается, от каждой выпитой рюмки можно ожидать тяжелых последствий.

Результатом приема алкоголя во время беременности могут стать различные дефекты плода и уродства, выражающиеся в недоразвитии конечностей, органов и прежде всего головного мозга. Могут быть менее явные расстройства органов зрения, слуха, кровообращения, которые проявляются позднее, когда ребенок начинает болеть в силу своей слабой жизнеспособности. Часто среди скрытых врожденных расстройств встречается слабоумие. Трагедия состоит в том, что, за небольшим исключением, все врожденные дефекты и пороки развития неизлечимы.

Скептики могут увидеть здесь сгущение красок, ведь известны случаи, когда у женщин, употреблявших алкоголь во время беременности, рождались нормальные дети. Однако отсутствие внешних признаков уродства и благополучное развитие не означают еще нормы в прямом смысле этого слова. Норма интеллекта имеет очень широкие границы: от доступности усвоения простых знаний и навыков до способности к постижению вершин человеческой мысли. Верхней границы интеллекта вообще быть не может.

Вред от выпитого родителями алкоголя неизбежно наносится будущему ребенку, только проявления этого вреда не всегда заметны сразу. Чаще всего в дальнейшем обнаруживаются снижение у него умственных способностей и различные отклонения характера. Можно лишь гадать, какого бы интеллектуального уровня достигли многие люди, если бы их не отягощал балласт родительских выпивок.

Не только во время беременности, но и в течение всего последующего периода кормления ребенка грудным молоком женщина должна вести абсолютно трезвый образ жизни.

Употребление кормящей матерью спиртных напитков крайне опасно для здоровья ребенка. Алкоголь быстро проникает из крови матери в грудное молоко и с ним попадает в организм младенца, который крайне чувствителен к действию самой минимальной дозы алкоголя. Даже если женщина употребляет алкоголь эпизодически в небольших дозах, то и в этом случае у ребенка страдают многие органы и системы, нарушается нормальное развитие, созревание мозговых клеток, запаздывает образование между ними связей, происходит гибель нейронов. Поэтому у таких детей задерживается

прежде всего развитие речи; кроме того, они неуравновешенны, непоседливы, возбудимы, плаксивы. Тяжесть последствий для ребенка употребления матерью спиртного в период кормления грудью прямо пропорциональна частоте и количеству выпитого ею. Если оставить в стороне случаи алкоголизма и привычного пьянства женщин, что еще больше увеличивает опасность возникновения заболеваний или психической неполноценности у детей, то даже единичные малые дозы легких вин для кормящей женщины совершенно недопустимы.

Следует напомнить еще одну особенность алкоголя — его принадлежность к веществам с наркотическими свойствами. Это означает, что повторные приемы матерью алкоголя ведут к формированию у нее алкогольной зависимости. Для грудного ребенка достаточно даже редких приемов кормящей матерью малых доз вина или пива, чтобы у него тоже начала формироваться зависимость от алкоголя. Женщины, пьющие слабые вина или пиво во время кормления, добровольно прививают своему ребенку алкоголизм. Такие дети, приобщившись к спиртному в более старшем возрасте, быстро и неудержимо спиваются именно потому, что первые ростки алкоголизма дал в их организме в младенчестве.

Хотелось бы отметить еще один путь влияния алкоголя на здоровье ребенка. Это отрицательное воздействие выпивок отца на самочувствие матери в период беременности, а затем и кормления. Известно, что в такие периоды в нервной системе женщины и при нормальных внешних условиях происходят определенные изменения, делающие ее легко ранимой, повышено обидчивой, менее устойчивой ко всяким раздражителям. Не случайно в народе принято ничем не огорчать беременную и кормящую женщину и во всем уступать ей. Подвыпивший муж вызывает у жены опасное для ее состояния волнение, что вредно сказывается и на развитии нервной системы у плода, и на функции лактации у матери.

Что же знают обо всем этом молодые люди, живущие в окружении многочисленных питейных обычаев? К сожалению, мало кто говорит с ними на эту весьма деликатную тему. В школе о взаимоотношениях мужчины и женщины пока научной информации очень мало. В семьях, помимо неинформированности самих родителей, действует также фактор ложного стыда касаться темы интимных отношений и деторождения.

Необходимость получения молодежью знаний о половой функции и гигиене деторождения общепризнанна. В литовских школах читается курс личной гигиены, включающий уроки гигиены пола. В Армении начат опыт противоалкогольной профилактики молодых супругов: в загсах вручается брошюра «Открытое письмо новобрачным», написанная врачом Зорием Балаяном. С 1985 года в школах нашей страны введен курс этики и психологии семейных отношений.

Необходимо добиться того, чтобы трезвость в семье стала такой же обязательной, как трезвость на работе или в учебе. Все будущие родители должны соблюдать это требование, если хотят иметь полноценного ребенка.

АЛКОГОЛЬ И МОЗГ

Нет такого заболевания, течение которого не ухудшилось бы от употребления алкоголя. Нет такого органа у человека, который бы не страдал от приема спиртных напитков. Однако больше всего страдает мозг. Если концентрацию алкоголя в крови принять за 100%, то в печени она будет 145, в спинно-мозговой жидкости — 150, в головном мозге — 175.

При острых отравлениях алкоголем клиническая картина может быть неоднородной, но на вскрытии обнаруживается, что больше всего пострадал именно мозг: твердая оболочка напряжена, мягкая отечна и полнокровна, сосуды расширены, встречается множество мелких кист диаметром один-два миллиметра, которые возникли в местах кровоизлияний и некроза (омертвения) участков вещества мозга.

Более тонкие исследования мозга у погибшего от острого алкогольного отравления показывают, что в цитоплазме и ядре его нервных клеток наступили изменения, столь же резко выраженные, как и при отравлении другими сильными ядами. При этом кора головного мозга поражена гораздо больше, чем подкорковые области, то есть алкоголь действует сильнее на клетки высших центров, нежели низших. В головном мозге, переполненном кровью, нередко разрывы сосудов в оболочках и на поверхности извилин. Описанные выше изменения появляются после каждого острого алкогольного отравления. Накапливаясь, они приводят к глубоким расстройствам мозговой деятельности человека.

Но это еще не самое большое зло алкоголя. У лиц, употребляющих спиртные напитки, выявляется раннее склеивание эритроцитов — красных кровяных шариков. В сосудах мозга оно приводит к тяжелым последствиям. Диаметр мельчайших капилляров, которые подводят кровь к отдельным мозговым клеткам, приближается к диаметру эритроцита. Склеившиеся эритроциты закрывают просвет капилляра и снабжение мозговой клетки кислородом прекращается. Кислородное голодание, продолжающееся 5–10 минут, приводит к

омертвлению мозговой клетки. Чем выше концентрация спирта в крови, тем сильнее процесс склеивания и тем больше мозговых клеток гибнет.

Вскрытия «умеренно» пьющих людей показали, что в их мозге обнаруживаются целые «кладбища» погибших корковых клеток.

Изменение структуры головного мозга возникает уже после нескольких лет употребления спиртного в любых дозах. У обследуемых обнаруживают уменьшение объема мозга, или, как говорят, «сморщенный мозг». Причем изменения выражены больше всего в тех отделах коры головного мозга, где происходит мыслительная деятельность, осуществляется функция памяти. Степень этих изменений зависит от количества и частоты употребления спиртного.

Существующие понятия — алкоголик, пьяница, много пьющий, умеренно пьющий, мало пьющий и т. д. — не подразумевают какое-то принципиальное различие, а лишь отражают количественный уровень. Поэтому и изменения в мозге у представителей этих категорий пьющих носят не качественный, а количественный характер.

Некоторые относят к алкоголикам только тех, кто пьет запоями, напивается до белой горячки. Это неверно. Запой, белая горячка, алкогольный галлюциноз, слабоумие пьяниц, бред ревности и другие состояния — последствия алкоголизма. Сам же алкоголизм — это потребление спиртных напитков, оказывающее вредное влияние на здоровье, быт, труд и благосостояние общества. Наркологи определяют алкоголизм как зависимость человека от алкоголя. Это значит, что пьющий находится в плену у наркотика. Он ищет любую возможность, любой предлог, чтобы выпить, чаще же пьет без всякого повода и уверяет при этом, что пьет... умеренно.

Кстати сказать, это самый коварный термин, за которым укрываются алкоголики, и самое безотказное оружие всех противников трезвости. Достаточно призвать людей пить «умеренно», сказав, что это безвредно, и многие с охотой последуют такому совету. Но, кто из них сделается алкоголиком, а кто останется только «пьющим», предусмотреть невозможно.

Надо также признать неправомерным термин «злоупотребление». Если есть злоупотребление, то, значит, есть употребление не во зло, а в добро, то есть полезное. Но такого употребления алкоголя нет. Любая принятая доза вредна. Дело в степени вреда. Термин

«злоупотребление» неверен по существу и в то же время очень коварен, поскольку дает возможность прикрывать пьянство отговоркой, что, мол, я не злоупотребляю. Любое употребление спиртных напитков есть злоупотребление!

В опытах академика И. П. Павлова установлено, что исчезнувшие после приема малых доз алкоголя рефлексы восстанавливаются лишь на 8–12-й день. Но рефлексы — это низшие формы мозговой функции. Алкоголь же действует преимущественно на ее высшие формы. Наблюдения над людьми интеллектуального труда показали, что после приема так называемых «умеренных» доз, то есть 25–40 г алкоголя, высшие функции мозга восстанавливаются только на 12–20-й день. Поэтому те, которые рекомендуют к каждому обеду подавать бутылку сухого вина, или не знают проблемы, или сами обнаруживают пристрастие к алкоголю.

Многие до недавнего времени не считали спиртные напитки вредными для здоровья на том основании, что торговыми организациями они отнесены к пищевым продуктам. Это заблуждение подерживалось даже медиками, которые старались доказать, вопреки здравому смыслу и данным науки, что алкоголь не относится к наркотическим веществам.¹⁰

Что же говорит об этом наука?

По существу, нет ни одного серьезного научного труда, в котором бы не было доказано, что алкоголь — это наркотик.

Известный русский физиолог Н. Е. Введенский писал: «Действие алкоголя (во всех содержащих его спиртных напитках: водки, ликеры, вина, пиво и т. д.) на организм в общем сходно с действием наркотических веществ и типичных ядов, таких как хлороформ, эфир, опий и т. д.»¹¹

В 1975 году Всемирная организация здравоохранения вынесла решение о том, что алкоголь следует считать наркотиком, подрывающим здоровье человека.

Все сказанное подтверждает необходимость того, чтобы все виды алкогольных напитков были изъяты из группы «пищевые про-

¹⁰ Комитет партийного контроля при ЦК КПСС строго наказал ответственных работников Министерства здравоохранения СССР за неудовлетворительное руководство наркологической службой, проявленную беспринципность и непоследовательность в оценке вредности алкоголя для здоровья человека. — Прим. составителя.

¹¹ Введенский Н. Е. Полное собрание сочинений. — Л.; ЛГУ, 1963. — т.7, — с.146.

дукты» и отнесены (вместе с табачными изделиями) в группу непродовольственных товаров.

Сам факт отнесения алкоголя к пищевым продуктам приносит огромный вред хотя бы тем, что соблазняет многих людей, и особенно детей, испробовать эти «пищевые продукты». А к чему это может привести, видно из данных, которые приводит советский фармаколог Н. П. Кравков: у детей, не достигших десятилетнего возраста, прием двух-трех столовых ложек водки (приблизительно 15 г чистого алкоголя) вызывает сильную интоксикацию (отравление), иногда заканчивающуюся смертью.

Алкоголь, как и любой наркотик, обладает характерными свойствами: вызывает привыкание, потребность в повторных приемах, причем во все увеличивающихся дозах.

Как же отражается наркотическое действие алкоголя на мыслительной и психической деятельности мозга? Специально проведенными наблюдениями над человеком, выпившим среднюю дозу (одну-полторы рюмки водки), установлено, что во всех без исключения случаях алкоголь действует одинаково, а именно: замедляет и затрудняет умственную деятельность, двигательные же акты на первых порах ускоряет, а затем замедляет. При этом раньше всего страдают более сложные психические процессы, простейшие мыслительные функции сохраняются дольше, особенно те, которые связаны с двигательными представлениями. Что касается двигательных актов, то наступающее вначале их ускорение связано с ослаблением тормозных импульсов, приводящих к преждевременной реакции.

При повторном приеме алкоголя нарушение мозговых процессов наблюдается в течение 8–20 дней. Если же употребление алкоголя носит систематический характер, то функция головного мозга так и не восстанавливается.

На основании точных научных данных, полученных в наблюдениях над образованными людьми, установлено, что прежде всего обесцениваются самые поздние достижения человека.

Часто повторяющееся алкогольное отравление приводит к тому, что умственное развитие человека останавливается, мышление его становится обычным и шаблонным. В дальнейшем наступает разрушение уже более старых, прочных ассоциаций и ослабление восприятия. В результате умственные процессы суживаются, лишаясь свежести и оригинальности.

Распространено мнение о будто бы возбуждающем и оживляющем действии алкоголя. Оно основано на том, что у пьяных отмечаются громкая речь, говорливость, усиленная жестикуляция, ускорение пульса, румянец и др. Все эти явления при более углубленном изучении оказываются результатом паралича отдельных частей мозга, что приводит к утрате тонкой дифференциации внимания, здравого суждения и размышления.

Паралич центров психических отправлений прежде всего называется на тех процессах, которые мы называем суждением и критикой. С ослаблением их начинают преобладать чувства, неумеряемые и несдерживаемые критикой. Наблюдения показывают, что выпивающие не становятся умнее и развитее. Если же они думают иначе, то это говорит о начавшемся ослаблении деятельности головного мозга: по мере того как слабеет критика, нарастает самоуверенность. Энергичные телодвижения, жесты, и беспокойное хвастовство своей силой — также следствие начавшегося паралича сознания и воли: сняты разумные преграды, которые удерживают трезвого человека от бесполезных движений и необдуманной, нелепой траты силы.

В многочисленных опытах, которые проводили крупнейшие специалисты (Бунге, Крепелин, Сикорский и другие), выяснилось, что под влиянием алкоголя простейшие умственные отправления — восприятия — нарушаются не так сильно, как более сложные — ассоциации. Последние страдают вдвойне: во-первых, их образование замедлено и ослаблено, и, во-вторых, существенно изменяется их качество, когда легче всего возникают в уме (часто без малейшего основания) самые низкие формы ассоциаций — ассоциации двигательные или механически заученные. При этом, раз появившись, они упорно держатся, всплывая снова и снова, но совершенно некстати. В этом отношении такие упорные ассоциации напоминают собой чисто патологическое явление, наблюдаемое при неврастении и тяжелых психозах.

Неблагоприятное действие малых и средних доз спиртных напитков оказывается сильнее при выполнении более сложных и трудных заданий, чем легких. При этом не только снижается работоспособность, но и уменьшается желание работать, то есть исчезает импульс к труду. В результате пьющие становятся неспособными к систематической работе.

После приема даже небольших доз алкоголя возникает чувство удовольствия, эйфории. Опьяненный нередко ведет себя развязно, склонен шутить, завязывать случайные знакомства. Позже он становится некритичным, бестактным, громко кричит, поет, шутит, не считаясь с окружающими. Поступки его импульсивны, необдуманны. Психологическая картина человека в таком состоянии напоминает маниакальное возбуждение.

Алкогольная эйфория возникает вследствие растормаживания, ослабления критики. Одной из причин такой эйфории является возбуждение подкорковой области — старейшей в филогенетическом отношении части мозга, деятельность же высших центров нарушена или парализована.

Алкоголь, принятый в больших дозах, вызывает более грубые нарушения. Значительно страдают внимание и память; утрачивается способность внимательно выслушивать других, следить за правильностью своей речи, контролировать поведение; появляются болтливость, хвастовство. Человек становится беззаботным. Настроение его то безудержно веселое, то плаксивое, то гневное. Он поет, делает непристойные замечания, упрощенно шутит, бранится. Нередко заводит эротические разговоры. В агрессивном состоянии может совершать поступки, нарушающие общественную безопасность.

С углублением наркотического действия тормозятся не только центры коры головного мозга, но и подкорковые узлы, мозжечок.

При приеме еще больших доз происходит тяжелое нарушение функций всей центральной нервной системы с вовлечением спинного и продолговатого мозга. Развивается глубокий наркоз и коматозное состояние. При приеме дозы, равной 7,8 г алкоголя на 1 кг массы тела (приблизительно 1–1,25 л водки), наступает смерть. Для детей смертельная доза в 4–5 раз меньше.

При длительном приеме спиртных напитков развивается хронический алкоголизм, который имеет свою клиническую картину, варьируемую по степени выраженности, но с характерной для всех алкоголиков особенностью — стремлением всегда найти повод для выпивки, чаще же — выпить без всякого повода.

Характер пьющего начинает портиться. Человек становится эгоцентричным, грубым, у него появляются излишняя самоуверенность, склонность к плоскому однообразному юмору.

Разрушающее действие алкоголя на личность проявляется элементами деградации. Если в это время не прекратить пить, полного восстановления личности не произойдет.

Наряду с поражением мыслительных функций коры головного мозга имеют место глубокие изменения нравственности. Наблюдаемое у пьющих людей равнодушие к нравственным интересам появляется очень рано, в ту пору, когда еще умственные и мыслительные акты почти не изменены. Оно возникает в форме частичной нравственной анестезии, невозможности испытывать известное эмоциональное состояние. И чем больше и дольше пьет человек, тем сильнее страдает его нравственность. Алкоголики нередко понимают эту ненормальность, но понимают ее только рассудочно, логически, не обнаруживая при этом ни малейшей субъективной реакции. Такое состояние аналогично нравственному идиотизму и отличается от него только способом происхождения.

Упадок нравственности в резкой степени сказывается в потере стыда. Известна великая охранительная сила стыда, и огромная опасность спиртных напитков заключается в том, что они снижают силу и тонкость этого чувства. Неминуемым последствием падения нравственности является увеличение лжи или, по крайней мере, уменьшение искренности и правды. Утрату стыда и правдивости народ связал в понятие «бесстыдная ложь». Ложь поэтому и возрастает, что человек, потеряв стыд, утратил важнейший нравственный корректив правдивости.

Исторические документы периода нарастания пьянства в царской России свидетельствуют о том, что параллельно пьянству росла и преступность. Количество осужденных за лжеприсягу, лжесвидетельство и ложный донос росло из года в год более быстрыми темпами, чем за преступления другого рода.

Утрата способности стыдиться составляет наиболее характерную особенность алкоголиков, у которых это чувство нередко полностью исчезает.

Это прекрасно понимал Лев Николаевич Толстой. В своей статье «Для чего люди одурманиваются?» он пишет:

«Не во вкусе, не в удовольствии, не в развлечении, не в весельи лежит причина всемирного распространения гашиша, опиума, вина, табака, а только в потребности скрыть от себя указания совести...

Трезвому совестно... украсть, совестно убить. Пьяному ничего этого не совестно, и потому, если человек хочет сделать поступок, который совесть воспрещает ему, он одурманивается...

Люди знают это свойство вина заглушать голос совести и сознательно употребляют его для этой цели...

Мало того, что люди сами одурманиваются, чтобы заглушить свою совесть, — зная, как действует вино, они, желая заставить других людей сделать поступок, противный их совести, нарочно одурманивают их...

Все могут заметить, что безнравственно живущие люди более других склонны к одурманивающим веществам. Разбойничьи, воровские шайки, проститутки — не живут без вина... Всякий увидит одну постоянную черту, отличающую людей, предающихся одурманиванию, от людей, свободных от него: чем больше одурманивается человек, тем более он нравственно неподвижен...»¹²

Другое чувство, легко утрачиваемое пьяницами, — это страх. Ослабление страха, по мнению психиатров, может повлечь за собой важные последствия. Если вспомнить, что страх в своих высоких проявлениях превращается в боязнь зла или его последствий, то становится понятным большое охранительное значение этого чувства в вопросах нравственности.

Многие чувства у пьющих людей изменяются таким образом, что из сложных психических актов исчезают наиболее возвышенные и тонкие их элементы, и человек душевно огрубевает, делается черствым.

При длительном употреблении спиртных напитков отмечают не простые скоропреходящие неправильности характера, а возникают более глубокие изменения. У пьяниц прогрессивно ослабевает сила воли, что приводит в конце концов к безволию. Круг интересов суживается, остается одно желание — напиться. В далеко зашедших случаях наступает глубокое алкогольное слабоумие.

В мозге, подвергшемся влиянию алкоголя, переход от совершенно здорового состояния к деградации происходит не скачкообразно. Между этими крайними формами мыслительного и психического процесса имеется много переходов, которые в одних случаях

¹² Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. — М. : Гослитиздат, 1928 — 1958. — т. 27. — с. 269–288.

приближаются к дебильности, в других — к плохому характеру. Таких людей с различной степенью психических изменений среди пьющих становится все больше, что может привести к изменению характера самого народа. И если характер целого народа вообще довольно устойчив и подвергается переменам только через столетия, то под влиянием алкоголя изменение его в худшую сторону может произойти значительно быстрее.

К тяжелым последствиям грубого нарушения психики под влиянием алкоголя относится рост числа самоубийств. По данным Всемирной организации здравоохранения, самоубийства среди пьющих происходят в 80 раз чаще, чем среди трезвенников. Такое явление нетрудно объяснить теми глубокими процессами, которые происходят в мозге под влиянием алкоголизации.

Все вышеописанные изменения мозга наблюдаются не только у алкоголика и пьяницы, но и у того, кто не является таковым, а пьет «в меру». Однако большинство «умеренно» пьющих на самом деле (с точки зрения медицины) являются алкоголиками. Первое, что говорит об этом, — влечение к алкогольным напиткам. Они не мыслят себе времяпрепровождения или отдыха без вина. Эти люди не считают себя алкоголиками и возмущаются, если их так называют. При известном усилии воли они еще могут владеть собой и прекратить прием спиртных напитков. Но их мозг, а отсюда и управление собой, находится на спуске. Еще немного, и они быстро покажутся вниз. Мозг придет в такое состояние, что человек уже не сможет управлять своим поведением. Возникнет зависимость от алкоголя, и откроется путь к деградации.

Вот какие страшные изменения несет алкоголь.

Только трезвость как неперемненное условие нравственной жизни может утвердить торжество принципов гуманизма, братства и взаимоуважения, заложенных в самой природе нашего общества. Это должен осознать каждый гражданин нашего Отечества.

И. А. Каштанова, кандидат филологических наук
г. Тула
В. А. Рязанцев, психиатр-нарколог
г. Николаев

УЧИТЕЛЬ ТРЕЗВОСТИ

Идеи Л. Н. Толстого о нравственном самосовершенствовании личности

Великий русский писатель-гуманист Л. Н. Толстой, всем своим творчеством утверждая прекрасное, высоконравственное в жизни человека, не мог пройти мимо такого бедствия в дореволюционной России как пьянство.

С массовостью этого явления писатель воочию столкнулся во время участия в переписи населения в Москве при посещении ночлежных домов, где находили приют обездоленные люди, для которых острог и арестантские роты были спасением от голода. Потрясенный увиденным Толстой в трактате «Так что же нам делать?» зримо воссоздает сцены пьяного разгула, дает меткие характеристики спившихся людей — мужчин и женщин из разных социальных слоев, показывает нищенскую обстановку, в которой они находились. «Ужасно, — отмечал он, — было зрелище по тесноте, грязи, оборванности, испуганности этого народа... И везде тот же смрад, та же духота, теснота, смешение полов...»¹³

Пьянство как социальное бедствие Толстой считал следствием обезземеливания крестьян, экономического и духовного порабощения человека, рассматривал его как одно из губительных проявлений власти тьмы. «...Голод его (народа. — *Авт.*) — от нашей сытости, — отмечает Толстой в статье «О голоде» (1891), — мы не можем начать служить ему иначе, как тем, чтобы перестать делать то, что вредит ему... желая служить ему, первое, что мы сделаем, будет неизбежно то, что мы постараемся возратить народу то, что мы отобрали от него... разорвать кастовую черту, разделяющую нас от народа» (29, 109).

¹³ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. — М.: Гослитиздат, 1928 — 1958. — т. 25. — с. 219–220. (Далее ссылки на это издание даются в тексте статьи в круглых скобках с указанием тома и страницы.)

Тягу к пьянству писатель объяснял не только объективными, но и субъективными, главным образом, психологическими факторами: отсутствием волевых качеств у личности, безнравственностью поведения, видя в этом начало моральной деградации и гибели человека.

Уже во время переписи Толстой выделяет группы людей, которым следует помогать в первую очередь. Он приходит к горькому выводу, что «есть такие несчастные, несчастье которых не во внешних условиях, а в них самих, несчастье такое, которое нельзя поправить какой бы то ни было бумажкой» (25, 202). Трагизм состоит в том, что эти люди «потеряли способность, охоту и привычку зарабатывать спой хлеб...» (25, 224).

Толстой счел своим долгом помогать обездоленным и голодным, попавшим в беду людям. «Но почему не надеяться, — писал он в воззвании, — что будет отчасти сделано или начато то настоящее дело, которое делается уже не деньгами, а работой, что будут спасены ослабевшие пьяницы, непопавшиеся воры, проститутки, для которых возможен возврат? Пусть не исправится все зло, но будет осознание его и борьба с ним не полицейскими мерами, а внутренними — братским общением людей, видящих зло, с людьми, не видящими его потому, что они находятся в нем» (25, 180).

К категории людей, которые нуждались в помощи, писатель относил и пьяниц, потерявших способность управлять своими желаниями, вести чистую нравственную жизнь.

Однако представители имущего класса и радикально настроенная интеллигенция не откликнулись на воззвание о помощи обездоленным, и Толстой ощутил свое бессилие перед размерами бедности, нищеты, разврата и пьянства простого народа.

Обвинительным актом самодержавному строю явился трактат писателя «Так что же нам делать?», в котором он уже как социолог и психолог исследует социальные недуги общества, в том числе и пьянство. Прошедшие перед его взором вереницы падших людей, среди которых были алкоголики, вызывавшие у него досаду и горечь своим попрошайничеством и ложью, оставили у Толстого неизгладимый след и угрызения совести за то, что он был не в силах оказать помощь этим людям. Толстой, однако, понимал, что несчастье таких людей непоправимо внешними средствами, и до тех пор положение их не изменится, пока взгляд на жизнь у них останется

прежним. Он замечает, что человека еще недостаточно накормить, приобщить к иностранным языкам, его надо «учить жить и трудиться». В этом ему виделся ключ к решению проблемы. Так у великого писателя складывался собственный взгляд на алкоголизм, как на болезнь социально-нравственного происхождения.

Одной из важных общественных задач Толстой считал отрезвление русского народа. С этой целью он изучает специальную литературу об алкоголизме, знакомится с принципами организации обществ трезвости в различных странах, подробно расспрашивает врача из Читы П. С. Алексеева, побывавшего по совету писателя в США, Канаде, Китае и Японии и познакомившегося с трезвенническим движением. Толстой обдумывает меры общественного противодействия пьянству в России, вынашивает планы борьбы с алкоголизмом. Он пристально всматривается в глубины народной жизни и всюду видит, как алкоголизация населения словно червь подтачивает и разъедает общественную нравственность. «Был я недавно на гулянье, — сообщил он В. С. Серовой, — посмотрелся, наслушался я там всякой всячины. Знаете, мне стало совестно и больно, глядя на все это безобразие. Тут же я дал себе слово обработать какую-нибудь вещь для сценического представления. Нельзя так оставить... просто стыдно!» (26, 676).

Толстой подходит к художественно-пропагандистской деятельности, направленной против пьянства, и создает для народного чтения пьесу «Первый винокур, или Как чертенок краюшку заслужил» (1886), в которой показал, как вино, губительно действуя на людей, одурманивая их, порождает низменные качества: хитрость, лесть, жадность, зависть, жестокость, злость. Черт, сумевший соратить крестьянина только с помощью вина, заслуживает одобрение старшего черта: «Заслужил! Сначала как лисицы, потом как волки, а теперь как свиньи сделались. Ну, уж питье! Скажи ж, как ты такое питье сделал? Должно, ты туда лисьей, волчьей и свиной крови пустил... Теперь только бы вино пили, а они у нас в руках всегда будут!» (26, 60).

Раствление людей под влиянием водки, нарушение естественно-го закона жизни — вот то главное, что изображал Толстой в пьесах.

Спустя 24 года в пьесе «От ней все качества» (1910) Толстой вынесет окончательный приговор алкоголю, как губительному средству в жизни человека. В произведении изображен трагизм кре-

стьянской семьи, в которой ее глава — пьяница. Тяжела доля женщины, жены, матери, терпящей грубость, побои от пьяного мужа. В лице прохожего, оказавшегося гостем в крестьянском доме, Толстой показал спившегося рабочего-пролетария, не лишенного хороших нравственных задатков. Именно он вступается за напрасно обиженную мужем жену. О себе же он говорит в третьем лице: «Пока не пьет, что хошь давай ему, ничего чужого не возьмет, а как выпил, что ни попади под руку, тащит» (38, 218).

Пьесы «Как чертенок краюшку заслужил», «От ней все качества», представляющие собой малые жанрово-драматические формы, были написаны для народа с назидательной целью. Они интересны зарисовками крестьянского быта, внутреннего мира мужика, воплотившего в себе как отрицательные, так и положительные свойства русского национального характера. В них была отображена повседневность крестьянской жизни. Оба эти произведения печатались издательством «Посредник» и по самой дешевой цене продавались среди крестьян.

Однако Толстой понимал, что воздействие сценических представлений на сознание людей весьма ограничено, добиться с их помощью ощутимых результатов в деле отрезвления населения невозможно. Толстой рассматривал свои пьесы, сценическую игру как нравственное лекарство, способное дать толчок к моральному очищению от зла. «Нравственный урок подавался в процессе игры. В процессе самого акта творчества совершалась нравственная рефлексия, путем самоосмеяния происходило освобождение, отделение дурных свойств натуры от исполнителя, он расставался с ними и как бы передавал их своему персонажу, этому эстетически воссозданному своему двойнику».¹⁴

Толстой осознал, что в борьбе с пьянством нужны иные меры, которые смогли бы изменить психологию масс, отвлечь народ от алкоголя. Наиболее важным в этом деле писатель считал просветительскую деятельность: чтение лекций, выпуск брошюр, листовок на противоалкогольные темы, непосредственное общение с людьми, убеждение их в необходимости трезвой жизни.

Но, пожалуй, на самое первое место он ставил меры коллективного воздействия на мировоззрение человека — объединение

¹⁴ Сушков Б. Ф. Уроки театра Толстого. — Тула: Приок. кн. изд-во, 1983. — с. 13–14

людей в союзы, имеющие общую цель — научить людей жить и трудиться без спиртного.

В 1887 году Толстой возглавил созданное по его инициативе добровольное общество по борьбе с алкоголизмом, первое общество трезвости в России. Общество было названо им «Согласие против пьянства». Оно было организовано в Ясной Поляне и других близлежащих деревнях Тульской губернии. Основной задачей общества являлось объединение людей, боровшихся против пьянства прежде всего личным примером воздержания от алкогольных напитков, а также проведением непосредственной агитации за трезвость среди населения.

С целью увеличения численности «Согласия» Толстой составил текст литографического листка, который распространялся как в Тульской, так и в других губерниях страны. Вот его содержание: «Ужасаясь перед тем страшным злом и грехом, которые происходят от пьянства, мы, нижеподписавшиеся, порешили: во-первых, для себя никогда не пить пьяного — ни водки, ни вина, ни пива, ни меда и не покупать и не угаживать ничем пьяным других людей; во-вторых, по мере сил внушать другим людям, и особенно детям, о вреде пьянства и о преимуществах трезвой жизни и привлекать людей в наше согласие. Просим всех согласных с нами заводить себе такой же лист и вписывать в него новых братьев и сестер и сообщать нам. Братьев и сестер, изменивших своему согласию и начавших опять пить, просим сообщать нам об этом.

Первые записавшиеся братья и сестры: Лев Толстой» (90, 132).

Неподдельная искренность текста обращения действовала на многих неотразимо. При этом громадное влияние на людей оказывала подпись самого Льва Толстого, считавшегося совестью России. Взрослые, вступая в «Согласие», записывали в него и своих детей. В архиве Толстого сохранилось несколько таких листков, под которыми стоят подписи 744 человек и среди них — Н. Н. Миклухо-Маклая, Н. Н. Ге (младшего), П. И. Бирюкова, П. Б. Буланже и др.

Не все одобрительно отнеслись к этой деятельности писателя. В литературных кругах «Согласие против пьянства» было встречено с иронией и недоверием. Даже близкие Толстому люди высказывали свои сомнения по поводу необходимости организации такого общества, а некоторые даже отговаривали его от этой затеи. Толстому приходилось тратить немало времени, доказывая практиче-

скую пользу «Согласия против пьянства», которое удерживало многих людей от одурманивания алкоголем. «Для меня за общество трезвости, — писал он П. И. Бирюкову, — то, что кроме его практической пользы (уже теперь десятки людей в продолжение 10 дней не дурманились, не тупили свой разум), то, что в том распушенном мире, в котором мы живем, оно призывает людей хоть к крошечному проявлению нравственной деятельности». Толстой огорчился, что есть «добрые люди, которые из себя выходят и злятся на общество трезвости, злятся неожиданно, очевидно, на проявление такой какой-то забытой ими силы, которая требует от них чего-то» (64, 129).

Отвечая видному юристу и поэту А. В. Жиркевичу, Толстой объясняет социальное значение «Согласия против пьянства», раскрывает причины отрицательного отношения к нему со стороны отдельных лиц, говорит о благотворном влиянии объединения непьющих на психологию окружающих: «Я представляю себе, что нас всех в большом согласии соединяет желание своей жизнью и воздействием на других противодействовать злу пьянства: мы подаем друг другу руки и знаем, что нас много, и это поощряет нас в этой работе» (64, 131).

Толстой обращал внимание членов общества трезвости на необходимость нравственного стремления помочь людям в борьбе с пьянством. «...Хочется и мне и вам как-нибудь избавить этих несчастных, теперь бродящих в зверином образе людей от греха и страданий, которых они набираются благодаря вину, и понятно, что я буду искать все средства противодействия этому, из которого первое есть то, чтобы не содействовать этому своим примером питья и угощения» (64, 132).

В 1887–1888 гг. Толстой ведет активную переписку с людьми, входящими в «Согласие против пьянства», отвечает на их вопросы, касающиеся организации обществ трезвости, подобных «Согласию», поощряет вступление в них новых членов.

Так, в письме к Ф. А. Желтову писатель отмечал: «Зло это такое страшное и такое особенное и до таких размеров доходит, что против него надо и бороться особенным образом и для поддержки браться рука с рукой, знать каждому, что он не один» (64, 148).

По примеру «Согласия против пьянства» в Одессе было организовано общество трезвости, которым руководил учитель

А. И. Ярышкин. Одобрив деятельность А. И. Ярышкина, Толстой писал ему: «Есть только одно средство против всех заблуждений и соблазнов людских и в том числе и против пьянства, это уяснение разумного сознания и потому, по моему мнению, главные силы, вся энергия общества должна быть направлена на популяризацию, распространение того, что сделано по этому вопросу в Европе и Америке и на самое простое, ясное, неоспоримое, до очевидности доведенное изложение зла, безумия, греха пьянства. Для этого есть два средства: 1) устное убеждение людей и привлечение их к согласию против пьянства... и 2) печатание листов, брошюр, чтение лекций. ...Надо хоть стараться под корень подсесть зло. И мне кажется, что это возможно... Главное в этом деле личная инициатива и пример. Путь этот кажется... самый радикальный... единственный» (64, 236 — 237).

В 1889–1890 гг. в России действовало пять обществ трезвости, с которыми писатель вел оживленную переписку, давал их организаторам практические советы, воодушевлял и призывал бороться с пьянством, несмотря на чинимые им помехи.

«Согласие против пьянства» не имело устава и определенной программы. Толстой медлил с обращением к властям, отмечая, что делает это намеренно, так как «боится всякой формальности», которая нередко подавляет содержание и отпугивает людей от общества трезвости. Есть предположение, что причиной тому явился правительственный запрет на публицистические сочинения Толстого 80-х годов «Исповедь», «Так что же нам делать?», «В чем моя вера?» и др. Возможно, сказалось и запрещение в России в годы реакции вообще каких-либо обществ. Однако известно, что писатель обращался к П. И. Бирюкову с просьбой «попросить кого-нибудь сильных мира о разрешении нам согласия против пьянства» (64, 222 — 223).

В 1888 году Толстой принимает непосредственное участие в издании книжек противоалкогольного содержания. К этой деятельности он привлекает врача П. С. Алексеева — автора брошюр «О вреде употребления крепких напитков», «Чем помочь великому горю, как остановить пьянство». Занимается переизданием брошюры председателя Казанского общества трезвости А. Т. Соловьева «Вино для человека и его потомства — яд». Он советует писать проще, чтобы изложение было доступно широким массам.

Толстой переводит и исправляет книгу американского священника, бывшего профессора химии Л. П. Пакина «Пора опом-

ниться. О вреде спиртных напитков». Читает и исправляет комедию Д. Д. Кишенского «Пить до дна, не видать добра». В письме к В. Г. Черткову он сообщал: «Еще читал комедию «Пить до дна, не видать добра». Есть много недостатков — кое-что я вымарал, но очень много хорошего, особенно о пьянстве, и напечатать бы ее хорошо, если бы пропустили» (86, 155). К сожалению, эта комедия не была опубликована ввиду цензурного запрета.

В письме к И. Е. Репину Толстой с радостью сообщает, что «Согласие против пьянства» расширяется и захватывает все большее количество людей, и просит его принять участие в художественном оформлении издаваемых противоалкогольных брошюр. «Сюжеты, — писал ему Толстой, — избирайте сами, но сделайте, чтобы это было... страшно, сильно и прямо касалось предмета...» (64, 145).

С такой же просьбой Толстой обращается к художнику Н. Н. Ге (отцу): «Не нарисуете ли картинку о пьянстве? Нужно две. Одну большую да еще виньетку для всех изданий по этому предмету под заглавием «Пора опомниться» (64, 151).

В этот период Толстой пишет статью «К молодым людям», которая осталась незаконченной. В ней писатель указывает, что «много есть таких ложных путей, кажущихся сначала радостными и безопасными и приводящих к горю и гибели, но по одному из них больше всего ходят люди нашего времени и чаще всего погибают. Это путь пьянства». Толстой призывает молодых людей «всех народов, всех сословий и всех состояний» к трезвой жизни: «Не пить ничего пьяного, ни водки, ни вина, ни пива, ни меда, и не работать для себя этих напитков, не торговать ими, не покупать их и не угощать других людей ничем пьяным» (26, 654).

В статье «Праздник просвещения 12 января» Толстой резко критикует «культурное» застолье просвещенных людей, категорически утверждая, что оно «не отличается ничем, кроме внешней формы, от праздника самых диких людей» (26, 447).

Писатель обращает внимание на то, что воспитание человека в обстановке роскоши, изнеженности и распущенности приводит его в конце концов к моральному падению. Бессилие изнеженной, приученной к роскоши и праздности плоти, тщетная борьба, падение все ниже и ниже, пьянство, чтобы забыться, преступление или сумасшествие, или самоубийство — к такому концу приходит человек в результате нравственной испорченности.

Проблема распространения пьянства в России очень тревожила Толстого. В статье «Пора опомниться!» он пишет: «Вино губит телесное здоровье людей, губит умственные способности, губит благосостояние семей и, что всего ужаснее, губит душу людей и их потомство, и, несмотря на это, с каждым годом все больше и больше распространяется употребление спиртных напитков и происходящее от него пьянство... Заразная болезнь захватывает все больше и больше людей: пьют уже женщины, девушки, дети. И взрослые не только не мешают этому отравлению, но, сами пьяные, поощряют их» (26, 443).

В статье «Для чего люди одурманиваются?» Толстой, осмысливая психологические причины пьянства, выделяет наиболее очевидную из них — желание заглушить совесть — этого главного судью, приставленного социальной природой к человеческому «я»: «Трезвому совестно то, что не совестно пьяному» (27, 272). Именно в этом Толстой видит, пожалуй, основную, существенную причину употребления алкоголя, связывая ее с отсутствием нравственной чистоты у пьющего человека. Эту мысль он высказал и в письме к сыну Михаилу: «Человеку дана высшая радость сознания себя разумным существом и он, отступая от деятельности, предписываемой ему разумом, заглушает этот разум табаком, вином, суетой и опускается на степень неразумного животного» (68, 227). Поэтому Толстой связывал борьбу с пьянством с идеей нравственного самосовершенствования личности.

Современники Толстого отмечали, что писатель иронически относился к лечению пьяниц: «Человек пьет, курит, развратничает и спрашивает доктора, какие ему нужны пилюли, чтобы быть здоровым».¹⁵

В 1888 году в письме к своей близкой знакомой Л. Ф. Анненковой Толстой с присущим ему откровением высказал свои взгляды на лечение от алкоголизма, указал на роль самовнушения, которому придавал, пожалуй, основное значение. «В лечение пьянства, как лечение, как материальное исправление, я, разумеется, не верю, но вера в то, что лекарство облегчит борьбу с соблазном — вера эта может быть полезна. Хотя в сущности — это обман, да кроме того, и глупо: зачем человеку самому себя обманывать, да еще в деле та-

¹⁵ Лев Толстой в воспоминаниях современников: В 2 т. — М. з ГИХЛ, 1955. — т.2. — с. 39.

ком простом и легком, что и хитрить незачем. Все равно, как если бы человеку давали принимать капли какие-нибудь для того, чтобы он не ел белены. Капель не нужно, а нужно только ясно совсем, без всякого сомнения убедиться, что белена яд и что от нее добра нет, а зло, и человек не станет есть белену, как бы он не воображал прежде, что привык к ней. Людям... кажется, что бросить пить (и вообще делать глупое, дурное) можно от какого-нибудь материального сильного яда или еще чего очевидного, но никак нельзя от мысли, которой не видно» (64, 156-157).

Тему пьянства Толстой нередко развивает в своих художественных произведениях, что является интереснейшим материалом для глубокого исследования. Мы же отметим лишь то, что она всегда использовалась писателем как обязательный фон для изображения различных отрицательных черт личности героев и особенностей политической и социальной жизни общества.

Мысли о вреде употребления спиртного высказывались Толстым и в письмах к своим сыновьям. Так, озабоченный разгульной жизнью сына Андрея, писатель предостерегает его от нравственного падения: «Чтобы сделать самое важное дело в жизни, нужно иметь полную ясность головы и устранение всего того, что может отуманить суждение... страшно подумать о том несчастном положении, в котором ты, наверное, будешь через два, три, много — через пять лет... главное, что тебе нужно, это — перестать пить вино, а для того, чтобы не пить его — перестать общаться с теми, которые его пьют. Богом дана человеку бессмертная душа и для руководства этой души — разум. И вот человек придумал средство заглушать этот разум, чтобы душа оставалась без руководства. Это делает вино» (68, 216 — 217).

Опасаясь за судьбу сына, Толстой советует ему придерживаться правил, которые до сих пор не потеряли принципиального значения. Вот что он пишет: «...советую тебе четыре вещи: 1) главное, воздержание от всего, отуманивающего разум, в особенности от всякого алкоголя; 2) общение с людьми выше себя по образованию, уму, даже общественному положению, а никак не с низшими себя; 3) перемена внешняя условий жизни — уехать куда-нибудь от тех условий, в которых жил дурно, а никак не оставаться в них, и 4) воздерживаться от увеселений и развлечений и не бояться скуки на первое время» (68, 217).

Спасение молодежи от разгульной жизни Толстой видит в стремлении ее к высоким нравственным идеалам, что, по его мнению, даст возможность «достигнуть того, чем хочешь быть». Источником нравственного оздоровления человека писатель считает труд. «Нужно, чтобы каждый работал, а не поглощал труды других людей». Он перечисляет радости сознательного человеческого бытия: счастье общения с людьми, дружба, братство, сознание себя разумным существом, удовольствие от упражнения своих мускулов, радость пищи, вкуса, развивающегося от труда и воздержания от спиртного (68, 219 — 229).

Важным в деле подрастающего поколения Толстой считал пример старших. «Если отец, мать одеваются, едят, спят умеренно и работают, и учатся, то и дети будут то же делать. Два правила я бы дал для воспитания: самому не только жить хорошо, но работать над собой, постоянно совершенствуясь, и ничего не скрывать из своей жизни от детей. Лучше, чтобы дети знали про слабые стороны своих родителей, чем то, чтобы они чувствовали, что есть у их родителей скрытая от них жизнь и есть показная... Дети нравственно гораздо проницательнее взрослых, и они, часто не выказывая и даже не сознавая этого, видят не только недостатки родителей, но и худший из всех недостатков — лицемерие родителей, и теряют к ним уважение и интерес ко всем их поучениям».¹⁶

«Для того, чтобы воспитывать хорошо, надо жить хорошо перед теми, которых воспитываешь».¹⁷

В декабре 1909 года был созван Первый Всероссийский съезд по борьбе с пьянством. Толстой обратился к съезду с взволнованным посланием: «Очень буду рад содействовать чем могу вашему прекрасному намерению. Чем больше я вижу зло, происходящее от пьянства (а вижу я это зло в ужасных размерах) и чем чаще мне приходится говорить об этом зле с страдающими от него, тем больше я убеждаюсь, что спасение от него преимущественно, если не исключительно, в сознании людей губительности — не для тела, а для души — этого греха. Избавится же от него человек не тогда, когда он будет лишен возможности пить, а тогда, когда не станет пить, хотя бы перед ним в его комнате стояло бы вино, и он слышал

¹⁶ Толстой Л. Н. Педагогические статьи трех периодов: 60-х, 70-х годов и последнего времени. — М.: Т-во И. Д. Сытина, 1912. — с. 384–385.

¹⁷ Там же. — с. 388.

его запах, и ему стоило бы только протянуть руку. А это будет только тогда, когда человек будет считать благо духовное выше блага телесного. А такое предпочтение души перед телом может быть только у человека религиозного. Так что, по моему мнению, пьянство — от отсутствия религиозного сознания, и спасение от него в пробуждении этого сознания» (80,226).

Спасение от пьянства только в религиозном сознании было, разумеется, заблуждением Льва Толстого. Революционных путей выхода из тупика пьянства он не видел, хотя и верил в потенциальные возможности русского народа. В борьбе с пьянством Толстой дальше характерной для его творчества идеи нравственного самосовершенствования не пошел. Однако единение всех сил, противостоящих пьянству, отвечало целям и духу толстовского учения о трезвости. Еще в начале своей борьбы против пьянства Толстой писал: «Если сцепились рука с рукой люди пьющие и торгующие вином и наступают на других людей и хотят спить весь мир, то пора и людям разумным понять, что и им надо схватиться рука с рукой и бороться со злом, чтобы их и их детей не споили заблудшие люди» (26, 444–445).

Л. Н. Толстой до конца жизни оставался Наставником, Глашатаем и Учителем трезвости.

Одной из заповедей Толстого была следующая: «Ни одного, никакого человека не считай и не называй пропащим или безумным».

Борьбу с пьянством Толстой соотносил с борьбой за сохранение первозданного, прекрасного в человеке, с верой, что он сможет преодолеть в себе дурной недуг и приносить пользу Родине своим трудом. Именно в этом особая ценность его деятельности по утверждению трезвости как нормы жизни.

ТРОПА В ТРЕЗВОСТЬ

Научно-техническая революция, начавшаяся в 50-х годах XX века, наряду с величайшими достижениями и благами для человечества привнесла в жизнь резкие и быстрые сдвиги социально-психологического характера. Это — небывалая миграция населения из сел в города, ускорение темпов жизни, рост стрессовых ситуаций, усложнение орудий труда и производственной деятельности, воздействие избыточной информации и т. д.

Резко изменилась общественная жизнь, возникли глобальные проблемы, одной из которых стала экологическая — невиданное доселе загрязнение не только внешней среды обитания людей (воздух, вода, земля), но и внутренней среды самого человека — его организма (самоотравление различными наркотическими веществами, прежде всего, алкоголем).

Обе части этой проблемы тесно взаимосвязаны, требуют единого, всеобъемлющего, комплексного подхода к их разрешению.

Почему сейчас выдвинут лозунг «Трезвость — норма жизни»? Почему трезвенническое движение захватывает большие массы людей, ширится и крепнет? Что произошло?

Эпидемия алкоголизма подобно пожару охватила во второй половине XX века все высокоразвитые и частично (кроме исламских стран) развивающиеся государства. Алкоголизация приводит к неизмеримо большим людским потерям и экономическому ущербу, чем в былые времена эпидемии особо опасных инфекций.

От алкоголизма погибают, заканчивая преждевременно свою жизнь, миллионы людей. Заметно изменяется структура социальной жизни «пьющих государств» в сторону деградации. Только в 1975 году алкоголизм, по оценке советского демографа Б. Ц. Урланиса и нашим расчетам, унес с планеты три с половиной миллиона жизней.¹⁸ Это на триста тысяч больше, чем погибло в том же году от таких вместе взятых причин (по Б. Урланису — факторов смертности), как стихийные бедствия, военные действия (войны тогда шли

¹⁸ Урланис Б. Ц. Эволюции продолжительности жизни. — М.: Статистика, 1978. — с. 233.

в Анголе, Вьетнаме, Ливане), антиобщественное поведение (терроризм, преступность, хулиганство и др.), неблагоприятная наследственность, гиподинамия, избыточным вес.

Статистика свидетельствует, что из года в год почти во всех странах растет производство алкогольных напитков, и в настоящее время на каждого жителя земного шара приходится 2,4 литра спирта, идущего на изготовление крепких напитков, 8,3 литра вина, 17,6 литров пива, что в пересчете на абсолютный алкоголь составляет около 5 литров! Количество больных алкоголизмом с 1930 по 1965 год возросло более чем в 50 раз.¹⁹

Неотступно следуя за ростом душевого потребления алкоголя, с нарастающим ускорением множатся прямые и косвенные алкогольные беды: увеличивается количество пьяниц и алкоголиков, растет число дебильных детей, снижается средняя продолжительность жизни (особенно мужчин), растет кривая «алкогольной» смертности и др. Если в 60-х годах среди прямых и косвенных причин смертности алкоголь занимал на нашей планете третье место, а в 70-е годы — второе, то, как сообщил академик АМН СССР Г. В. Морозов, ссылаясь на данные Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), «...алкоголизм выходит в настоящее время на первое место среди причин смертности и ухудшения здоровья людей, опережая сердечно-сосудистые и онкологические заболевания».²⁰

Причин резкого роста наркотизации населения нашей планеты немало. Они неодинаковы по значимости в разных регионах, социальных системах, государствах. Но, как отмечают эксперты ВОЗ, наиболее весомы из них две причины, как бы идущие навстречу друг другу: 1) улучшение материального положения людей за последние 30–35 лет (особенно в экономически развитых странах), которое делает спиртные напитки более доступными; 2) рост тяги человека к «расслаблению» на фоне быстрых социально-психологических перемен, в частности к такому доступному «расслабителю», как алкоголь.

В разные времена было предложено и испытано столько способов борьбы с пьянством, что одно лишь их описание составило

¹⁹ Социально-психологические проблемы научно-технического прогресса, — Л. : Наука, 1982. — с.163–164.

²⁰ Правда. — 1985. — 23 июня.

бы отдельную книгу. Но наука да и сама жизнь подсказывают единственно верный путь искоренения пьянства — утверждение трезвости!

К сожалению, понимают это пока не все. Особенно те, кого это непосредственно не затрагивает: «Я-то ведь не алкоголик, да и близкие люди не страдают пристрастием к спиртному, так зачем нам пожизненная трезвость?» Так думают многие мало пьющие люди.

Но убедиться в серьезности проблемы вы, уважаемый читатель, сможете очень легко, если попробуете сами провести небольшое социологическое исследование, которое похоже на деловую игру.

Существует много классификаций потребителей спиртного. Занимаясь социологией алкоголизма, мы совместно с сотрудниками предложили и опробовали классификацию «ТРОПА», которая использовалась в практических работах лаборатории социально-экономических исследований Всесоюзного научно-исследовательского института по охране труда в сельском хозяйстве.

Итак, постарайтесь сосредоточиться. Вспомните и выпишите на листок бумаги фамилии всех ваших родных и знакомых в возрасте от 16 лет и старше, жизнь которых вам подробно известна на протяжении 2–3 лет. Теперь вспомните, как каждый из них практически относится к спиртным напиткам.

Замечу, что метод включенных наблюдений особенно успешно применяется в тех случаях, когда исследуются интимные вопросы, к которым в какой-то мере можно отнести и употребление алкоголя. Этот метод дает более точные результаты, чем традиционное анкетирование или опрос исследователя.

Прежде чем приступить к исследованию, необходимо усвоить ряд пояснений и в дальнейшем ими руководствоваться.

1. Все спиртные напитки пересчитывают на 100% этиловый спирт (абсолютный алкоголь): в 1 литре ликероводочных изделий содержится 0,4, в 1 литре вина — 0,17, в 1 литре пива — 0,04 литра этилового спирта.

2. Напитки, содержащие менее 1% спирта (квас, кефир, вино типа Гвиниса, чешское пиво Пито), принято считать безалкогольными — они к заболеванию алкоголизмом не приводят. Однако ли-

цам, лечившимся от алкоголизма, врачи их не рекомендуют употреблять из-за опасности возникновения рецидива.

3. В классификации людей по их отношению к алкоголю мы исходили из диалектического закона перехода постепенного накопления количественных изменений (вредности от алкоголя) в новое качество — алкоголизм. Переход от здоровья к болезни не схож у разных людей. У одних он вялый, длящийся годами, у других, особенно у подростков, протекает в считанные месяцы, принимая злокачественную форму.

Очевидно, поэтому нет еще единого мнения о том, когда начинать лечение пьющего человека. На симпозиуме медиков в Стокгольме группа ученых пришла к выводу, что «человека, который выпивает литр чистого спирта в месяц, уже следует квалифицировать как алкоголика».²¹ То есть алкоголиком можно считать всякого, кто в среднем ежедневно выпивает две кружки пива, или стакан вина, или 80 граммов водки (в год — 12 литров спирта).

4. Специалисты Всемирной организации здравоохранения установили закономерность: чем выше уровень потребления спиртных напитков в группе (в городе, районе, области), тем больше в ней процент лиц, злоупотребляющих ими. Злоупотребляющим считается каждый, кто в среднем выпивает стакан водки или два стакана вина, или же 2 литра пива в день. В среднем это составляет около 30 литров спирта в год.

Например, если в группе средний уровень потребления — 5 литров алкоголя в год, то из общего числа потребителей спиртного злоупотребляющие составят 2%; при уровне 15 литров — 9%; при уровне 30 литров — 32%.²² Иначе говоря, в последнем случае каждый третий пьющий становится злоупотребляющим — либо большим алкоголизмом, либо «почти большим» — пьяницей. Не так давно ученые считали, что не более чем каждый шестнадцатый среди пьющих в странах умеренного климата может заболеть алкоголизмом. Сегодня, к сожалению, эти расчеты опровергает жизнь.

Теперь, читатель, вернемся к классификации «ТРОПА». Перед вами листок-список ваших родных и знакомых. Любого человека по признаку его личного отношения к потреблению спиртного можно отнести к одной из следующих пяти условных групп: трезвенник,

²¹ Сов. Россия, — 1974, — 22 янв.

²² Хроника ВОЗ. — Женева, 1976. — № 10. — с. 519 (пересчет с графика наш. — И. К.).

ритуальщик, обожатель спиртного, пьяница, алкоголик. Первые буквы названия групп составляют название классификации. «ТРОПА», как и любая классификация, несколько упрощает и усредняет явления жизни. При описании признаков каждой из групп (см. таблицу) подразумевается «усредненный» взрослый. Относить человека к той или иной группе приходится сразу по нескольким признакам. Чем больше признаков и чем точнее они совпадают, тем безошибочнее определена группа потребителя алкоголя.

Некоторые из классификационных признаков, как отмечают многие исследователи, являются наиболее важными. Это — частота, количество, способы употребления, поводы для приема алкоголя, поведение в состоянии опьянения и социальные последствия.

Уровень трезвости (Ут) для каждой группы и среднее снижение производительности труда являются ориентировочными. Они определены опытным путем или с помощью расчетов и в дальнейшем подлежат уточнению в ходе новых конкретных социологических исследований.

Уровень трезвости у людей, ведущих трезвый образ жизни, равен 100%, или 1. Уровень трезвости ритуальщика равен 0,8; обожателя — 0,5; — пьяницы — 0,1; алкоголика — 0.

После того, как вы определите каждому из обследуемых «место» среди потребителей алкоголя, можно рассчитать общий (средний) уровень трезвости исследуемой вами группы по следующей формуле:

$$y_{\text{т}} = \frac{N_{\text{т}} + 0,8N_{\text{р}} + 0,5N_{\text{о}} + 0,1N_{\text{п}}}{N_{\text{гр}}} \cdot 100\%,$$

где $N_{\text{т}}$, $N_{\text{р}}$, $N_{\text{о}}$, $N_{\text{п}}$ — количество людей в группах трезвенников, ритуальщиков, обожателей спиртного, пьяниц;

$N_{\text{гр}}$ — общее количество людей в исследуемой группе (включая алкоголиков).

Допустим, в нашей группе все трезвенники, тогда уровень трезвости равен 1, или 100%. Обычно же в таких исследованиях, как ваше (группа от 20 до 100 человек), средний уровень трезвости бывает от 0,6 до 0,4. Возможны и иные результаты.

Конечно, идеальным можно считать уровень трезвости, который приближается к 1. Но и 0,8 — неплохой в наши дни показатель.

Если же в группе уровень трезвости равен 0,4 или 0,3, нужно немедленно принимать меры социально-медицинского характера, разобраться, кого следует уже лечить, а кого воспитывать. Надеюсь, что «ТРОПА» поможет вам в борьбе за трезвость.

Результаты социологических исследований пьянства и алкоголизма показывают, что помимо отрицательных социально-психологических факторов, способствующих алкоголизации, в том же направлении косвенно действуют и некоторые положительные социально-экономические факторы: рост материального благосостояния и денежных накоплений, обуславливающий доступность спиртного; отсутствие безработицы; гарантированное государством пенсионное обеспечение; бесплатное медицинское обслуживание; недостаток рабочей силы (пьяница не боится потерять работу); широкая занятость в общественном производстве и народном хозяйстве женщин,

Эти парадоксальные результаты наблюдений должны обострить нашу бдительность, повысить ответственность государственных и общественных организаций, коллективов трудящихся, каждого члена нашего общества за конкретные личные действия, направленные на преодоление пьянства и алкоголизма.

Медицинский путь к трезвости — от алкоголизма к излечению — путь вынужденно-необходимый, крайне тяжелый и не всегда еще эффективный. Социальный путь — осознанный отказ от употребления спиртного — это вершина профилактики алкоголизма, главный путь к всеобщей трезвости. Он также более экономичный, чем медицинский. Важно, чтобы трезвость человека, никогда в жизни не употреблявшего алкоголь, и трезвость «поздняя», пришедшая к человеку как осознанная необходимость, находила у окружающих понимание и поддержку.

Трезвость — добровольное дело каждого. Но эта положительная черта индивидуальности должна восприниматься абсолютным большинством людей как неотъемлемая черта личной культуры и осознанная твердая жизненная позиция.

ИСТОРИЯ ТРЕЗВЕННИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ ЗА РУБЕЖОМ (США, ФИНЛЯНДИЯ, ШВЕЦИЯ, БОЛГАРИЯ)

За многовековую историю потребления человеком алкоголя в различных странах были выработаны собственные методы борьбы с пьянством.

В США «возмутителем спокойствия» стал филаделфийский психиатр Бенджамин Раш. Его книга «О влиянии спиртных напитков на ум и тело человека» (1785) разбудила американское общество от нравственной спячки, заставила осознать, что алкоголизация является национальным бедствием, грозящим пагубными последствиями.

Сочинение Б. Раша подняло людей на борьбу с пьянством, объединив в своих рядах видных политических и общественных деятелей, положивших начало трезвенническому движению в США. На первых порах требовалось полное воздержание только от водки, но допускалось употребление пива и вина. Однако через несколько лет американские общества трезвости забили тревогу: оказалось, что пиво тоже приводит к алкоголизму.

Известная сегодня формула борьбы за трезвость «запрет плюс отказ» в то время еще не была выработана. Правда, в ряде американских штатов ее пытались внедрить, и это давало положительные результаты.

Американские общества трезвости сыграли большую роль в деле запрещения производства и продажи спиртного. Впервые сухой закон был введен в штате Орегон в 1843 году, через три года — в штате Мэн, а затем в Делавэре. С 1851 по 1856 год 16 штатов Севера ввели запрет на спиртное, но гражданская война изменила эти ограничения, оставив в силе только формы местного запрета.

Некоторые общества трезвости в США попали под влияние духовенства, и трезвенническое движение получило явно религиозный уклон. Церковные шествия и манифестации не давали ощути-

мого результата в борьбе за отрезвление народа, и деятельность таких обществ стала быстро ослабевать.

Заметную роль в оживлении трезвеннического движения в США сыграли женщины. В 1874 году они начали активнейшую борьбу с пьянством. Движение это началось в Глегсборге в штате Огайо. Женщины осаждали питейные заведения и заставляли мужчин подписываться под воззваниями за трезвость. Тысячи детей выводились на такие демонстрации с флагами, плакатами, лозунгами и транспарантами, на которых было написано: «Отцы и матери! Обращаемся к вам, боритесь за воспреещение спиртных напитков: нас бьют наши пьяные отцы и матери!»²³

Женское движение вновь привело к запрету торговли алкоголем. Уменьшилось количество винокуренных заводов, что обусловило сокращение объемов производства спиртных напитков.

В 1880 году запрет на торговлю спиртным был введен в штате Канзас, в 1889 году — в штате Дакота. С 1883 года в школах страны началось обязательное преподавание антиалкогольного курса. Ежегодно 16 миллионов школьников получали основные сведения о вреде алкоголя.

К 1893 году в США было уже шесть штатов, в которых существовал сухой закон. В Огайо в 1898 году возникло общество трезвости «Лига против салонов».

Во время ограничительного закона виноградари не пострадали: ягоды использовались для производства безалкогольных напитков, соков, сиропов, сушеного винограда. Многие предприятия пищеваренной промышленности перестроились на производство других — полезных — пищевых продуктов.

Но новый подъем антиалкогольного движения имел практически тот же успех, что и борьба за трезвость в 50-е годы XIX века, поэтому к 1907 году «сухими» остались только три штата: Мэн, Канзас и Дакота.

Неудачи трезвеннического движения были предопределены социальным строем страны, войной спиртозаводчиков против трезвости и другими факторами. Опыт показал, что одна агитация за воздержание не давала должного эффекта. Слаба была и наука. Основы учения об алкоголизме только закладывались. Средства мас-

²³ См.: Стрельчук И. В. Алкоголь и здоровье. — М.: Знание, 1980. — с. 8.

совой информации действовали вразнобой: одни газеты ратовали за воспитание трезвости, другие, наоборот, выступали за употребление спиртного. Однако положительные результаты движения за трезвость ощущались еще долго. К 1916 году в США свыше 90% служащих на транспорте, 28% — в промышленности, 88% — в торговле и 78% — в сельском хозяйстве были трезвенниками.

Шестнадцатый президент США Авраам Линкольн был активным сторонником трезвеннического движения. Он подчеркивал, что «...если эта отрасль промышленности (винно-водочная. — А. М.) пустит глубокие корни в систему налогов республики, то она принесет нам еще больше вреда, чем рабство».²⁴

В конце 20-х годов в США был введен запрет на снабжение спиртными напитками иностранных посольств. В 1925 году количество потребляемого алкоголя в США составляло в среднем 3–16% прежнего потребления. За 7 лет ограничительного закона (с 1918 по 1925 год) сумма вкладов в сберегательные кассы увеличилась на 8 миллиардов долларов, возросло число застрахованных, повысилась производительность труда, увеличились заработки. Количество первичных преступлений сократилось на 70, а рецидивов на 50%. Вдвое уменьшились разводы на почве пьянства. Сумма пособий, выдаваемых жертвам алкоголизма различными государственными и общественными организациями, уменьшилась с 25 до 9%. Смертность от алкоголизации в 1920–21 годах снизилась.

В 1928 году в ходе выборов нового президента США столкнулись две буржуазные партии, политические программы которых отличались, в частности, и по отношению к ограничительному закону. Тогда на выборах победил сторонник этого закона Гувер.

Но противники сухого закона в США вели против него настоящую войну — подкупали политических лидеров, газетчиков, чиновников. Нарастала контрабанда спиртными напитками, и в 30-х годах ограничительный закон был в большинстве штатов отменен.

После того как в 1932 году запрет на алкоголь был снят, в США отмечается большой рост преступности.

Значительную активность в пропаганде трезвости в США проявляла демократически настроенная интеллигенция, прежде всего, врачи и учителя. Они пропагандировали здоровый, нравственный

²⁴ Страшун И. Д. Борьба с алкоголизмом // Влассак Р. Алкоголизм, — М.; Л., 1928 — с.154.

образ жизни на страницах газет, журналов, книг. Их деятельность, не затрагивая, как правило, вопросов алкогольной политики правительства после отмены сухого закона, была подчинена идее полного отказа от употребления спиртного.

Нельзя не сказать и о деятельности общества анонимных алкоголиков, которое было основано в США в 1936 году и сразу получило права гражданства. В 1973 году количество членов в нем уже превышало 130 тысяч. Немало филиалов этого общества возникло в других странах мира. Учреждение общества анонимных алкоголиков было своего рода «самопомощью» для страдавших алкоголизмом, компенсацией недостаточно эффективной врачебной помощи этим людям.

Антиалкогольное движение в США, несмотря на усилия общественности, не принесло ощутимых положительных результатов. Причины этого кроются в социальных противоречиях капитализма.

Сегодня США географически можно условно разделить на две большие части — области с большой доступностью спиртного и области с меньшей доступностью его. В первых количество пьяниц и больных алкоголизмом примерно вдвое больше, чем во вторых.

Пристрастие американцев к наркотикам и алкоголю обходится стране большими человеческими и экономическими потерями.

В Финляндии одной из первых трезвеннических организаций было общество «Друзья трезвости», созданное в 1883 году в городе Або. В 1887 году возникло общество трезвости студентов, а через шесть лет начали появляться самостоятельные детские трезвеннические организации под общим названием «Союз надежды», в которых дети состояли до 15 лет (затем они могли вступать в общество трезвости взрослых). Вскоре эти организации объединились и образовали Союз трезвости учащейся молодежи Финляндии. Союз издавал свой антиалкогольный журнал. В учебных заведениях для учащихся были введены экзамены трезвости, на которых писались сочинения на антиалкогольную тему. Авторы сочинений получали свидетельства.

С 1904 года в школах Финляндии на уроках истории и гигиены стали освещаться вопросы пагубного влияния алкоголя на организм человека и на общество. Для учителей были организованы специальные антиалкогольные курсы.

Первый всеобщий рабочий съезд, состоявшийся в 1896 году в Таммерфорсе, выдвинул требование о запрещении крепких спиртных напитков. Социал-демократическая партия Финляндии в начале XX века приняла резолюцию, в которой указывалось, что члены партии должны быть всегда абсолютно трезвыми.

31 октября 1907 года сейм Финляндии принял закон, запрещающий продавать и употреблять спиртные напитки. Сенат страны представил проект закона Николаю II на утверждение. Но сроки ввода его в силу истекли, а царь законопроект так и не утвердил. В 1909 году был принят новый, формально исправленный законопроект, но и он не был утвержден. В это время уже 75% учащейся молодежи Финляндии принадлежало к школьным обществам трезвости.

В 1917 году Финляндия получила независимость, и уже с 1 июля 1919 года в стране был введен запрет на спиртное. В 1925 году в Финляндии были созданы «трезвенные комитеты» по борьбе со спекуляцией и контрабандой спиртным. Через год таких комитетов насчитывалось 400.

Но спирт нашел лазейку к потребителю через аптеки. Поэтому в 1924 году был принят закон, который устанавливал, что между выпиской двух рецептов на спирт одному и тому же больному должно пройти не менее трех месяцев. Врачи, нарушившие это условие, и фармацевты, выдавшие спирт, привлекались к уголовной ответственности. Такая мера привела к тому, что отпуск спирта из аптек снизился на 34%.

После второй мировой войны до середины 60-х годов в Финляндии существовала карточная система на приобретение алкогольных напитков.

В настоящее время спиртное можно купить в магазинах государственной фирмы «Алко». Время их работы ограничено до 17 часов, в праздничные, предпраздничные и воскресные дни эти магазины вообще закрыты. Вино могут купить граждане, достигшие 18 лет, водку — 20 лет.

В Финляндии активно действуют общества трезвости, ведущие просветительную работу среди населения. Кроме того, имеются законы о трудовых отношениях, предусматривающие право работодателей немедленно прерывать трудовой договор в случае появления работника на производстве в нетрезвом состоянии. Найти же новую работу в Финляндии не так просто.

В 1950 году по инициативе фирмы «Алко» были созданы фонд алкогольного исследования и институт социальных исследований алкогольных проблем, которые тесно сотрудничают между собой и с университетами и институтами, занимающимися исследованиями в этой области.

По потреблению алкогольных напитков на душу населения Финляндия занимает сейчас одно из самых последних мест среди «пьющих стран» мира.

Первое общество трезвости в Швеции возникло в 1819 году. Членами его были гимназисты и учителя. В 1848 году в стране действовало уже 358 трезвеннических организаций, в которых состояло 95 тысяч человек.

Несмотря на это, распространение алкоголизма в Швеции в середине XIX века приняло угрожающие размеры. В то время в стране не было государственной монополии на торговлю спиртными напитками.

С 1865 года в стране начала действовать так называемая гетеборгская система. Начало ей было положено в Гетеборге активистами трезвеннического движения, организовавшими «Акционерное питейное общество». Сущность системы заключалась в том, что всякий, торгующий спиртными напитками, получал только 6% прибыли, остальной доход шел на борьбу с алкоголизмом, на социальное обеспечение и пособие городским и сельским общинам.

В питейных заведениях, принадлежавших обществу, запрещалось отпускать спиртные напитки больным алкоголизмом (в каждом заведении была специальная картотека), а также лицам, не достигшим 18 лет. Кроме вина и водки в них продавали чай, кофе, молоко, шоколад, посетителям предлагали газеты и журналы. Спиртное отпускали только до 19 часов (и только в будние дни), хотя сами заведения работали до 22 часов.

Благодаря этой системе, в Гетеборге за 25 лет продажа вина сократилась в два раза.

Гетеборгская система была применена и в ряде других стран. Результаты ее оказались довольно обнадеживающими: снизилась общая смертность, уменьшилось количество преступлений, алкогольных психозов и т. д.

В целом в результате деятельности обществ трезвости и применения гетеборгской системы продажи алкоголя потребление спирта в Швеции снизилось с 23 до 8 литров на душу населения.

Серьезные проблемы, связанные с потреблением алкоголя, возникли в Швеции сегодня. В связи с этим в стране принят ряд ограничительных мер. Запрещена продажа алкоголя в ресторанах. Установлен порядок, согласно которому магазины, торгующие спиртными напитками, не имеют права отпускать их лицам, страдающим алкоголизмом. В список таких лиц попадает каждый, кто часто заглядывает в питейные заведения или зарегистрирован полицией.

И хотя некоторые ограничения введены в план государственной политики (например, запрещена реклама алкогольных напитков), все же при населении 8 миллионов человек в Швеции насчитывается 400 тысяч алкоголиков. Более 50% всех учащихся шестых классов шведских школ, включая девочек, пьют спиртное. Ежегодно в стране от алкоголизма умирают 7 тысяч человек. В Стокгольме ежедневно жертвами пьяных преступников становятся 10 человек. В пристанище пьяниц превращено в последние годы стокгольмское метро.

Шведы говорят, что горе надвигается с той же скоростью, с какой убывает содержимое водочных, винных и пивных бутылок.

В Болгарии движение за трезвость началось более 100 лет назад. Организатором его был революционер Васил Левский.

В 20-х годах текущего столетия после закрытия правительством всех пролетарских союзов молодежи был организован «Союз учащихся-трезвенников». За несколько лет он сделался массовой организацией. В 1927 году в нем насчитывалось 230 отделений и 20 тысяч членов, два печатных органа — «Борьба» и «Трезвеност».

Болгарскую реакцию очень беспокоил рост юношеской организации. Министр просвещения запретил созывать съезд союза. В дальнейшем правительство постаралось закрыть организацию. Только при народной власти возродилось и приумножилось замечательное трезвенническое движение в этой стране.

Особый интерес представляет современное трезвенническое движение в Болгарии, возглавляемое Национальным комитетом трезвости. Он состоит из 160 человек и избирается на съездах трез-

венников на пятилетний срок. В руководящие органы трезвеннического движения входят многие заслуженные люди Болгарии.

В 1976 году ЦК БКП принял постановление, в котором отмечалось, что борьба за прекращение потребления спиртных напитков и курения среди молодежи должна стать неотъемлемой частью коммунистического воспитания.

В стране действует около пяти тысяч кружков «Молодой трезвенник». При тех школьных, вузовских и заводских комсомольских организациях работают молодежные комиссии по борьбе за трезвый образ жизни. На предприятиях страны развернулось массовое движение под девизом «Бригада трезвости — гарантия высокого качества». Более четырех тысяч звеньев и бригад носят звание коллектива трезвости.

Февраль каждого года в Болгарии официально считается месяцем трезвости.

Антиалкогольная пропаганда в стране ведется со страниц многочисленных изданий, в том числе для детей и подростков.

Участие молодежи в борьбе против алкоголя и курения освещается на страницах газеты «Трезвеност», выходящей тиражом 120 тысяч экземпляров.

Сегодня народ Болгарии, пожалуй, самый трезвый в Европе. Тем не менее, Национальный комитет трезвости ставит задачу резко сократить потребление спиртного в стране, а затем вообще прекратить производство алкогольных напитков.

Опыт борьбы по преодолению пьянства и алкоголизма и воспитанию трезвого поколения в Болгарии показывает, что только в условиях социализма созданием единой государственной системы с широким привлечением общественности можно решать алкогольную проблему.

Изучение истории трезвеннического движения за рубежом показывает, что в различных странах накоплен большой и разнообразный опыт борьбы с пьянством. Наша задача — внимательно изучить и осмыслить этот опыт, выделить в нем положительные стороны для того, чтобы еще эффективнее бороться за искоренение пьянства и алкоголизма в нашей стране.

ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА

О безалкогольных традициях в Алжире

Во многих странах мира количество больных алкоголизмом год от года увеличивается. Вместе с тем в ряде государств Азии и Африки коренное население алкоголь практически не употребляет.

В качестве примера можно привести одну из стран региона Магриба — Алжир, в котором народные традиции, соблюдаемые всеми слоями общества, не разрушены западной цивилизацией, долгим французским колониальным господством.

Государственная религия Алжира — ислам, а догмы мусульманской веры запрещают правоверному мусульманину употреблять алкоголь в каком бы то ни было виде. Это, несомненно, наложило свой отпечаток на образ жизни народа.

В период колониализма спиртное здесь было вполне доступно и по возможности приобретения и по цене. Капиталисты и аграрии метрополии с целью наживы способствовали развитию виноделия в стране. В магазинах, барах, кафе, многочисленных маленьких ресторанах всегда имелся большой выбор алкогольных напитков. Но основная масса народа не приняла «культуру» поработителей. И здесь нужно отдать должное религиозному запрету, который оказал положительное влияние на отношение широких слоев населения к пьянству. Лишь немногие алжирцы попали под влияние иноземных обычаев и отошли от своих традиций. В настоящее время случаи употребления алкоголя встречаются только среди молодежи, подверженной влиянию западной идеологии.

Для нас, впервые попавших в эту страну, привыкших, что радостные события жизни обычно связаны с употреблением спиртного, было несколько удивительным торжество без выпивки, без тостов, без традиционного «За ваше здоровье!». Взрослые весь вечер пьют только лимонад, кофе, соки и другие безалкогольные напитки, при этом праздник проходит не менее весело, эмоционально и интересно, чем с винопитием. Особенностью любой праздничной цере-

мении являются танцы и песни на протяжении всего вечера, а не только в конце его, как это принято в компаниях европейского типа.

Каким же традициям в своей жизни следуют алжирцы? Прежде всего здесь принято иметь многодетные семьи, где пять — восемь детей — обычное явление. Дети всегда требуют внимания и заботы. Однако нельзя сказать, что их родители домоседы, что они замыкаются в своих семейных делах и интересах. Алжирцы довольно общительные люди, любят ходить в кино, в гости, посещают кафе, где обсуждают свои проблемы, обмениваются новостями, говорят о политике. Тут же в кафе смотрят телевизор. Неизменным спутником беседы является кофе — любимый напиток населения. Его пьют не спеша, растягивая удовольствие, по несколько раз в течение дня.

Как врач, хочу отметить, что в Алжире практически нет больных алкоголизмом. В связи с этим в стране отсутствует наркологическая служба: нет наркологических стационаров и диспансеров, специальных учреждений для лечения и содержания больных алкоголизмом (лечебно-трудовых профилакториев, медицинских вытрезвителей), нет врачей-наркологов; в аптечной сети отсутствуют специальные лекарственные средства для лечения больных алкоголизмом.

За три года работы в Алжире, обслуживая район с населением около двух миллионов человек, я встретил всего несколько лиц, страдавших хроническим алкоголизмом, и только одного больного с алкогольным психозом — белой горячкой. Женщин, употребляющих алкоголь, встретить вообще не пришлось.

Обращает на себя внимание низкий процент заболеваний, связанных с алкоголизацией. Имеются в виду различные болезни печени и желудка, половые расстройства, некоторые нервно-психические заболевания, обусловленные употреблением алкоголя. Нельзя не заметить также, что семейные конфликты, разводы, ослабленные дети (как следствие алкоголизма родителей) встречаются очень редко.

К пьяному алжирцы относятся как к человеку недостойному, морально неполноценному, даже безумному. Опьяневший человек, где бы он ни появился — на улице, в магазине, в общественном транспорте, даже при его внешне спокойном поведении, вызывает неудовольствие и осуждение у окружающих. Я никогда не встречал

отношение к пьяному, как к «бедняге», «случайно перебравшему», «выпившему по неопытности лишнее».

Не слышал, чтобы в адрес пьяного звучали благодушно-снисходительные защищающие голоса: «С кем не бывает», «Не обращайте внимания, он же немного выпил», или оправдания: «Это с ним в первый раз», «Горе заставило» и т. д.

Родители нетерпимо относятся к употреблению алкоголя их детьми. Бывает, они приводят на консультацию к психиатру молодого человека, случайно выпившего накануне, чтобы удостовериться, вполне ли он здоров.

В связи с тем, что пьянство встречается чрезвычайно редко, в законодательстве страны не предусмотрено наказание за правонарушение в пьяном виде, не существует положение о больничных листах при получении травмы в состоянии опьянения и пр.

В алжирском городе с населением 700 тысяч человек, в котором я жил и работал, имелось только два маленьких магазина, где продавали алкогольные напитки, но в них не всегда были покупатели. Эти магазины в основном посещали приезжие европейцы и очень редко местные жители. В селах и небольших населенных пунктах я вообще не встречал в продаже алкогольных напитков.

Таким образом, при возможности свободного приобретения алкоголя употребление его населением Алжира резко ограничено моральным осуждением и стойкими безалкогольными традициями.

Еще хотелось бы отметить повсеместное увлечение алжирской молодежи спортом. Любовь к футболу, дзюдо, большому теннису видна повсюду. Увлечение спортом, отмечают алжирцы, предупреждает развитие пагубного пристрастия к алкоголю, ибо физкультура и спорт с алкоголем несовместимы — они не могут уживаться в одном человеке.

Алжирцы беззаветно любят свою страну и хотят видеть ее свободной и процветающей.

ИЗ МОЛОДЕЖНОЙ АУДИТОРИИ

Заметки лектора

Автору этих строк чисто приходится читать лекции на антиалкогольные темы для молодежи. Как правило, после таких лекций возникает много вопросов, что свидетельствует о большой заинтересованности молодого поколения и ликвидации пьянства и алкоголизма, в очищении всех сфер нашей жизни от негативных социальных явлений.

Вопросы бывают самые различные, в том числе и такие, которые говорят о недостаточной зрелости представлений о тех или иных сторонах алкогольной проблемы. Ниже я приведу в форме диалога типичные вопросы и ответы на них. Думаю, это будет бесполезно и для более широкой аудитории.

Вопрос. Мы ведем борьбу под лозунгом «Трезвость — норма жизни». Стало быть, наша конечная цель — это сухой закон? Но в публикациях на антиалкогольную тему не раз встречалось утверждение о том, что сухой закон бесполезен, поскольку его введение в некоторых странах неизменно заканчивалось неудачей.

Ответ. Действительно, и в статьях, и в отдельных изданиях можно встретить утверждения о том, что введение сухого закона (прежде всего в США) потерпело неудачу. И вы не могли не заметить, что подобные заявления делаются авторами в оправдание своей пессимистической позиции относительно успеха радикальных мер борьбы с пьянством и в нашей стране.

Но сразу же возникает мысль (кстати, в письмах читателей она часто встречается), что нельзя так некритично ставить знак равенства между социалистическим и капиталистическим государствами, ибо это противоречит марксистско-ленинскому, классовому, партийному принципу подхода к анализу и прогнозированию социальных явлений. Пьянство — явление именно социальное, а отнюдь не сугубо медицинское, как об этом можно подумать на основании того, что антиалкогольную пропаганду в подавляющем большинстве ведут медики. Но подобно тому, как врачи имеют дело с послед-

ствиями автомобильных аварий, так они имеют дело и с последствием «алкогольных аварий» — алкоголизмом — тяжелой болезнью — конечным результатом употребления алкоголя. Правда, есть еще один «конечный результат», которым является смерть — смерть алкоголика, смерть от перепоя, смерть подростка, «лихо хвабившего» стакан водки, даже смерть грудного ребенка, которому родители по своему невежеству наложили обширный спиртовой компресс.

Ю. А. Александровский справедливо указывает, что «на первых этапах любая наркомания (а алкоголь — одно из наркотических средств, наиболее распространенное в наше время) не имеет никакого отношения к медицине, это не болезнь, а распущенность, переходящая в болезнь лишь гораздо позднее, после хронического отравления организма».²⁵

Вот почему ни на минуту нельзя забывать о классовой детерминации социальных явлений. Прежде всего нужно выяснить, имеют они в данном обществе глубокие социально-политические корни или же носят остаточный, пережиточный характер и поэтому могут быть преодолены. Преодолены, конечно, как массовое явление, а не как случайное. Например, коммунизм и алкоголизация абсолютно несовместимы, так как не будет никаких, в том числе психологических, причин для потребления спиртного. Но это вовсе не значит, что кто-то, имеющий доступ к спирту, применяемому в технических или медицинских целях, не напьется и даже не станет алкоголиком, подобно тому, как морфинистом иногда становится медицинский работник, имеющий доступ к этому препарату.

Поэтому ссылаться на «опыт США» при прогнозировании социальных явлений в нашем обществе методологически неграмотно. Здесь нет даже элементарной логики, не говоря уже о классовом подходе. Казалось бы, наоборот, исходя из фундаментального факта противоположности двух систем, можно было бы скорее сделать вывод, что не удавшееся в мире капитализма должно осуществиться в социалистическом обществе, если, конечно, данное социальное мероприятие направлено на пользу народа, отвечает задачам социального прогресса.

²⁵ Александровский Ю. А. Глазами психиатра. — М.: Медицина, 1977, — с.148.

Вопрос. Какие именно социально-политические корни пьянства имеются в капиталистическом обществе?

Ответ. Прежде всего, это эксплуатация. Никто там ее не «отменял», а только научились еще больше маскировать. Так, увеличив производительность труда за счет технических достижений, капитал в ряде случаев сократил рабочий день, увеличил свободное время работника. Но по сути дела он и отнял это свободное время: из-за необычайно высокой интенсификации труда теперь работнику необходимо больше времени для восстановления физических, а еще больше — нервных сил.

Прямым следствием эксплуатации является бесправие работника, постоянная и страшная угроза потерять работу, призрак надвигающейся необеспеченной старости и др. Отсутствующую радость свободного труда и коллективистского общения человек пытается возместить уходом в мир наркотического, искусственного «веселья».

Кроме того, капитал стремится поставить под свой контроль и свободное время трудящихся, навязывая им при помощи средств массовой информации, в частности, рекламы, растлевающую, низкопробную «массовую культуру», которую правильнее было бы назвать антикультурой.

Причина этого ясна — правящие классы боятся осознания трудящимися необходимости революционной борьбы против эксплуатации, за социальное переустройство общества. Они стремятся оглушить это сознание, для чего издавна и эффективно использовались церковь и кабак, религия и водка. В одном из своих выступлений К. Маркс привел остроумное определение Л. Фейербахом водки как материальной субстанции религии.²⁶

Эта мощнейшая тенденция затемнять сознание масс совпадает (и тем самым усиливается) с жадой наживы, в том числе и наживы на производстве спиртного. О каком сухом законе может идти речь в атмосфере всепьянства и бесконтрольности частного производства и частной торговли? «Типичным бизнесом и типичным ханжеством, — писал Владимир Маяковский и своих блестящих, не потерявших

²⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2 с изд. — т. 10, — с.207.

своей актуальности и сегодня очерках об Америке, — назовем и американскую трезвость, сухой закон...»²⁷

Отсюда следует, что сухой закон и капиталистических странах правящие классы вынуждены были вводить под давлением прогрессивной общественности. Сухой закон по сути был формальной уступкой, носил лицемерный характер. И этот обманный ход отдельные авторы приводили как аргумент, причем аргумент главный, а то и единственный, в «доказательство» того, что, дескать, с алкоголем в нашей стране бороться бесполезно. В дополнение к этому еще и пугали самогоноварением: мол, если будет сокращаться государственное производство спиртного, нас задавят самогонщики. Но мы видим на практике, что с самогоноварением может быть покончено, если только взяться за это дело всерьез.

Вопрос. Все понимают, что напиваться плохо. Но почему бы не выпить немного за праздничным столом? Мы же не аскеты! Надо только меру знать!

Ответ. Да, мы не аскеты! Но в контексте этого вопроса аскетизм предстает как религиозное или, скажем мягче, сугубо литературное, вычитанное понятие. Прочитайте интереснейшие воспоминания Клары Цеткин о ее беседах с Лениным. Он говорил: «Коммунизм должен нести с собой не аскетизм, а жизнерадостность и бодрость... Молодежи особенно нужны жизнерадостность и бодрость. Здоровый спорт — гимнастика, плавание, экскурсии, физические упражнения всякого рода, — разносторонность духовных интересов, учение, разбор, исследование, и все это по возможности совместно!... Самообладание, самодисциплина — не рабство...»²⁸ А сам Ильич? Ведь он был прекрасным шахматистом, пловцом, конькобежцем, туристом. Любил петь в кругу товарищей, любил музыку, живопись, театр. Вот как вспоминал о своих встречах с Лениным английский писатель Артур Рансом: «...я думал: видел ли я когда-нибудь человека его калибра, который обладал бы таким же жизнерадостным темпераментом? Мне никто не приходил на ум».²⁹

Разве в свете интересной работы, общественных дел, семейного счастья, полезных увлечений, спорта остается необходимость в алкогольном, наркотическом допинге? Выпивка вовсе не антипод

²⁷ Маяковский В. В. Собрание сочинений. — М.: Мол. гвардия, 1951. — т. 6, — с.130.

²⁸ Воспоминания о В. И. Ленине. — М.: Политиздат, 1969. — т.5. — с.47–48

²⁹ Там же. — с.209.

аскетизма. Напротив, она сродни ему, так как и пьяница и аскет — ограниченные люди, убивающие в себе подлинную жизнерадостность. Но аскету хоть нельзя отказать в таких качествах, как воля и приверженность идее нравственного совершенствования при всех его заблуждениях относительно истинных путей к нему, в то время как даже эпизодически выпивающий — все-таки раб алкоголя. Самообладание и самодисциплину Ленин не называет рабством, в то время как выпивающему они как раз и кажутся аскетическим «рабством». А эйфорию, обусловленную химическим средством, по сути дела, постыдную для гармонично развитого человека, хотят причислить к подлинным ценностям, поставить в ряд с естественной жизнерадостностью!

Что касается меры, то многие больные алкоголизмом начинали именно с «меры», да заканчивали безмерными страданиями для себя и окружающих. Алкоголь тем и коварен, что в первую очередь влияет на мозг, перестраивает мышление и чувства, нарушает способность человека правильно оценивать свое физическое и психическое состояние. Таким образом, объективной меры не существует, а субъективная мера столь обманчива, что человек, полагая, что пил «в меру», вдруг обнаруживает, что стал алкоголиком. Поэтому лучше не начинать ни с какой меры и обходиться без спиртного дурмана так же, как мы обходимся ныне без дурмана религиозного.

Наконец, о праздничном столе. Уже на десятках и сотнях примеров доказано, что праздничный стол может быть безалкогольным. Даже свадебный! Правда, надо позаботиться, чтобы было весело. Ленивые же и нищие духом выставляют бутылки: авось, алкоголь «развяжет языки». И развязывает! Да нередко так, что зачеркивается светлая, нежная суть свадебного обряда. А жениху и невесте преподносят бокалы с шампанским. При этом еще и раззадоривают охмелевших от счастья молодых — мол, кто из них первый выпьет, тот и будет в семье «верховодить». Но тысячелетней житейской практикой, а затем и наукой доказано, что достаточно самого легкого опьянения даже одного из супругов, чтобы резко повысить опасность рождения умственно и физически неполноценного ребенка. Поэтому те, кто устраивает подобные «соревнования», не думают о том, как это отразится на будущем потомстве.

Вопрос. Постановлениями предусматривается сокращение выпуска спиртоводочных изделий. Но говорят, что торговля спиртным для государства выгодна. Это правда?

Ответ. Нет, неправда. В буржуазном государстве производство спиртного выгодно фабриканту и торговцу — они получают прибыль, остальное их не тревожит. Государство в капиталистическом обществе является, как известно, послушным орудием правящих классов, которые стремятся использовать доходы государства в своих интересах. Таким образом, доходы, полученные от продажи алкоголя, который и деньги у трудящихся забрал, и сознание затемнил, используются против самих же трудящихся. Разве в капиталистическом обществе могут расстаться с таким «удобным» продуктом?!

Социалистическое государство — это мы с вами. Нет у нас ничего дороже человека, его здоровья, его счастья. Ради спасения одного человека, пропавшего в горах или тайге, мы не жалеем никаких средств. Ради спасения тяжелобольного применяются дорогостоящая аппаратура, лекарства, трудятся крупнейшие специалисты. Но, каждый спившийся — это же не враг, а наш, советский человек, который по собственному недомыслию погубил свою судьбу, принес несчастье близким, нанес ущерб государству.

В такой ситуации, когда имеется еще немало людей с низкой сознательностью, возрастает роль внешнего регулирования их поведения. И здесь первое место принадлежит сокращению производства спиртного.

Вопрос. Чем можно компенсировать «потери» от продажи алкоголя?

Ответ. Прежде всего, это не потери, а приобретения, если иметь в виду благосостояние общества. Но коль скоро в денежном обороте поступления от продажи спиртного составляют пока немалую часть, остановимся на этом отдельно.

Как показывают многочисленные факты, при умелой постановке обслуживания доход от безалкогольных кафе, ресторанов и других предприятий общественного питания может даже превзойти доход от продажи спиртного. Ведь спиртное употребляют не все, а разнообразный безалкогольный ассортимент товаров в кафе может привлечь большое количество людей — от мала до велика. Надо только, чтобы работники общественного питания и сферы обслужи-

вания проявили творчество и фантазию. Ведь, какие нужны пьяному разносолы? Что ни подай — все съест. И если доход от спиртного уничтожался потерями от пьянства, не говоря уже о человеческих трагедиях, которые в рублях не исчисляются, то расширение продажи полезных товаров помогает решать и другие проблемы, например, проблему общения людей, особенно молодежи, по месту жительства, где в основном реализуется свободное время.

Далее. Алкоголь наносит прямой ущерб производству в виде прогулов, расшатывания дисциплины, аварий и т. д. Кроме того, изготовление его требует громадных, совершенно непроизводительных затрат. Это земля, на которой выращиваются продукты для производства алкоголя, сами продукты, оборудование, энергия, транспорт, торговые площади и, наконец, труд множества людей. Вот, например, читаем в журнале «Ферментная и спиртовая промышленность»: «Предприятия спиртовой и пивоваренной отраслей промышленности являются большими потребителями сельскохозяйственного сырья, главным образом зерна и картофеля. Расход зерна на производства спирта и пива ежегодно составляет до 6 млн. тонн, картофеля на производство спирта — свыше 1 млн. тонн».³⁰

О каком «доходе» от спиртного после таких цифр может идти речь?

Академик С. Г. Струмилин и профессор М. Я. Сонин писали: «Полное «отрезвление» трудовых процессов могло бы обеспечить примерно 10-процентный рост производительности труда».³¹

Выступая на X Всероссийской конференции РКП (б), В. И. Ленин говорил, что «в отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водку и прочий дурман, мы этого не допустим...».³² После смерти В. И. Ленина начался отход от этого принципа, чему партия в свое время дала критическую оценку.

Сегодня партия придерживается твердого курса, направленного на борьбу с пьянством. С одной стороны, это неуклонное снижение производства спиртного (в том числе ликвидация самогонварения) как основа этой борьбы; с другой — административный заслон разного рода излишествам в потреблении (пьянство на произ-

³⁰ Ферментная и спиртовая промышленность. — 1982. — № 6. — с.2.

³¹ Экономика и организация пром. пр-ва. — 1974. — № 4. — с.38.

³² Ленин В. И. Поли. собр. соч. — т.43, — с.326.

водстве, появление в нетрезвом виде и т. д.), а также воспитательная, пропагандистская работа, дифференцированная по группам населения — возрастным, профессиональным и т. д.

Следовательно, сейчас остаточное производство спиртного можно рассматривать лишь как временную дань глубоко, к сожалению, укоренившимся питейным обычаям.

Вопрос. Но ведь хорошее вино употребляется даже с лечебной целью. Кроме того, нельзя же полностью пресечь древнюю культуру виноделия...

Ответ. Что касается вина как «лекарства», то оно у нас не рассматривается как лечебное средство. Относительно сожалений о «бутылке доброго вина», то психологически понять это сожаление можно, а вот простить нельзя. И особенно специалистам, которые занимаются антиалкогольной пропагандой. Бывает, что такие люди пытаются сидеть на двух стульях: и антиалкогольную невинность соблюсти, и алкогольный капитал приобрести, выступая в оригинальной роли грозных прокуроров пьянства вообще, но защитников «бутылки доброго вина» в частности.

Один публицист, выступая по радио, громил пьянство, а в конце передачи заявил, что люди... «много потеряют вместе с бутылкой доброго вина».

Давайте посмотрим, кто эти люди? Применим простейший структурный анализ.

Половину людей составляют дети и молодежь до 21 года, которым не разрешена продажа спиртного, следовательно, общественным мнением употребление ими спиртного должно быть пресечено.

Абсолютно запрещается употребление алкоголя женщинам в пору беременности и кормления ребенка.

Что касается оставшегося контингента населения, то, хотя, как говорили древние, «не все, что дозволено, достойно уважения», употребление спиртного в принципе дозволяется: сухого закона у нас пока нет.

Половину оставшегося контингента составляют женщины. К великому огорчению, немало женщин, превратно поняв свое равенство с мужчинами, позволяют себе выпивать. Однако испокон веков женщина — мать, жена, хранительница семейного очага и морали, больше мужчины наделенная чувством ответственности за судьбу

детей, самоотверженно становилась на пути мужа, сына, брата, если этот путь вел к той самой «бутылке доброго вина». Если интеллигентная женщина (не по диплому, а по нравственной сути) оказывалась в компании, нормой ее поведения было лишь пригубить легкое вино, так как в высшей степени неприличным считалось предлагать женщине не только водку или коньяк, но и крепкое вино. Нужна ли женщинам эта самая бутылка вина?

Остаются мужчины старше 21 года. Половину их составляют люди либо вовсе не пьющие, либо употребляющие вино только потому, что «так принято». Эта половина мужчин ликвидацию спиртного будет только приветствовать.

Другая же половина мужчин к спиртному действительно равнодушна. Однако и она может быть разделена на тех, кто легко откажется от выпивки в атмосфере всеобщего отрицания ее, и на тех, кто в минуты просветления разума раскаивается в своем пороке. Для таких людей ликвидация спиртного будет спасением.

Остаются больные алкоголизмом. Они действительно считают, что вместе с ликвидацией «бутылки» погибнет весь мир. Но этих людей надо лечить, что достаточно эффективно можно сделать только в условиях всеобщей трезвости.

Всякие отклонения от курса на всеобщую трезвость, в том числе и «древняя культура виноделия», заведут в тупик. Это надо понять и раз и навсегда отказаться от употребления спиртного.

Начните с сухого закона. Для себя!

ЗЛО НЕ БЫВАЕТ УМЕРЕННЫМ

Заметки об антиалкогольной литературе

Доводилось ли вам, читатель, задаваться, вопросом: почему люди пьют? Не раз пытался выяснить мнение молодых людей по этому поводу. Ответы получал невразумительные: мол, захмелеть приятно, так поступают все, как не выпить на праздник и т. д. Кое-кто из пьющих полагает, будто способен четко оценить свое отношение к алкоголю. Заблуждение! Привычка пить, выработанная предшествующими поколениями, навязана ему, сложилась как обыденность, которая никак не соответствует здоровому образу жизни. Следовательно, необходимо сознательно, активно противостоять питейным обычаям.

Нормой жизни должна стать абсолютная трезвость. На это нацеливают нас решения партии, весь опыт социалистического строительства.

Об антиалкогольном законодательстве первых лет революции в настоящих заметках будет сказано несколько позже. Любопытный читатель при желании найдет литературу о трезвенническом движении в 20–30-х, 50-х, 70-х годах. Военные 40-е годы выпадают из этого ряда. Особняком стоят и 60-е годы, когда зародилась и пустила корни «теория» вытеснения крепких спиртных напитков слабыми, теория так называемого «культурного» пьянства.

Поворотный этап в борьбе с питейными традициями начался в середине 80-х годов. В чем его новизна? Последние 20–25 лет борьба шла в основном с горькими, «некультурными» пьяницами, теперь объявлена война первоисточнику хмельной эпидемии. Задача поставлена четко — устранение алкоголя как такового из жизни нашего общества.

Будучи убежденным трезвенником, часто вступаю в спор с приверженцами «культуры» питания, которые до сих пор не сдают позиций. Одни прямо, другие обиняком доказывают: изредка «посидеть» с друзьями в доброй обстановке, снять стресс — это благо.

И дают его «солнечные» вина и коньяк, «бодрящие» водка, джин, виски... Аргумент выдвигается авторитетный: многие исследователи проблемы пьянства ничего не имеют против умеренного употребления алкоголя.

Действительно, авторов, которые верно расставляют акценты, можно перечесать по пальцам. Это академик АМН СССР, лауреат Ленинской премии, известный ленинградский хирург Ф. Углов, писатель П. Дудочкин, журналист С. Шевердин, инженер-социолог И. Красноносков, педагог А. Маюров и некоторые другие, кто издавна и последовательно отстаивает позиции закона трезвости.

Ф. Углов в своей книге «В плену иллюзий» (М.: Молодая гвардия, 1985) на большом жизненном материале показывает губительное воздействие алкоголя на организм человека, на экономические и нравственные устои общества, вскрывает порочность установок на «культуру» питья, размышляет над тем, какими путями необходимо добиваться перелома общественного сознания в отношении алкоголя. В книге представлены убедительные данные социологических и медицинских исследований о причинах и последствиях пьянства, говорится об истоках трезвеннического движения в нашей стране.

Вышли подряд две книги С. Шевердина — «У опасной черты» (М.: Педагогика, 1985) и «Со злом бороться эффективно» (М.: Мысль, 1985). В первой из них автор анализирует причины возникновения пьянства и ошибки в воспитании, которые могут привести к формированию вредных привычек у подростков. Книга написана в форме бесед, эмоционально-публицистический тон которых основан на строгом научном анализе, показывающем, что трезвость является реальной потребностью людей, хотя еще и не осознается очень многими.

Существующее ныне противоречие между объективной потребностью в трезвой жизни и широко распространенным мнением, будто «выпить можно — напиться нельзя», является одним из главных препяисивий в деле планомерного и успешного наступления на алкогольное зло. Вторая из названных книг С. Шевердина посвящена стратегии и тактике этой благородной борьбы. В ней автор указывает адреса, где накоплен практический опыт преодоления пьянства.

Не в пример упомянутым авторам, большинство медиков, а вслед за ними и публицистов, как правило, выступали явными или скрытыми сторонниками «умеренного» хмельного общения. То же можно было сказать о кино, радио, телевидении. Не отставали и популярные периодические издания. Даже журнал «Мурзилка» (№ 5 за 1981 г.) предлагал ребятишкам восхищаться способностью русских былинных героев выпивать много хмельного.

На этот факт со справедливым возмущением указывает В. Запороженко — автор брошюры «Образ жизни и вредные привычки» (М.: Медицина, 1984). Вскрывая социальную природу пьянства как доставшуюся от предшествующих поколений привычку, он обнажает и причины живучести его в наши дни. Тут и неудовлетворенность части людей работой, и неумение разумно провести свободное время, нелады в семье и бытовое неустройство, иногда просто нелепая «гордость», бравада своей способностью пить много и «без последствий».

Для оздоровления индивидуального образа жизни, отмечает автор, надо решительнее бороться с элементами однообразия, скуки, избегать переедания и малоподвижного образа жизни, вырабатывать в противовес вредным положительные привычки, чему могут способствовать занятия физической культурой, туризмом, путешествия по родному краю. А также искусство, литература, музыка добавим мы. Именно эти факторы естественным путем снимают усталость, укрепляют силы и здоровье, поднимают настроение. Алкоголь, создавая иллюзию отдыха, в то же время неизбежно разрушает организм пьющего, пагубно сказывается на его потомстве.

Вывод бесспорный. А каковы рекомендации? Они в четырех фразах в самом конце брошюры: «Уважаемый читатель! Мы не призываем вас к полному аскетизму. В соответствующей обстановке можно выпить бокал-другой хорошего вина, полакомиться разнообразными яствами. Но это не должно стать системой, скорее исключением» (с. 32).

Хорошенькое исключение! Да оно просто перечеркивает смысл всего, что сказано в книжке. Ведь скольжение вниз и начинается с одного-двух бокалов. С одного-двух исключений и вырабатывается тот динамический стереотип выпивок, о котором убедительно повествует сам В. Запороженко. Причем вырабатывается порой неосознанно, бездумно. Чуть ли не с первых лет жизни.

К примеру, одно время получил распространение недопустимый обычай: в детских садах дни рождения ребятишек отмечались, как у взрослых: есть что выпить (бутылка с наклейкой «Буратино») и чем закусить, есть тосты и подарки. Так умение пить «повзрослому» формируется раньше, чем знания о ядовитости алкоголя. С возрастом появится желание испробовать другие напитки (например, с таким «романтическим» названием, как «Старокиевская»). В результате может развиваться пристрастие к алкоголю.

Преемственность питейных обычаев от одного поколения к другому обеспечивают определенные механизмы: подражание, «заражение», внушение, мода и т. д. Эти же социально-психологические факторы действуют и в рамках одного поколения — от старших к младшим. Причем алкоголизм в молодом возрасте развивается настолько стремительно, что врачи называют его галопирующим.

Спрашивается, утерпит ли человек до «исключительного» случая, не станет ли для него системой ритуал выпивки? Гарантии никакой. А она нужна обязательно.

Скажем, попадет в руки молодого рабочего брошюра с выразительным названием «Алкоголь и труд — несовместимы» (М.: Знание, 1984). Автор — А. Зеренин, кандидат медицинских наук, сотрудник ВНИИ общей и судебной психиатрии им. В. П. Сербского. Известен научными трудами, изобретениями и как пропагандист медицинских знаний.

В названной брошюре он камня на камне не оставляет от позиции тех, кто пытается уверить, будто алкоголь в малых дозах безобиден. Один пример. Двум группам здоровых молодых людей предложили сдельную землеройную работу. Когда появились признаки утомления, первой группе дали пива. Землекопы субъективно отмечали временное снятие усталости, даже «прилив» сил. Увы, их выработка была существенно ниже, чем у второй группы. В другой раз пивом «подбодрили» вторую группу, и она тоже проиграла соревнование.

Насколько же значительны вред и опасность пьянства в условиях современного предприятия с его сложной и тонкой технологией! Любое отступление от заданного режима может привести к срыву работы всего большого коллектива. Техника работает безотказно только тогда, когда ею управляют трезвые люди. У них полная уве-

ренность в своих действиях. Если же она попадает в руки пьющего — неизбежны авария или травма, а то и смертельный исход.

А разве меньшую опасность представляют пьяные автолюбители за рулем или подвыпившие туристы у лесного костра?

Казалось бы, вывод напрашивается сам собой — ни в работе, ни на отдыхе алкоголь не помощник, а враг. К чему же призывает автор брошюры? Для того чтобы из-за выпивки не являться на работу с головной болью, каждый должен уметь отказаться от лишних (!) рюмок. Выходит, «нелишние» все-таки допустимы?

Странная позиция. Ученый, медик, знаток вопроса приемлет алкоголь как нечто неизбежное. И сам уводит читателя в лабиринт противоречий. С одной стороны, убедительно доказывает, что пиво, вино, водка — наркотические яды, с другой — утверждает, будто их можно пить в меру.

Много ли нужно, чтобы уловить подобные противоречия? Нет, здесь ничего не требуется, кроме здравого смысла. Однако не всегда достаточно ограничиваться лишь элементарной логикой. Подчас требуются и специальные знания.

До сих пор в книгах и брошюрах можно почерпнуть такие данные: пять–десять процентов принятого алкоголя выводится из организма почками, легкими, кожей в неизменном виде, остальная часть окисляется в нем и обезвреживается (см., например, брошюру М. П. Красновой и Г. И. Куценко «Осторожно: алкоголь!» — М.: Высш. шк., 1984. — с.13). Оставлять подобный тезис без пояснения нельзя. Окисление-то состоит в том, что алкоголь превращается в еще более токсичный ацетальдегид и другие ядовитые продукты распада, которые удерживаются в тканях организма до трех-четырех недель после употребления алкоголя (зафиксировано с помощью метода меченых атомов).

Еще серьезная ошибка, которая встречается даже в неплохих книжках, — утверждение об отсутствии в нашей стране социальных корней пьянства. Между тем философски проблема решена давно, а из более близких нам по времени (начало 60-х годов) сошлюсь на труды известного философа, разрабатывающего методологические основы медицины, Г. Царегородцева. Теорию вопроса для простоты можно выразить одной фразой: при безусловном отсутствии классовых корней пьянства, его живучести в социалистическом обществе способствуют обилие спиртного в магазинах, привычки, обы-

чай, бытовые нормы. Как это происходит, хорошо и предметно показано в упоминавшейся уже брошюре В. Запороженко.

Но почему приходится еще раз заострять внимание на теоретической стороне вопроса? Прежде всего потому, что, встретив подобную ошибку, читатель начинает сомневаться в научной компетенции автора, теряет доверие к его практическим рекомендациям. И еще одно. Недооценка социальных источников винопития не позволяет достаточно глубоко ставить вопрос о социальных путях искоренения пьянства.

«Во вред здоровью, семье, потомству» (М.: Моск. рабочий, 1984) — так назвал свою книжку доктор медицинских наук, консультант Московской наркологической больницы С. Пашенков. В ней рассказывается об особенностях семейных форм алкоголизма, о вырождении потомства.

Примерно в таком же ключе решают тему о вредном влиянии алкоголя на развивающийся организм и о мерах профилактики Б. Братусь и П. Сидоров в книге «Психология, клиника и профилактика раннего алкоголизма» (Изд-во Моск. ун-та, 1984), Н. Копыт и Е. Скворцова в книге «Алкоголь и подростки» (М.: Медицина, 1984).

Как видим, в основном авторы останавливаются на медицинских аспектах проблемы, что, безусловно, само по себе важно и нужно. Однако читателя интересует, как и когда подрастающее поколение будет ограждено от винопития, а следовательно, и от поражения организма, нарушения наследственности.

К сожалению, многие из упомянутых выше авторов вольно или невольно оставляют читателя, в том числе и пьющего, один на один с морем спиртного. Найдешь в себе силу воли, дело по душе, досуг здоровый, поддержку коллектива, семьи — избежишь участи пациента наркологического диспансера или лечебно-трудового профилактория. Дрогнешь — пеняй на себя.

Главный социальный, точнее, социально-экономический аспект проблемы как раз в том и состоит, что в пьянстве повинны не только пьющие. Нельзя упускать из поля зрения главного виновника пьянства — алкоголь как таковой. Товар, который сам себя рекламирует и подогревает спрос тем активнее, чем шире распространяется алкоголизация населения. «Закон» этот имеет и обратную силу. Можно ли переплыть водоем, не глотнуть хоть капельку воды

на крутой волне? Легко ли пьющему пройти мимо назойливого винного прилавка? Вот почему в документах партии о преодолении пьянства и алкоголизма вопрос поставлен так резко — ежегодно сокращать производство и продажу спиртного.

Другого пути нет и нужно быть морально готовым к возрождению традиции трезвости.

Теперь о часто применяемом термине «злоупотребление алкоголем». Большинство авторов, прикрываясь этим термином, ратуют за «культуру» питья. Но ни в одном печатном издании вы не найдете определения, что это такое. И немудрено. В винопитии границы нет. Она для каждого своя.

Убедительный ответ на вопрос, кто такой «умеренно» пьющий, дается в брошюре В. Рязанцева «Как предупредить алкоголизм» (К.: Здоров'я, 1984). Он правильно отмечает, что «умеренность» — лишь удобная лазейка для оправдания пристрастия к спиртному. Горький пьяница сам по себе отвратителен, жалок. С него, конечно, никто брать пример не рискнет. Зато лицемерная «умеренность» вполне способна обольстить вас, молодые люди. Тем более что до сего времени антиалкогольная пропаганда в основном ограничивалась лишь запугиванием: дескать, у пьющих к 35–40 годам разрушится печень, остановится сердце, разовьется склероз...

Может ли утратить подобная перспектива, если юный читатель по молодости своей считает указанный возраст почти пожилым? А главное, он вовсе не ставит себе целью спиться, стать алкоголиком. Он пока просто попивает — от скуки, для «храбрости».

С научной точки зрения «культурное» винопитие — категория несостоятельная. Например, во Франции и Италии пьют натуральные сухие вина высокого качества, на улице не валяются. Чем не «культура»? Однако хронических алкоголиков, дефективных детей, больных циррозом печени, инфарктом миокарда там больше, чем в других странах, поскольку выше потребление алкоголя на душу населения. «Культурное» винопитие — ловушка для простаков.

Представим себе такую, прямо скажем, нереальную картину: все пьяницы употребляют спиртное «умеренно». Никаких внешних грубых проявлений, тем более серьезных проступков с тяжкими последствиями нет. Должно ли общество и в этом случае вести борьбу

именно с пьянством или пусть занимается лишь предотвращением «неумеренности»?

Да, должно, если мы хотим окончательно искоренить зло. Ведь научно доказано, что алкоголь в любой дозе пагубно воздействует на все органы человеческого организма и особенно на головной мозг. При многократных выпивках в нем погибают тысячи нервных клеток, которые ведают мыслительной деятельностью, осуществляют функцию памяти, отвечают за такие высокие нравственные качества, как честь, достоинство, совесть, стыд, благородство, патриотизм, гуманность, любовь к Родине... У пьющего все эти черты размываются, утрачиваются, превращаются в свою противоположность.

Сотни исследований ученых многих стран подтверждают неоспоримый факт: когда один, а тем более оба родителя — пьющие, у них нередко рождаются неполноценные дети.

Вот пример. Молодая женщина на протяжении всей беременности пила коктейли. Расчеты показали, что она в «тонизирующем» напитке принимала 28,35 грамма спирта в сутки. В итоге — тяжелые психические расстройства у первенца, которые ничем и никогда не исправишь.

Не верьте тем, кто говорит, будто они пили водку, и ничего — ребенок родился нормальным. З. Балаян — автор «Открытого письма новобрачным» (Ереван: Луйс, 1982) приводит такие данные, полученные в ходе специальных исследований. Если принять средний (условный) коэффициент умственного развития за 100, то у детей, родившихся в результате «пьяного зачатия», он равен 80. Вряд ли вы пожелаете, чтобы ваш будущий ребенок отставал от нормы на целых двадцать процентов.

Не верьте еще вот почему. В раннем детстве у ребенка не всегда обнаруживаются какие-либо отклонения от нормы. Но затем неизбежно следует расплата. Дело в том, что человеческий мозг содержит около 17 миллиардов нервных клеток. Часть из них регулярно выбывает из строя. Это нормальный физиологический процесс, он не приводит к резким психическим изменениям. У жертв «пьяного зачатия» процесс этот нарушен, протекает бурно и с большими потерями.

Нет надобности говорить, какой неисчислимый ущерб наносит алкоголь экономике, нравственным устоям общества. Велики и людские потери из-за алкоголя.

...Казалось бы, в средствах антиалкогольной пропаганды недостатка нет. Статьи, книги, фильмы, телепередачи, плакаты, лекции... Отчего же все еще невысока их эффективность? Дело в том, что для получения желаемых результатов пропаганда должна вестись планомерно, систематически и, главное, в сплав с реальным трезвенническим движением.

Самая действенная пропаганда — это пропаганда, основанная на личном примере трезвости. Она многократно усиливается, когда единомышленники объединяются в общества и клубы трезвости, способные привлечь в свои ряды молодежь.

Особенно важно добиться глубокой психологической перестройки, четкого осознания насущной необходимости трезвого уклада нашей жизни, чтобы повернуть традиции в здоровое нормальное русло.

Хорошую книгу об этом выпустило в 1984 году издательство «Молодая гвардия». «Трезвость — норма жизни» — так называется сборник, в который вошли произведения известных писателей, очерки и статьи публицистов, педагогов, врачей.

В открывающем сборник рассказе В. Распутина «Не могу-у...» убедительно показано, до какого тяжелого — физически и психически — состояния может довести человека склонность к спиртному. В рассказе Ю. Казакова «Легкая жизнь» герой его еще не дошел до края — вроде бы здоров, весел. Но присмотримся: как будто уживаются в нем два человека — один может славно потрудиться, сладить важное дело, другой — напиться и бездумно брести по жизни. Постепенно от первого в нем остается все меньше, а второго прибывает и прибывает. В рассказе Ю. Убогого «Весной» дается картина морального разложения пьяницы — раздоры в семье, пренебрежение и насмешки окружающих, мучительное чувство вины и стыда, и все это в резком контрасте и противоречии с внешней линией его поведения, в разладе с окружающей жизнью.

В статьях и очерках, составивших вторую часть сборника, проблема пьянства рассматривается в научно-публицистическом плане. Здесь и источники его возникновения, и опыт борьбы, поиск

новых ее форм, стремление изобличить алкогольную напасть во всех проявлениях.

Правда, составители сборника не до конца последовательны. И в нем есть нотки о «неизбежном» присутствии спиртного в застолье. Даже приведены рецепты домашнего приготовления слабоградусного зелья.

В целом же польза и ценность книги в том, что она помогает лучше понять суть проблемы, призывает резко изменить отношение к алкоголю, который таит серьезную угрозу даже при «умеренном» употреблении. И название сборника символично. В формулировке «трезвость — норма жизни» — суть курса, намеченного партией в борьбе с пьянством. Цель — освободить общество от этого зла. А раз так, алкоголю не место на прилавках магазинов. Он подлежит изъятию из продажи в кратчайшие сроки. Производство же возможно лишь на технические цели. Альтернативы тут нет.

И напрасно иные, скептически настроенные авторы внушают мысль о невозможности осуществить закон трезвости. Им бы порадоваться решительному настрою людей на оздоровление быта. Тем более, что настрой этот давно материализован: в Киеве, Днепропетровске, Николаеве, Горьком, Новосибирске, Первоуральске, Риге, других городах много лет с успехом действуют клубы и общества трезвости. Недавно создано Всесоюзное добровольное общество борьбы за трезвость. Активисты не ограничиваются антиалкогольной пропагандой. Они выступают еще и как организаторы здорового досуга. В этом ценность их опыта: мало ведь просто отвлечь от хмельного застолья, надо чем-то занять людей.

Скептики же неустанно выискивают «изъяны» в применении запретов. Причем делают это с научной точки зрения несостоятельно. Так, они не жалеют черных красок, говоря о сухом законе середины 10-х — начала 20-х годов. Дескать, и разгул самогонварения в нашей стране начался, и отравления суррогатами участились...

А на самом деле? Сухого закона как такового в своде законов Российской империи вы не найдете. Его не было. Просто с началом империалистической войны местным органам самоуправления дали право закрывать винную торговлю. К величайшей чести нашего народа винные магазины были закрыты по всей стране. Потребление алкоголя на душу населения — главный показатель пьянства — многократно уменьшилось.

Если же говорить о сухом законе в собственном значении этого слова, то есть о государственной запретительной спиртной монополии, то она была введена постановлением Совнаркома 19 декабря 1919 года (Известия. — 1920. — 1, 3 янв.). Законодательно ограничивались производство и продажа спиртного, строгие меры наказания применялись к тем, кто появлялся в нетрезвом виде в общественных местах.

Не выдерживает критики и другое расхожее возражение против целесообразности прекращения производства и продажи спиртных напитков: дескать, исторический опыт доказал, что это приводит к увеличению смертности от суррогатов.

Действительно, она несколько возросла, хотя ее уровень увеличивался потерявшим прибыли питейным капиталом и его хозяевами. Однако, и это главное, общая смертность на почве алкоголизма была все-таки ниже, чем до сухого закона.

На суррогаты, прежде всего денатурат, поступление которого на рынок резко возросло, перешли только те, кто не перенес или не захотел перенести вынужденного внезапного воздержания. Случилось это потому, что никто своевременно не позаботился об оказании им необходимой психологической и наркологической помощи.

«Ограничение производства и продажи спиртного, введенное в Советской России во время гражданской войны и в первые годы нэпа, принесло, безусловно, свои положительные результаты, что нельзя сбрасывать со счетов при изучении и осмыслении прошлого опыта, — отмечает социолог Р. Лирмян. — Да и теперь у нас в стране в ряде мест, на некоторых участках работы действует своего рода «сухой закон», — в армии, на рыбопромысловых судах, на железнодорожном транспорте, в авиации, на дрейфующих полярных станциях, в поселках золотодобытчиков — везде, где злоупотребление спиртным может отрицательно сказаться на выполнении государственных планов особой важности или же несовместимо с требованиями техники безопасности. Известно, что строительство гиганта автомобилестроения КамАЗа было закончено в предельно сжатые сроки. В этом определенную роль, несомненно, сыграло отсутствие в продаже в Набережных Челнах (ныне город Брежнев) спиртного в течение нескольких лет. В студенческих строительных отрядах тоже строго соблюдается трезвость» (Коммунист. — 1985. — № 8. — с.117).

Обширную цитату привожу не случайно. Она логично подводит к непреложной истине, которую необходимо глубоко осознать и усвоить всем, кто как настоящий патриот готов бороться за оздоровление нашего быта, нашего образа жизни. Вот она, эта истина: для превращения эффекта отрезвления в постоянную трезвость необходимо то, чего нельзя обеспечить при капитализме, но что с гарантией осуществимо при социализме: сочетание, с одной стороны, массового отказа от употребления алкоголя и, с другой — радикального «осушения» прилавка, как это намечено партией и правительством.

Сегодня нередко требуется подлинное мужество, чтобы противостоять выпивке, ломать питейную эстафету «гостеприимства», провести трезвую свадьбу или праздник, не побояться выставить себя «белой вороной», «ханжой», подать пример твердого воздержания от спиртного.

Это возвращает нас к тезису, вынесенному в заголовок предлагаемых заметок об антиалкогольной литературе. Зло есть зло. Умеренным оно не бывает. Бесперспективны упования добиться отрезвления полумерами — полутрезвостью, полупьянством. Значит, и пропаганда должна вестись не за умеренность, а за абсолютное воздержание от спиртного. Не за упорядочение винной торговли, а за ее поэтапное прекращение.

В постановлении ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» (1985 г.) перед средствами массовой информации ставится задача «решительно улучшить антиалкогольную пропаганду, воспитывать людей в духе трезвости, нетерпимого отношения к пьянству, ярко и убедительно раскрывать вред алкоголя даже в малых дозах для здоровья людей, а также его отрицательное воздействие на все стороны общественной жизни — экономику, быт, моральный облик и сознание людей».

Пьянство зашло далеко. Его нужно срочно остановить. Разумеется, не только оружием слова, сокращением производства и продажи хмельного зелья, наркологической помощью. Среди социальных средств защиты от этого бедствия не последнее место занимают административные меры. Ими предусмотрено принудительное лечение больных хроническим алкоголизмом, установлены строгие взыскания с тех, кто распивает спиртное или появляется пьяным на работе и в общественных местах, приобщает к рюмке

несовершеннолетних и т. д. Руководители, допускающие подобные антиобщественные поступки своих подчиненных, не принимающие по отношению к ним строгих мер воздействия, привлекаются к ответственности, вплоть до уголовной.

Привести в действие весь комплекс социально-политических, экономических, правовых, медицинских и других мер борьбы с пьянством, которые намечены партией, — это и есть надежный путь сделать трезвость нормой нашей жизни.

Важно помнить: не только страстное слово пропагандиста изобличает аморальную эйфорию, которую несут с собой винные пары. Алкоголь тоже «не молчит». Он «работает» против осознания своей опасности. Нет сомнения, какая из этих сил сильнее и в конечном счете победит. Но победе могут способствовать только правдивая, смелая книга, фильм, радио- или телепередача. И только к такому антиалкогольному оружию можно относиться с доверием.

... Не раз доводилось беседовать с молодыми людьми о причинах и последствиях питейных обычаев. Они часто спрашивают: «Почему так остро поставлена эта проблема именно сегодня? Ведь человечество употребляет алкоголь уже несколько веков. Неужели люди не знали о бедах, которые он приносит? Почему не запрещали винные «утехи?»

Знали и запрещали. Лучшие умы человечества во все времена особенно волновала проблема «алкоголизм и потомство». Еще два тысячелетия назад Плутарх выдвинул емкую формулу: «Пьяница рождает пьяниц». Платон добился закона, запрещающего пить до восемнадцати лет, понимая, что неокрепший организм особенно уязвим для спиртного и что хроническими алкоголиками, в первую очередь, становятся те, кто с юных лет пристрастился к вину. В Древнем Риме казнили всех, кто позволял себе выпивки до тридцатилетнего возраста — поры, когда человек обзаводится семьей, детьми. Так что еще на заре цивилизации человечество было озабочено судьбой своего потомства. Однако алкоголь и его «культурные» сторонники вновь и вновь уводили на кривую дорожку.

Так случилось и в нашей стране. Резкий рост потребления алкоголя на душу населения произошел за последние двадцать лет в результате повышения благосостояния, расширения производства и продажи спиртного. Негативную роль в алкоголизации населения сыграла

попытка вытеснить крепкие напитки пивом и вином. Это лишь расширило круг пьющих, в него включились женщины и подростки.

Вот почему развернутая партией бескомпромиссная борьба с пьянством встретила полную поддержку советских людей. И в этой борьбе отступления быть не может.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От составителя.....	3
Рязанцев В. А. Из записок нарколога. <i>Алкоголь и личность</i>	5
Дудочкин П. П. Мать, ставь самовар, гости едут! <i>Из дневника писателя</i>	20
Морозов В. С. Вовремя предупредить!	30
Умеренков А. Н. Банкет без вина. Что это такое?	41
Летягин Г. М. Как стать трезвенником?	52
Брокан Э. Д. Путь к трезвости	57
Куц В. А. Любовь и рюмка	70
Васильев В. В. Алкоголь и потомство	76
Углов Ф. Г. Алкоголь и мозг	81
Каштанова И. А., Рязанцев В. А. Учитель трезвости. <i>Идеи Л. Н. Толстого о нравственном самосовершенствовании личности</i> ...	90
Красноносков И. А. Тропа в трезвость	102
Маюров А. Н. История трезвеннического движения за рубежом (США, Финляндия, Швеция, Болгария)	108
Юнак В. Ю. Глазами очевидца. <i>О безалкогольных традициях в Алжире</i>	116
Удовенко Н. И. Из молодежной аудитории. <i>Заметки лектора</i>	119
Халин В. Н. Зло не бывает умеренным. <i>Заметки об антиалкогольной литературе</i>	128

Научно-популярное издание

БЕСЕДЫ О ТРЕЗВОСТИ

Составитель Виталий Александрович Рязанцев

Редактор А. Е. Замяткина. Обложка художника С. И. Райхлина. Художественный редактор С. В. Анненков. Технический редактор Л. И. Швец. Корректор В. В. Пустовая

Информ. бланк № 11949

Сдано в набор 30.12.86. Подп. в печать 03.04.87. БФ 27051. Формат 84X108^{1/32}. Бумага типогр. № 2. Лит. гарн. Выс. печать. Усл. печ. л. 7,56. Усл. кр.-отт. 7,88. Уч.-изд. л. 7,83. Тираж 1000 экз. Изд. № 7555. Зак. № 7 — 318. Цена 30 к.

Главное издательство издательского объединения «Вища школа». 252054, Киев-54, ул. Гоголевская. 7

Главное предприятие республиканского производственного объединения «Полиграфкнига», 252057, Киев. ул. Довженко, 3

Человек и алкоголь (опыт социально-медицинской классификации «ТРОПА»)

Группа	Средний уровень трезвости	Частота потребления алкоголя	Обычная дневная доза абсолютного алкоголя, мл	Среднегодовое потребление абсолютного алкоголя, л	Способы потребления (место, повод)	Характерные виды потребляемых напитков	Поведение при опьянении и социальные последствия	Среднегодовое снижение производительности труда, %	Вид и степень зависимости от алкоголя. Отношение к алкоголю
Т (трезвенник)	1	Не потребляет	—	—	—	безалкогольные: кофе, чай и др.	В состоянии опьянения никогда не бывает. Социальные последствия пьянства окружающих вызывают протест, пассивное или активное противодействие	0	Не зависим. Отношение к алкоголю безразличное, иногда отрицательное
Р (ритуальщик)	0,8	Не чаще раза в месяц	Не более 40 мл (до 250 г вина или 1 л пива, или 100 г водки, коньяка)	0,25	В кругу родных и друзей в день праздника. Ситуаций, связанных с потреблением алкоголя, избегает. В рабочее время и в общественных местах не пьет	Шампанское, сухие марочные вина редко — коньяк или водка	Заметно не пьянеет, не более первой (легкой) степени опьянения. Полный контроль за количеством выпитого алкоголя. Критическая оценка своего поведения. Заметного расстройства координации движений нет. Социальные последствия — риск привыкания к алкоголю. «Ритуальное» опьянение социально неприемлемо для ряда профессий (летчик, шофер и др.)	1	Начальная стадия моральной зависимости (обычай, традиция, ритуал). Отношение к алкоголю нейтральное. Состояние эйфории приятно. При случайной передозировке — отвращение к алкоголю
О (обожатель)	0,5	1–4 раза в месяц	Не более 100 мл (до 500 г вина либо до 250 г водки)	3–4	В любой компании. Постепенно число поводов возрастает. Поиск поводов. Употребление в личное и рабочее время. Иногда выпивает один, без особого повода, дома или в общественных местах	Коньяк, водка, крепленые вина, пиво. Вина собственного изготовления, иногда самогон	Частичная потеря контроля за количеством потребляемого алкоголя и критической оценки своего поведения. Заметное расстройство моторики при опьянении. Единичные антиобщественные поступки, начало конфликтов в семье и на работе	2–10	Развитая стадия моральной зависимости, переходящая в начальную психическую зависимость от алкоголя. Отношение к алкоголю положительное. Передозировка не вызывает отвращения к алкоголю
П (пьяница)	0,1	2–4 раза в неделю	Более 100 мл	18–20	В случайных компаниях и случайных местах, часто на улице. Поводы любые	Дешевые крепленые вина, водка, самогон, иногда суррогаты (технический спирт, одеколон, лосьон и пр.)	Потеря контроля за количеством выпитого. Резкое повышение переносимости алкоголя (в 2–3 раза), утрата рвотного рефлекса при передозировке. Асоциальное поведение (разлад в семье, на работе). Нарушение правил общественного поведения трудовой дисциплины. Попадание в медвытрезвитель, в милицию	10–30	Развитая стадия психической зависимости, начало физической зависимости от алкоголя. Влечение к алкоголю и к состоянию опьянения, постепенно принимающее болезненный характер. Нередко переход на более сильные наркотики
А (алкоголик)	0	4 раза в неделю и чаще	Более 150 мл	30–45	В случайных компаниях и случайных местах, часто на улице. Поводы любые. Частые случаи пьянства в одиночку. Отсутствие необходимости формальных поводов. Полное безразличие к месту выпивки. Организация и поддержка алкогольных компаний	Дешевые крепленые вина, водка, самогон, иногда суррогаты (технический спирт, одеколон, лосьон и пр.). Более частое употребление суррогатов	Потеря контроля за количеством выпитого. Резкое повышение переносимости алкоголя (в 2–3 раза), утрата рвотного рефлекса при передозировке. Асоциальное поведение (разлад в семье, на работе). Нарушение правил общественного поведения и трудовой дисциплины. Попадание в медвытрезвитель, в милицию. Заметная деградация личности, утрата социальных связей с обществом (распад семьи, частая смена работы). В тяжелой стадии болезни резкое снижение потребления алкоголя. Социальная деградация (тунеядство, бродяжничество, преступное поведение)	30–100	Выраженная физическая зависимость от алкоголя. Неодолимое влечение к алкоголю. Употребление более крепких напитков или их суррогатов, других наркотиков

«ТРОПА» — социологическая разработка для проведения исследований в малых и больших группах. В классификации имеется четкое разграничение между лицами, совершенно не приемлющими алкоголь, и теми, кто его употребляет (по нарастающей степени). Учтены критерии количества и качества потребляемых напитков, частота, доза и среднегодовое потребление алкоголя. В отличие от других классификаций «ТРОПА» указывает (ориентировочно) процент снижения производительности труда в каждой группе.

Обозначенные названия групп, хотя и условные, но по смыслу приемлемы и позволяют быстро распределить людей по признаку их отношения к спиртному, оценить и сравнить уровень трезвости в группах, коллективах, населенных пунктах и т. д. К ритуальщикам (ритуальное потребление алкоголя) могут быть отнесены многие пьющие эпизодически, очень редко, в небольших количествах, только по праздникам и особо торжественным событиям. Обычные бытовые пьяницы (по классификации — обожатели) — люди, которых, с точки зрения медицины, можно отнести к еще стоящим на грани привычного пьянства. Остальные группы не требуют пояснений. — *Прим. составителя.*